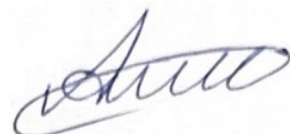

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

На правах рукописи

Александров Святослав Артурович

**УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ,
СВЯЗАННЫМ С БАНКРОТСТВОМ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ**

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки
(юридические науки)

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель –
доктор юридических наук, профессор
Ильяшенко Алексей Николаевич

Краснодар – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Теоретико-правовые предпосылки уголовной ответственности за преступления, связанные с банкротством физических лиц	17
1.1. Институт банкротства физических лиц в современном праве	–
1.2. Социально-юридическая обусловленность криминализации преступлений, связанных с банкротством физических лиц	31
1.3. Сравнительно-правовое исследование зарубежного уголовного законодательства об ответственности за преступления, связанные с банкротством физических лиц	44
Глава 2. Уголовно-правовая характеристика преступлений, связанных с банкротством физических лиц	60
2.1. Неправомерные действия при банкротстве физического лица ...	–
2.2. Преднамеренное банкротство физического лица	89
2.3. Фиктивное банкротство физического лица	105
Глава 3. Перспективные направления совершенствования мер уголовно-правового противодействия преступлениям, связанным с банкротством физических лиц	114
3.1. Особенности правоприменительной практики по юридической оценке преступлений, связанных с банкротством физических лиц ...	–
3.2. Основные направления оптимизации отечественного уголовного законодательства об ответственности за преступления, связанные с банкротством физических лиц	138
Заключение	158
Список литературы	173
Приложение	198

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Проблема банкротств хозяйствующих субъектов была и остается резонансной на протяжении всей истории существования данного правового института. Банкротство сопряжено с правомерным прекращением обязательств, которое, как правило, весьма болезненно воспринимается кредиторами. В то же время широко известно, что значительный объем банкротств связан с криминальными злоупотреблениями и иными нарушениями. В этих условиях институт банкротства интенсивно развивается: поэтапно регламентирована возможность банкротства индивидуальных предпринимателей, затем физических лиц, введена процедура упрощенного банкротства физических лиц.

Реформирование законодательства о банкротстве обусловило внесение изменений в уголовное законодательство об ответственности за преступления в этой сфере. В настоящее время уголовно наказуемыми являются нарушения при банкротстве не только юридических, но и физических лиц, в том числе индивидуальных предпринимателей. Действующее уголовное законодательство предусматривает три основные нормы об ответственности в сфере банкротства: неправомерные действия при банкротстве (ст. 195 УК РФ); преднамеренное банкротство (ст. 196 УК РФ); фиктивное банкротство (ст. 197 УК РФ). При этом данные деяния, совершенные гражданами, были криминализованы только в 2014 г., а в 2020 г. законодательно установлена упрощенная процедура банкротства гражданина. В 2021–2023 гг. указанные нормы уголовного закона были реформированы.

И если правоприменительная практика по уголовным делам, связанным с банкротством юридических лиц, является уже довольно устоявшейся, то практика привлечения к уголовной ответственности за нарушения, связанные

с банкротством физических лиц, в настоящее время только формируется. Равным образом характеризуется и доктринальная разработанность обозначенных сфер общественных отношений. В настоящее время теоретические представления об уголовно-правовой оценке преступлений, связанных с банкротством физических лиц, находятся в зачаточном состоянии.

Указанные обстоятельства определяют актуальность и социальную значимость проведения специального комплексного исследования проблем уголовно-правового противодействия преступлениям, связанным с банкротством физических лиц.

Степень разработанности темы исследования. В уголовно-правовой науке сформированы фундаментальные теоретические основы противодействия преступлениям, связанным с банкротством в сфере предпринимательской деятельности, благодаря трудам таких авторов, как В.Ю. Абрамов, Д.И. Аминов, А.А. Андреев, А.А. Аслаханов, Я.С. Васильева, Н.И. Ветров, Б.В. Волженкин, Р.Ф. Гарифуллина, Л.Д. Гаухман, С.А. Гордейчик, А.С. Горелик, А.Э. Жалинский, С.Г. Келина, А.И. Клепицкий, Т.М. Клименко, И.Я. Козаченко, В.В. Колесников, Ю.П. Кравец, Т.Д. Кривенко, Л.Л. Кругликов, А.П. Кузнецов, Н.Ф. Кузнецова, Э.Д. Куранов, В.Д. Ларичев, Б.М. Леонтьев, Н.А. Лопашенко, Ю.И. Ляпунов, С.В. Максимов, А.А. Мамедов, П.Н. Панченко, Т.В. Пинкевич, А.М. Плешаков, Т.Ю. Погосян, П.Г. Пономарев, В.П. Ревин, А.А. Сапожков, М.С. Саркисян, П.А. Скобликов, М.В. Талан, В.Я. Таций, Г.А. Тосунян, В.И. Тюнин, С.И. Улезько, Т.Д. Устинова, М.И. Фойницкий, О.В. Шадрина, М.Ю. Шаляпина, Н.В. Щетинина, И.В. Шишко, В.Е. Эминов, С. Якоби, П.С. Яни, Б.В. Яценко и др.

Среди работ последних лет, специально посвященных вопросам уголовной ответственности за преступления в сфере банкротства, следует выделить публикации А.А. Вакутина, С.В. Дерягиной, Г.С. Улезько. В то же

время необходимо отметить, что в них не решен целый комплекс важнейших вопросов, связанных с уголовно-правовой оценкой преступлений в сфере банкротства физических лиц, с учетом законодательных новелл последних лет. В частности, уголовная ответственность за преступления в сфере банкротства гражданина, не являющегося индивидуальным предпринимателем, установлена только в 2015 г., а процедура внесудебного банкротства начала работать с 2020 г. Для восполнения этих пробелов необходимо проведение специального диссертационного исследования.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с совершением преступлений в сфере банкротства физических лиц, регламентацией уголовной ответственности за совершение таких преступлений и их уголовно-правовой оценкой.

Предмет диссертационного исследования – уголовно-правовые нормы, предусмотренные ст. 195, 196, 197 УК РФ, устанавливающие ответственность за преступления в сфере банкротства физических лиц; вопросы дифференциации уголовной ответственности за указанные преступления; проблемы их квалификации.

Целью диссертационного исследования является комплексная разработка уголовно-правовых аспектов противодействия преступлениям, связанным с банкротством физических лиц, определение перспективных направлений совершенствования уголовного законодательства в этой сфере и практики его применения.

Необходимость достижения указанной цели обусловила постановку и решение следующих **основных задач**:

определить признаки и особенности института банкротства физических лиц в современном праве;

раскрыть социально-юридические факторы, обуславливающие криминализацию преступлений, связанных с банкротством физических лиц;

выявить положительный зарубежный опыт уголовно-правового противодействия преступлениям в сфере банкротства физических лиц;

установить особенности уголовно-правовой характеристики неправомерных действий при банкротстве физического лица;

раскрыть специфику объективных и субъективных признаков состава преднамеренного банкротства физического лица и состава фиктивного банкротства физического лица;

выявить особенности правоприменительной практики по юридической оценке преступлений, связанных с банкротством физических лиц, и обосновать рекомендации по разграничению данных преступлений;

разработать предложения по совершенствованию отечественного уголовного законодательства об ответственности за преступления, связанные с банкротством физических лиц, и практики его применения.

В качестве **нормативной базы диссертационного исследования** выступают Конституция Российской Федерации, решения Конституционного Суда Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и иные нормативные правовые акты. Компаративные аспекты исследования потребовали обращения к зарубежному уголовному законодательству.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили фундаментальные положения отечественной доктрины уголовного права, а также относящиеся к объекту исследования труды в области теории права, экономики, социологии, криминологии. Среди уголовно-правовых публикаций, непосредственно относящихся к теме диссертационного исследования, необходимо выделить труды А.А. Вакутина, С.В. Дерягиной, Н.А. Лопашенко, Н.Н. Пивоваровой, А.К. Субачева, Д.А. Турова, В.И. Тюнина, С.И. Улезько, Г.С. Улезько, П.С. Яни.

Эмпирической основой диссертационного исследования выступили результаты изучения материалов судебной практики, относящейся к теме исследования; 82 уголовных дел о преступлениях, связанных с банкротством, в том числе 42 уголовных дел о преступлениях в сфере банкротства физических лиц; данные проведенного в 2023 г. опроса 160 сотрудников правоохранительных органов (62 судей и их помощников, 42 следователей Следственного комитета Российской Федерации, 56 следователей и дознавателей органов внутренних дел Российской Федерации). При подготовке диссертации использовались результаты исследований, выполненных другими авторами.

Методологической основой диссертационного исследования является общенаучный диалектический метод познания. Специфика объекта и предмета диссертации предопределила необходимость использования ряда частнонаучных методов, характерных для юридических исследований (формально-юридический, системно-структурный, моделирование, логический, сравнительно-правовой, анализ документов, экспертный опрос).

Научная новизна диссертационного исследования определяется выбором темы, которая до настоящего времени не получила необходимой теоретической разработки, а также содержанием основных положений и выводов исследования.

С учетом результатов изучения современных характеристик института несостоятельности физических лиц, который в настоящее время представлен процедурами судебного и внесудебного банкротства, определены факторы, обуславливающие целесообразность криминализации соответствующих деяний в этой сфере. В частности, выявлены особенности негативных последствий совершения преступлений в сфере банкротства физических лиц, сочетающих в себе как имущественный ущерб, так и вред экономической деятельности. Компаративный анализ зарубежного уголовного законодательства об ответственности за преступления в сфере банкротства

физических лиц позволил определить ряд аспектов, перспективных для использования в ходе совершенствования предписаний российского уголовного законодательства в этой части, к числу которых относится уголовно-правовой запрет для кредиторов, принимающих неправомерное удовлетворение требований в ущерб другим кредиторам.

Получены новые знания в виде уточненного понимания признаков составов преступлений в сфере банкротства физических лиц с учетом последних изменений уголовного законодательства и законодательства о банкротстве, выявлена межотраслевая рассогласованность отдельных взаимосвязанных положений.

Исследованы особенности правоприменительной практики по юридической оценке преступлений, связанных с банкротством физических лиц, сформулированы рекомендации по разграничению данных преступлений между собой, а также их отграничению от мошенничества и других общественно опасных деяний. Определены основные направления оптимизации отечественного уголовного законодательства об ответственности за преступления, связанные с банкротством физических лиц, в том числе аргументирована потребность дифференциации уголовной ответственности за преступления в сфере банкротства физических и юридических лиц с выделением соответствующих самостоятельных норм, обоснована целесообразность снижения криминообразующего порога ущерба для преступлений в сфере банкротства физических лиц.

Научную новизну диссертационного исследования подтверждают **основные положения, выносимые на защиту:**

1. Действующие уголовно-правовые предписания об ответственности за преступления в сфере банкротства физических лиц ориентированы главным образом на защиту интересов кредиторов. В условиях возможности инициирования кредитором банкротства физического лица, а также зачастую превосходящего положения кредиторов, которыми выступают, например,

государственные органы (ФНС) или банковские организации, такое положение вещей представляется не вполне оправданным. С учетом возможных нарушений со стороны кредиторов аргументирована необходимость установления баланса интересов сторон банкротных правоотношений уголовно-правовыми средствами, в частности путем регламентации ответственности за незаконное принятие кредитором имущества.

2. Нарушение процедуры банкротства физического лица, рассматриваемое в отрыве от причиняемого ущерба, не представляет существенной общественной опасности, необходимой для противодействия уголовно-правовыми средствами. Материальный ущерб, причиняемый в результате совершения преступления в сфере банкротства физического лица, имеет специфичную юридическую природу, поскольку он одновременно характеризуется как экономический (предпринимательский) и как находящийся в плоскости отношений собственности. Совершение преступлений, предусмотренных ст. 195–197 УК РФ, создает условия для неправомерного вывода из коммерческого оборота значительных финансовых ресурсов. Одновременным последствием такого деяния является причинение ущерба собственности. Преступления рассматриваемой группы нередко сопряжены с относительно внезапным разрывом цепочек экономических взаимосвязей, когда лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность и активно в нее вовлеченное, имея объемные обязательства, выбывает из данных коммерческих процессов. Помимо прямого материального ущерба, участники соответствующих экономических цепочек терпят серьезный урон, обусловленный сложностями выстраивания хозяйственного взаимодействия.

3. К числу оригинальных особенностей уголовного законодательства иностранных государств об ответственности за преступления в сфере банкротства физических лиц, которые могут быть реализованы в

действующем УК РФ, относятся, в частности, следующие положения. В УК Республики Польша установлена ответственность кредитора, который получает выгоду за действие во вред другим кредиторам либо желает получить такую выгоду в связи с процессом признания банкротом или в связи с предупреждением банкротства. Подобным образом и в уголовном законодательстве Туркменистана наказуемыми признаются действия кредитора, принимающего неправомерное удовлетворение требования в ущерб другим кредиторам. Представляется, что это весомый фактор противодействия нарушениям при банкротстве.

Для оптимизации уголовно-правового противодействия преступлениям в сфере банкротства физических лиц могут быть также полезны следующие положения:

узбекистанский уголовный закон содержит норму об ответственности за сокрытие банкротства, которой установлена ответственность за умышленное сокрытие хозяйствующим субъектом своей неплатежеспособности путем представления сведений и документов, не соответствующих действительности, искажения бухгалтерской отчетности или иного утаивания своей экономической несостоятельности, причинившее крупный ущерб кредиторам;

признание криминальным деянием совершение банкротства по неосторожности (УК Республики Болгария) или легкомыслию (УК Республики Польша). В соответствии с УК Королевства Швеция лицо, путем грубой неосторожности значительно ухудшившее свое экономическое положение, должно быть приговорено за пренебрежительное отношение к кредиторам.

4. Обязательным условием уголовной ответственности за неправомерные действия при банкротстве физического лица является причинение крупного ущерба. При этом юридическое значение имеет ущерб, причиненный кредиторам. Крупный ущерб должен быть причинен именно

действиями по сокрытию имущества, а не каким-либо иным поведением должника, поскольку при банкротстве физических лиц происходит правомерное списание части задолженности, т. е. в определенном объеме ущерб кредиторам причиняется, хоть и в рамках закона. Эти законные убытки должны быть отчленены от ущерба, причиненного неправомерными действиями при банкротстве.

Признак в виде совершения данного деяния контролирующим должника лицом или руководителем контролирующего должника лица неприменим к случаям неправомерных действий при банкротстве физического лица и в существующем виде создает предпосылки для неправильного применения уголовного закона.

Состав преступления, запрещенного ч. 3 ст. 195 УК РФ, характеризуется специальным субъектом, что обусловлено его бланкетной составляющей. Воспрепятствовать деятельности финансового управляющего может только лицо, в отношении которого данный субъект банкротных отношений наделен специальными распорядительными полномочиями. В силу положений действующего законодательства правомерные требования финансового управляющего обязательны в первую очередь для самого должника. По требованию финансового управляющего обязаны предоставлять информацию банковские учреждения, регистрирующие органы. Соответственно, незаконное воспрепятствование деятельности финансового управляющего возможно исключительно со стороны указанных субъектов.

5. Фиктивность банкротства связывается с фактической платежеспособностью лица. Проверка на предмет фиктивности банкротства проводится после возбуждения дела о банкротстве, однако признаки фиктивного банкротства могут иметь место и до возбуждения дела о банкротстве. Ответственность граждан по рассматриваемой норме не имеет непосредственной связи с установленной законодательством процедурой

банкротства, ввиду чего уголовная ответственность по ст. 197 УК РФ наступает независимо от факта подачи лицом заявления о признании его банкротом в арбитражный суд.

Понимание объявления о банкротстве как подачи соответствующего заявления в арбитражный суд совершенно не применимо к ситуациям внесудебного банкротства. Заявление об этом типе процедуры банкротства подается в многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг. При этом для внесудебного банкротства не требуется признание лица банкротом, данный юридический факт может наступить по завершении процедуры банкротства. Тем не менее состав фиктивного банкротства не исключается и в случаях внесудебного банкротства гражданина.

6. Обоснованы рекомендации по разграничению между собой преступлений в сфере банкротства физических лиц. Применение по совокупности ст. 196 и 197 УК РФ возможно лишь в случаях последовательного совершения этих преступлений, когда за фиктивным банкротством следует преднамеренное банкротство. При этом обратная последовательность невозможна, поскольку после совершения действий по созданию состояния неплатежеспособности делать ложные заявления об этом состоянии уже не получится.

Уголовно-правовые нормы о преступлениях, предусмотренных ч. 1 и 2 ст. 195 УК РФ и ст. 196 УК РФ, могут находиться в отношениях конкуренции. Деяние, описанное в ст. 196 УК РФ, является более объемным по содержанию, а неправомерные действия при банкротстве (ст. 195 УК РФ) могут выступать лишь его отдельными компонентами. Вместе с тем в ст. 195 УК РФ не производится детализация преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ, поэтому данные нормы находятся в отношениях конкуренции части и целого. В связи с этим невозможна идеальная совокупность

преступлений, предусмотренных ч. 1 или 2 ст. 195 УК РФ и ст. 196 УК РФ. Применению в подобных ситуациях должна подлежать ст. 196 УК РФ.

7. Ситуации преднамеренного банкротства, предопределенные полностью или частично фиктивной задолженностью лица, с последующим списанием долгов, в результате чего причиняется ущерб кредитору по реальной задолженности, подлежат квалификации по признакам состава мошенничества (ст. 159 УК РФ). Статья 196 УК РФ в данном случае по совокупности не применяется, поскольку предусмотренные ею общественно опасные последствия полностью охватываются составом мошенничества. Имеющиеся в данном деянии признаки преднамеренного банкротства подлежат юридической оценке в качестве административного правонарушения.

8. Разработаны научно обоснованные предложения по совершенствованию уголовного законодательства об ответственности за преступления в сфере банкротства физических лиц:

доказана необходимость декриминализации деяния в виде передачи имущества во владение иным лицам, предусмотренного ч. 1 ст. 195 УК РФ;

обосновано предложение о декриминализации действий в виде сокрытия и уничтожения бухгалтерских и иных учетных документов (ч. 1 ст. 195 УК РФ);

аргументирована потребность дифференциации уголовной ответственности за преступления в сфере банкротства физических лиц посредством закрепления в рамках отдельных норм положений об ответственности за преступления в рассматриваемой сфере. Одновременно в указанных нормах должен быть снижен криминообразующий порог размера ущерба при совершении банкротных нарушений. При этом потребуются изменить категории соответствующих банкротных преступлений до преступлений небольшой тяжести по неквалифицированным составам. В целях обеспечения дифференциации уголовной ответственности

необходимо выделить квалифицированные составы, связанные с причинением особо крупного ущерба.

Предлагается в ст. 195, 196 и 197 УК РФ сформулировать новые нормы об ответственности за нарушения при банкротстве физических лиц (проекты новых норм изложены в тексте диссертации), а предписания об ответственности за преступления при банкротстве юридических лиц переместить во вновь сформированные ст. 195¹, 196¹ и 197¹ УК РФ.

Теоретическая значимость результатов диссертационного исследования заключается в том, что они развивают и углубляют доктринальные представления о преступлениях в сфере банкротства физических лиц, их квалификации, определяют направления для дальнейших исследований проблем уголовно-правового противодействия данным общественно опасным деяниям и тем самым обогащают уголовно-правовую науку. Положения и выводы исследования могут выступать в качестве теоретической базы для совершенствования уголовного законодательства, постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации и правоприменительной практики.

Практическая значимость диссертационного исследования выражается в том, что оно создает основу для разрешения сложных правоприменительных проблем, возникающих при уголовно-правовой оценке преступлений в сфере банкротства физических лиц. Результаты исследования могут быть использованы: при совершенствовании уголовного законодательства Российской Федерации, в праворазъяснительной деятельности Верховного Суда Российской Федерации, при повышении эффективности практики применения норм о преступлениях в сфере банкротства физических лиц, в учебном процессе высших образовательных организаций, в процессе повышения квалификации сотрудников правоприменительных органов.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования обсуждались в рамках научно-представительских мероприятий различного уровня: Международной научно-практической конференции «Уголовная политика и культура противодействия преступности» (Краснодарский университет МВД России, Краснодар, 24 сентября 2021 г.), XIII Российского конгресса уголовного права «Уголовное право в системе межотраслевых связей: проблемы теории и правоприменения» (Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, 26–27 мая 2022 г.), Международной научно-практической конференции «Уголовная политика в условиях эволюции общества» (Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Москва, 5 октября 2022 г.), X Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного закона», посвященной 100-летию Верховного Суда Российской Федерации (Российский государственный университет правосудия, Москва, 10 ноября 2022 г.), Международной научно-практической конференции «Уголовно-правовые и уголовно-процессуальные механизмы обеспечения экономической безопасности» (Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Москва, 16 декабря 2022 г.), Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Современные глобальные вызовы и их нейтрализация уголовно-правовыми, криминологическими и уголовно-процессуальными средствами» в рамках III Саратовского юридического форума (Саратовская государственная юридическая академия, Саратов, 9 июня 2023 г.).

Результаты диссертационного исследования отражены в монографии, а также в 9 научных статьях, 5 из которых опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России.

Положения диссертации используются в учебном процессе Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Кубанского государственного университета и Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина, внедрены в практическую деятельность Четвертого кассационного суда общей юрисдикции, Прокуратуры г. Севастополя, Главного управления МВД России по Краснодарскому краю и Главного управления МВД России по Ставропольскому краю.

Степень достоверности результатов диссертационного исследования определяется использованием надлежащей методологической основы, адекватной поставленным задачам и обеспечивающей всесторонность и объективность исследования, соблюдением методологических требований теории уголовного права, а также репрезентативной эмпирической базой. Теоретические выводы диссертации построены на новых и проверяемых данных, которые согласуются с иными опубликованными работами по теме исследования.

Структура диссертации определяется ее целью, поставленными задачами и логикой исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих восемь параграфов, заключения, списка литературы и приложения.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С БАНКРОТСТВОМ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

1.1. Институт банкротства физических лиц в современном праве

Правоотношения в сфере банкротства в настоящее время приобретают все более обособленный характер от других отраслей права, сочетая в себе элементы материального и процессуального права. И в этом обособлении происходят интенсивные преобразования, затрагивающие многие экономические и правовые аспекты несостоятельности, в числе которых находятся вопросы банкротства физических лиц. Юридические проблемы банкротства организаций не утрачивают своей актуальности в течение всего периода действия законодательства о банкротстве. В свою очередь правоотношения, порождаемые банкротством физических лиц, находятся в состоянии прогрессивного развития: если изначально банкротство физических лиц осуществлялось в большей степени по правилам банкротства юридических лиц, то на сегодняшний день, например, внесудебное банкротство является формой признания несостоятельности исключительно физического лица. Эти процессы свидетельствуют о векторе обособления института банкротства физических лиц от института банкротства организаций.

Представляется, что такого рода тенденции являются более чем оправданными, поскольку признание несостоятельным гражданина в корне отличается от признания банкротом организации, как по форме, так и по содержанию. При этом обособление института банкротства физического лица должно сопровождаться не только процедурными изменениями, но и совершенствованием правового механизма признания лица банкротом.

Ранее характерная преимущественно для организаций процедура банкротства становится широко распространенной и в отношении физических лиц. «Российские суды в январе-марте 2023 года признали несостоятельными 76 тыс. граждан и индивидуальных предпринимателей (ИП), свидетельствуют данные "Федресурса" (Единый федеральный реестр сведений о банкротстве). Это на 40,3% больше, чем за аналогичные месяцы прошлого года.

Темп прироста числа банкротств граждан продолжает замедляться в последние годы. Рекордный показатель (72,6%) был зафиксирован в 2020 году по сравнению с предыдущим. В 2021-м прирост составил 62%, а в 2022-м – 44,2%. ... Всего с момента появления в России института личного банкротства 1 октября 2015 года суды признали несостоятельными 829 тысяч граждан»¹.

Несмотря на отмеченное снижение темпов прироста числа банкротств граждан, оно остается весьма высоким. Увеличение количества банкротств граждан, даже с учетом снижения, остается на уровне, близком к 50%.

В свою очередь внесудебное банкротство граждан находится в зачаточном состоянии, что отражается и на соответствующих статистических данных.

«В отличие от судебной процедуры механизм внесудебного банкротства только начинает всерьез набирать популярность. В первом квартале 2023 года многофункциональные центры (МФЦ) опубликовали 2510 сообщений о его начале, что в два раза больше (+95,9%), чем в январе-марте 2022 года. Процедура запустилась в 69% случаев, тогда как в январе-

¹ Суды в I кв. 2023 г. признали в РФ банкротами 76 тыс. граждан, на 40% больше // Интерфакс / URL: <https://www.interfax.ru/russia/894876> (дата обращения 15.06.2023).

марте 2022 года заявителям возвращались 45% заявлений, свидетельствуют данные "Федресурса"»².

Затрагивая вопрос о социально-юридической сущности института банкротства физического лица, необходимо отметить, что она является довольно многогранной. В современных условиях банкротство физического лица трансформировалось из сугубо экономического процесса в процедуру, сочетающую в себе элементы обеспечения, в том числе социальных аспектов.

Как отмечает Е.В. Гладышева, «например, в постановлении Верховного Суда РФ от 13.10.2015 № 45 "О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан" (п. 39) суд рассуждает о "справедливом" балансе между "имущественными правами кредиторов и личными правами должника", соотносит права должника "на достойную жизнь и достоинство личности" и его обязанности понести материальную ответственность по обязательствам»³.

Представляется, что это одно из фундаментальных различий между банкротством организации и банкротством физического лица. При признании несостоятельным физического лица участники данной процедуры должны руководствоваться не только экономическими критериями, например, допуская изъятие всего имеющегося у должника имущества, но и обязаны обеспечить неприкосновенность конституционно гарантированных прав на достойное существование гражданина.

И социальная составляющая банкротства физического лица не ограничивается только обязанностью соблюдения в ходе экономических санкций в отношении должника минимально допустимого приемлемого

² Суды в I кв. 2023 г. признали в РФ банкротами 76 тыс. граждан, на 40% больше // Интерфакс / URL: <https://www.interfax.ru/russia/894876> (дата обращения 15.06.2023).

³ Гладышева Е.В. Гражданско-правовые основы института банкротства граждан // Вестник арбитражной практики. – 2022. – № 4. – С. 80-91.

уровня его жизни. От финансового состояния конкретного гражданина нередко зависит материальное благополучие других людей, находящихся с ним в определенных социальных взаимосвязях.

По этому поводу отмечается, что «несмотря на первичное восприятие основной идеи потребительского банкротства как заключающейся в освобождении оказавшегося в трудном финансовом положении гражданина от непосильных долгов, институт банкротства граждан представляет собой сложный правовой механизм, включающий в себя целый комплекс социально ориентированных положений в защиту прав не только должников и членов их семей, но и кредиторов»⁴.

Процедура банкротства физического лица в современных условиях должна гарантировать минимальный уровень жизни не только самого должника, но и членов его семьи. И даже бывших членов семьи – в случаях уплаты алиментов на содержание несовершеннолетних детей или бывших супругов в предусмотренных законом ситуациях.

Изложенные обстоятельства послужили значимыми факторами для обособления норм о банкротстве физического лица в отдельный правовой институт. Однако эти обстоятельства не являются единственными, поскольку банкротство физического лица подразумевает, в том числе и экономическую составляющую специфики. Физическое лицо как субъект экономических отношений, в отличие от юридического лица, как правило, характеризуется меньшим уровнем экономической активности, по крайней мере, масштабов таковой. С другой стороны, физическое лицо отвечает по обязательствам всем своим имуществом, то есть даже тем, которое могло быть приобретено в предшествующий период и никак не связано с экономической активностью субъекта (например, наследственное имущество, имущество, полученное в дар и т.п.).

⁴ Гладышева Е.В. Гражданско-правовые основы института банкротства граждан // Вестник арбитражной практики. – 2022. – № 4. – С. 80-91.

Изложенные признаки института банкротства физических лиц непременно отразились и на подходах к его юридической регламентации. Причем это отражение имеет место преимущественно в особенностях банкротства физического лица, тогда как базовые основы рассматриваемой процедуры идентичны основам банкротства организаций.

В действующем российском законодательстве вопросы банкротства затрагиваются в основополагающем нормативно-правовом акте, определяющем, в том числе правила экономического взаимодействия, – Гражданском кодексе РФ. В частности, в нем установлено, что гражданин, который не способен удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, может быть признан несостоятельным (банкротом) по решению арбитражного суда (п. 1 ст. 25 ГК РФ).

Следует отметить, что интенсивно развивающееся отечественное законодательство о банкротстве уже в определенной мере опережает указанное нормативное положение, поскольку допускает возможность, так называемого упрощенного банкротства физического лица, производимого во внесудебном порядке.

Основной юридический механизм производства процедуры банкротства регламентирован специальным самостоятельным законом – Федеральным законом от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве). В нем наряду с материально-правовыми аспектами банкротства, закреплены и вопросы процессуального плана. Последние также частично предусмотрены и в Арбитражно-процессуальном кодексе РФ.

Законом о банкротстве дано единое определение несостоятельности (банкротства): это «признанная арбитражным судом или наступившая в результате завершения процедуры внесудебного банкротства гражданина неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования

кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей»⁵.

Как видно, в этой дефиниции, в отличие от приведенного выше положения ГК РФ, уже присутствует указание на внесудебную форму банкротства гражданина.

Инициирование процедуры банкротства физического лица в одних случаях является обязанностью такого гражданина, а в других – его правом.

В силу п. 1 ст. 213.3 Закона о банкротстве, «гражданин обязан обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании его банкротом в случае, если удовлетворение требований одного кредитора или нескольких кредиторов приводит к невозможности исполнения гражданином денежных обязательств и (или) обязанности по уплате обязательных платежей в полном объеме перед другими кредиторами и размер таких обязательств и обязанности в совокупности составляет не менее чем пятьсот тысяч рублей, не позднее тридцати рабочих дней со дня, когда он узнал или должен был узнать об этом».

Неисполнение обязанности, регламентированной указанной нормой, не влечет каких-либо уголовно-правовых последствий. В подобных случаях возможно лишь наступление административной ответственности.

При этом «гражданин вправе подать в арбитражный суд заявление о признании его банкротом в случае предвидения банкротства при наличии обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что он не в состоянии исполнить денежные обязательства и (или) обязанность по уплате обязательных платежей в установленный срок, при этом гражданин отвечает

⁵ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. – 28.10.2002. – № 43. – Ст. 4190 (ред. от 04.08.2023).

признакам неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности имущества»⁶.

В свою очередь, «под неплатежеспособностью гражданина понимается его неспособность удовлетворить в полном объеме требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

Если не доказано иное, гражданин предполагается неплатежеспособным при условии, что имеет место хотя бы одно из следующих обстоятельств:

гражданин прекратил расчеты с кредиторами, то есть перестал исполнять денежные обязательства и (или) обязанность по уплате обязательных платежей, срок исполнения которых наступил;

более чем десять процентов совокупного размера денежных обязательств и (или) обязанности по уплате обязательных платежей, которые имеются у гражданина и срок исполнения которых наступил, не исполнены им в течение более чем одного месяца со дня, когда такие обязательства и (или) обязанность должны быть исполнены;

размер задолженности гражданина превышает стоимость его имущества, в том числе права требования;

наличие постановления об окончании исполнительного производства в связи с тем, что у гражданина отсутствует имущество, на которое может быть обращено взыскание.

Если имеются достаточные основания полагать, что с учетом планируемых поступлений денежных средств, в том числе доходов от деятельности гражданина и погашения задолженности перед ним, гражданин в течение непродолжительного времени сможет исполнить в полном объеме денежные обязательства и (или) обязанность по уплате обязательных

⁶ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. – 28.10.2002. – № 43. – Ст. 4190 (ред. от 04.08.2023).

платежей, срок исполнения которых наступил, гражданин не может быть признан неплатежеспособным»⁷.

В случае внесудебного банкротства начало рассматриваемой процедуры может быть инициировано только на основании наличия волеизъявления соответствующего гражданина. Пункт 1 ст. 223.2 Закона о банкротстве регламентирует, что «гражданин, общий размер денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей которого... в том числе обязательств, срок исполнения которых не наступил, обязательств по уплате алиментов и обязательств по договору поручительства независимо от просрочки основного должника, составляет не менее двадцати пяти тысяч рублей и не более одного миллиона рублей, имеет право обратиться с заявлением о признании его банкротом во внесудебном порядке при наличии одного из следующих оснований:

1) в отношении его на дату подачи такого заявления окончено исполнительное производство в связи с возвращением исполнительного документа взыскателю (независимо от объема и состава требований взыскателя) и не имеется иных неоконченных или непрекращенных исполнительных производств по взысканию денежных средств, возбужденных после возвращения исполнительного документа взыскателю;

2) в отношении его соблюдаются одновременно следующие условия:

основной доход гражданина составляет страховая пенсия (с учетом фиксированной выплаты к страховой пенсии, повышенный фиксированной выплаты к страховой пенсии), пенсия по государственному пенсионному обеспечению, накопительная пенсия, срочная пенсионная выплата или пенсия, назначенная в соответствии с Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-1 "О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел,

⁷ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. – 28.10.2002. – № 43. – Ст. 4190 (ред. от 04.08.2023).

Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей";

выданный не позднее чем за один год до даты обращения с заявлением о признании гражданина банкротом во внесудебном порядке исполнительный документ имущественного характера предъявлялся к исполнению (направлялся для исполнения) в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации об исполнительном производстве, и данные требования не исполнены или исполнены частично;

у гражданина на дату подачи заявления о признании его банкротом во внесудебном порядке отсутствует имущество, на которое может быть обращено взыскание, за исключением предусмотренных абзацем вторым настоящего подпункта доходов;

3) в отношении его соблюдаются одновременно следующие условия:

гражданин является получателем ежемесячного пособия в связи с рождением и воспитанием ребенка в соответствии со статьей 9 Федерального закона от 19 мая 1995 года № 81-ФЗ "О государственных пособиях гражданам, имеющим детей";

выданный не позднее чем за один год до даты обращения с заявлением о признании гражданина банкротом во внесудебном порядке исполнительный документ имущественного характера предъявлялся к исполнению (направлялся для исполнения) в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации об исполнительном производстве, и данные требования не исполнены или исполнены частично;

у гражданина на дату подачи заявления о признании его банкротом во внесудебном порядке отсутствует имущество, на которое может быть обращено взыскание;

4) выданный не позднее чем за семь лет до даты обращения с заявлением о признании гражданина банкротом во внесудебном порядке исполнительный документ имущественного характера предъявлялся к исполнению (направлялся для исполнения) в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации об исполнительном производстве, и данные требования не исполнены или исполнены частично»⁸.

Изложенные аспекты формируют базовое представление об институте банкротства, его самостоятельном юридическом характере, включающем материально-правовые и процессуальные составляющие. Вместе с тем рассмотренные законодательные положения не раскрывают вопроса о целях законодательства о банкротстве, о сторонах, находящихся под его охраной.

Проведенный нами анализ нормативно-правовых актов о банкротстве и практики его применения позволяют утверждать, что законодательство о банкротстве не имеет своей целью защиту интересов какой-либо одной стороны (должника или кредиторов). Оно ориентировано на обеспечение баланса интересов всех участников общественных отношений, возникающих в связи с несостоятельностью (банкротством) лица. Должник может быть освобожден от непосильных для него обязательств, но и требования кредиторов должны быть максимально удовлетворены. Для достижения обозначенных целей в законодательстве о банкротстве предусмотрены сложные механизмы, направленные на обеспечение равновесия интересов сторон общественных отношений, связанных с банкротством лица. При этом арбитражный суд выступает органом, способствующим недопущению злоупотреблений любой из сторон банкротных отношений.

При этом особые свойства усматриваются в ситуациях внесудебного банкротства физических лиц, где исключена система сдержек и

⁸ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. – 28.10.2002. – № 43. – Ст. 4190 (ред. от 04.08.2023).

противовесов, присутствующих в процедуре судебного банкротства⁹. Ввиду законодательного ограничения максимальной планки долгов при внесудебном банкротстве в сумме 1 000 000 рублей, можно предположить, что данный тип процедуры банкротства физического лица в большей степени имеет явно выраженную социальную направленность. В отличие от судебного банкротства, в данном случае, по сути, идет одностороннее взаимодействие должника с уполномоченной структурой в лице многофункционального центра оказания государственных и муниципальных услуг.

Следовательно, законодательством о банкротстве регламентированы права и обязанности участников такой процедуры в целях обеспечения баланса их правомерных интересов. При этом процедура внесудебного банкротства физического лица в большей степени ориентирована на защиту интересов должника.

Однако обращение к нормам уголовного права об ответственности за преступления в сфере банкротства физических лиц показывает, что они неравномерно охраняют изучаемые общественные отношения. Уголовно-правовые предписания в сфере банкротства физических лиц ориентированы преимущественно на неправомерное поведение должников. Неправомерные действия при банкротстве, а особенно преднамеренное и фиктивное банкротство являются, как правило, преступлениями должников. Исключение составляет, например, неправомерное удовлетворение имущественных требований отдельных кредиторов за счет имущества должника заведомо в ущерб другим кредиторам, если это действие совершено при наличии признаков банкротства и причинило крупный ущерб, совершенное арбитражным управляющим (ч. 2.1 ст. 195 УК РФ).

⁹ Механизмы банкротства и их роль в обеспечении благосостояния человека: монография / А.З. Бобылева, Д.Е. Горев, Ю.А. Зайцева и др.; отв. ред. С.А. Карелина, И.В. Фролов. – М.: Юстицинформ, 2022.

В юридической литературе отмечается, что преступления в сфере банкротства посягают на «особые имущественные права (право требования, подлежащее удовлетворению из конкурсной массы)»¹⁰. Такие права признаются «разновидностью субъективных имущественных прав»¹¹.

Другие авторы считают, что уголовно-правовые запреты посягательств на отношения в сфере банкротства признаются нарушениями интересов кредиторов, должников или арбитражных управляющих¹².

Результаты проведенного исследования позволяют утверждать, что институт банкротства физических лиц призван обеспечивать баланс правомерных интересов должников и кредиторов. В то же время группа уголовно-правовых норм, положения которых регламентируют установление ответственности за совершение противоправных деяний в рассматриваемой сфере, ориентирована главным образом на защиту интересов кредиторов.

Конечно же, сказанное отнюдь не означает, что общественно опасные посягательства, совершаемые кредиторами в рамках банкротных правоотношений, остаются вне поля уголовно-правового регулирования. Такие деяния, безусловно, могут подвергнуться юридической оценке в соответствии с нормами, устанавливающими ответственность за мошенничество, злоупотребление полномочиями и т.д. Тем не менее необходимо отметить, что указанный подход можно признать несколько односторонним в части охраны общественных отношений, складывающихся в рассматриваемой сфере. Несмотря на то что факт инициации процедуры банкротства физического лица, как правило, им самим, не ставится под

¹⁰ Клепицкий И.А. Банкротство как преступление в современном уголовном праве // Государство и право. – 1997. – № 11. – С. 52-60.

¹¹ Туров Д.А. Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с преступлениями в сфере несостоятельности (банкротства): Дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2008. – С. 29.

¹² Туров Д.А. Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с преступлениями в сфере несостоятельности (банкротства): Дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2008. – С. 30.

сомнение, изложенное не исключает возможность злоупотреблений со стороны кредиторов. Более того, действующее законодательное регулирование банкротных отношений позволяет кредитору по собственной инициативе начать процедуру банкротства физического лица, что создает еще больше рисков для возможных правонарушений со стороны кредитора.

Указание на арбитражных управляющих как участников банкротных правоотношений в ходе рассуждений о социально-юридической природе преступлений изучаемой группы, представляется не вполне оправданным. Отдельные преступления в сфере банкротства посягают на деятельность арбитражного управляющего. Например, за воспрепятствование деятельности арбитражного управляющего предусмотрена ответственность в ч. 3 ст. 195 УК РФ.

Несмотря на это, на наш взгляд, вряд ли уместно обозначать арбитражных управляющих в качестве стороны, интересы которой страдают в результате совершения преступления в сфере банкротства. Деятельность арбитражного управляющего опосредована исключительно интересами стороны процедуры банкротства. Причем нельзя сказать, что он защищает кредитора или должника, поскольку арбитражный управляющий должен занимать по отношению к названным сторонам нейтральную позицию, проводя процедуру банкротства в соответствии с требованиями законодательства. Следовательно, посягательство на деятельность арбитражного управляющего не столько нарушает его интересы, сколько затрагивает объективность проводимой процедуры банкротства и ее точное соответствие нормативно-правовым актам в этой сфере.

На основании изложенного представляется целесообразным сделать следующие основные выводы:

- 1) институт банкротства в современном российском праве характеризуется обособленностью от других отраслей права и относительной

самостоятельностью. При этом он сочетает в себе материально-правовые и процессуальные нормативные установления;

2) в рамках института банкротства обеспечивается правомерный баланс интересов кредитора и должника. Фигура арбитражного управляющего не выступает в качестве самостоятельной стороны банкротных правоотношений, а призвана выстраивать законную и справедливую процедуру банкротства в интересах всех участников данных общественных отношений;

3) новеллу в существующие представления о банкротстве физического лица внесли положения о внесудебном банкротстве. В данной процедуре не задействован суд, а также не участвует финансовый управляющий, что, по мнению многих специалистов, ставит в неравное положение кредитора, по сути, ограничивая последнего в сравнении с ранее сложившейся системой сдержек и противовесов в ходе процедуры банкротства физического лица;

4) действующие уголовно-правовые предписания об ответственности за нарушения в сфере банкротства физических лиц ориентированы главным образом на защиту интересов кредиторов. В условиях возможности инициирования кредитором банкротства физического лица, а также зачастую превосходящего положения кредиторов, которыми выступают, например, государственные органы (ФНС) или банковские организации, такое положение вещей представляется не вполне оправданным.

1.2. Социально-юридическая обусловленность криминализации преступлений, связанных с банкротством физических лиц

Интенсивно развивающийся институт банкротства физических лиц оказывает влияние и на вопросы, связанные с установлением уголовной ответственности за совершение общественно опасных нарушений в рассматриваемой сфере. Под воздействием законодательства о банкротстве изменению и реформированию подвергаются соответствующие уголовно-правовые нормы. В связи с этим, в отличие от нормативной правовой базы, например, действовавшей около двадцати лет назад, в настоящее время положения уголовного законодательства, регламентирующие установление ответственности за совершение противоправных деяний, связанных с банкротством физических лиц, характеризуются сложной и разветвленной структурой.

В то же время необходимо отметить, что быстрое развитие законодательства о банкротстве физических лиц обуславливает необходимость проведения на регулярной основе теоретико-правового анализа обоснованности и адекватности существующих уголовно-правовых средств противодействия преступлениям в исследуемой сфере.

Проблема, связанная с банкротством хозяйствующих субъектов, всегда была важной темой и вызывала широкий общественный резонанс. Банкротство сопряжено с правомерным прекращением обязательств, что, как правило, воспринимается кредиторами очень «болезненно». Именно возможность прекращения обязательств привлекает недобросовестных лиц, совершающих противоправные деяния в данной сфере.

В отечественном уголовном законодательстве первые положения об уголовной ответственности за преступления в сфере банкротства появляются в XIX в., а в советский период такого рода предписания не предусматривались. Вновь возрождаются они только с начала 90-х годов

XX в. Исторические аспекты уголовной ответственности за преступления в сфере банкротства весьма подробно освещены в юридической литературе¹³.

Широко известно, что значительный объем банкротств сопряжен с криминальными злоупотреблениями и иными нарушениями. В современных реалиях отмечается возникновение и прогрессирующее развитие «феномена управляемого банкротства»¹⁴. В теории уголовного права злоупотребления в сфере банкротства зачастую называют коммерческим мошенничеством¹⁵. Данный факт объясняется тем, что, в отличие от общеуголовного мошенничества, которое также может характеризоваться наличием очень замысловатых форм, уголовно наказуемые деяния при банкротстве гораздо сложнее разграничить с правомерными. Некоторые кандидаты на процедуру банкротства готовятся к ней в течение многих лет, в результате чего их долги списываются окончательно.

В данных условиях институт банкротства активно развивается: поэтапно регламентирована возможность банкротства индивидуальных предпринимателей, затем физических лиц, введена процедура «упрощенного» банкротства физических лиц¹⁶. В то же время важно обратить внимание на то, что развитие и совершенствование законодательства о банкротстве, в частности ориентированного на искоренение или минимизацию недобросовестного поведения при банкротстве, обуславливает усложнение и совершенствование форм и методов правонарушающего поведения в данной сфере.

¹³ См., например: Дерягина С.В. Преступные банкротства по уголовному законодательству Российской Федерации: ретроспективный и уголовно-правовой анализ: Дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2022. – С. 39-45.

¹⁴ Вакутин А.А. Уголовно-правовая оценка неправомερных действий при банкротстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2013. – С. 4, 8.

¹⁵ Ценова Т.Л. О некоторых аспектах коммерческого мошенничества // Российский следователь. – 2012. – № 4. – С. 27-29.

¹⁶ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. – 28.10.2002. – № 43. – Ст. 4190 (ред. от 02.07.2021).

В глобальной проблеме правового регулирования банкротства и связанных с ним общественных отношений стала очевидной проблема юридической регламентации банкротства физических лиц. Гражданское законодательство, регулирующее сферу банкротства, характеризуется определенной спецификой, по ряду ключевых положений существенно отличающейся от правовых аспектов банкротства юридических лиц¹⁷. Кроме того, по сравнению с имеющим длительную историю, а также наработанную правоприменительную практику правовым регулированием банкротства юридических лиц, непродолжительный период существования нормативных предписаний, регламентирующих вопросы банкротства граждан, неизбежно влечет ошибки в реализации соответствующего юридического механизма.

Реформирование законодательства о банкротстве предопределяет внесение изменений в соответствующее уголовное законодательство. В соответствии с действующими нормативными правовыми актами уголовно наказуемыми признаются нарушения, допускаемые не только при банкротстве юридических лиц, но и физических лиц, в том числе индивидуальных предпринимателей. В настоящее время уголовное законодательство содержит три основные нормы об ответственности в сфере банкротства: неправомерные действия при банкротстве (ст. 195 УК РФ); преднамеренное банкротство (ст. 196 УК РФ); фиктивное банкротство (ст. 197 УК РФ). Необходимо отметить, что указанные деяния, совершенные гражданами, были криминализованы только в 2014 г., а в 2020 г. законодательством установлена «упрощенная» внесудебная процедура банкротства гражданина. В 2021–2023 гг. данные нормы были реформированы.

¹⁷ Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007. – С. 368-370; Тюнин В.И. Преступления в сфере экономической деятельности: учебно-практическое пособие. – М.: Юрлитинформ, 2012. – С. 180.

В юридической литературе, посвященной анализируемой тематике, обращается внимание на проблемы, связанные с несовершенством законодательства о банкротстве, а также соответствующих уголовно-правовых предписаний¹⁸.

В то время как правоприменительная практика по уголовным делам, связанным с банкротством юридических лиц, уже достаточно развитая и устоявшаяся, подходы к решению аналогичных вопросов, связанных с нарушениями, допускаемыми при банкротстве физических лиц, только формируются. Кроме того, отмечается недостаточная разработанность теоретических представлений об уголовно-правовой оценке преступлений, связанных с банкротством физических лиц, которые находятся в зачаточном состоянии.

Криминализации связанных с банкротством граждан деяний предшествует внесение изменений в нормативные правовые акты, регулирующие данную сферу общественных отношений. Действующим законодательством ответственность предусматривается за совершение противоправных действий как при судебном банкротстве граждан, так и в ходе реализации соответствующих внесудебных процедур. Вводя соответствующие уголовно-правовые запреты, законодатель ориентировался на критерии криминализации деяния, главным в числе которых выступает общественная опасность.

Важно также обратить внимание на то, что уголовно наказуемыми признаются деяния физических лиц, практически тождественные видам криминального поведения в сфере банкротства юридических лиц. Не являются криминализованными такие деяния в сфере банкротства граждан, как, например, сокрытие, уничтожение, фальсификация бухгалтерских и иных учетных документов, отражающих экономическую деятельность

¹⁸ Третьяков К.В. Фиктивная кредиторская задолженность при банкротстве: уголовно-правовой аспект // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2019. – № 11. – С. 94-96.

юридического лица или индивидуального предпринимателя, если эти действия совершены при наличии признаков банкротства. Реализованный законодателем подход логичен и объясняется тем, что, как правило, граждане не ведут бухгалтерскую и иную учетную документацию. Примечательно, что данная обязанность не возлагается также на лиц, являющихся плательщиками налога на профессиональный доход (самозанятых).

Причинение в результате совершения соответствующих деяний крупного ущерба, под которым, в соответствии с примечанием к ст. 170² УК РФ, понимается ущерб на сумму, превышающую два миллиона двести пятьдесят тысяч рублей, выступает условием криминализации противоправных деяний, связанных с банкротством физических лиц.

Размер ущерба в составах преступлений, связанных с банкротством граждан, законодателем установлен по аналогии с используемым в рамках квалификации общественно опасных деяний в сфере банкротства хозяйствующих субъектов. С увеличением масштабов и распространенности института банкротства физических лиц целесообразно установить дифференцированные размеры ущерба, зависящие от типа банкротящегося субъекта¹⁹. В случаях выявления противоправного поведения физических лиц в связи с процедурой банкротства, по нашему мнению, необходимо установить пониженный порог крупного ущерба.

Рассматриваемый вид преступлений в области банкротства физических лиц имеет фундаментальное значение для отношений в сфере экономики. Формальное нарушение процедуры банкротства само по себе не представляет опасности, достаточной для криминализации и, следовательно, привлечения виновных к уголовной ответственности. В то же время сочетание этого

¹⁹ Институт несостоятельности (банкротства) в правовой системе России и зарубежных стран: теория и практика правоприменения: монография / А.Б. Баранова, А.З. Бобылева, В.А. Вайпан и др.; отв. ред. С.А. Карелина, И.В. Фролов. – М.: Юстицинформ, 2020. – С. 98.

противоправного деяния с фактом причинения ущерба позволяет признать совершенное деяние общественно опасным.

Изложенное обусловлено тем, что вред, наносимый в результате совершения анализируемых преступлений, объединяет экономические действия субъектов и вопросы собственности. Совершение преступлений, предусмотренных ст. 195-197 УК РФ, способствует созданию условий для незаконного изъятия из коммерческого оборота значительных финансовых ресурсов и, следовательно, причинения ущерба собственности.

Рассматриваемые в рамках настоящего исследования преступления зачастую приводят к в определенной степени неожиданному разрыву экономических взаимосвязей (например, в ситуациях, когда активно осуществляющее предпринимательскую деятельность лицо, имеющее объемные обязательства, исчезает из указанных коммерческих процессов). Это не только наносит значительный прямой материальный ущерб, но и является серьезным уроном для участников экономических цепочек, вызывая проблемы в установлении бизнес-взаимодействия.

Потерпевшими от уголовно наказуемых деяний в области банкротства физических лиц в основном становятся юридические лица, осуществляющие банковскую или другую кредитную деятельность, в результате чего значительные финансовые ресурсы на длительное время выводятся из коммерческого оборота. Необходимо также обратить внимание на то, что очень часто эти средства выводятся без возможности их возврата.

Изъятия финансовых ресурсов у кредитных учреждений посредством совершения противоправных деяний в сфере банкротства отражаются на стоимости предоставляемых ими кредитов. Фактически банки компенсируют свои убытки за счет повышения процентных ставок по кредитам. Указанные последствия способствуют формированию негативной общественной оценки, так как бремя несостоятельности одних перекладывается на плечи добросовестных и платежеспособных граждан. В современных реалиях

банкротства физических лиц, скорее, правильнее говорить о перераспределении финансовой ответственности со злонамеренных банкротов на ответственных и законопослушных пользователей кредитных услуг.

Правоотношения, складывающиеся в сфере банкротства физических лиц, должны быть построены с учетом интересов всех сторон экономической деятельности. Позиция гражданина кажется менее защищенной по сравнению с противоположной стороной – юридическим лицом, таким как банковская организация. В связи с этим в ситуациях, когда физическое лицо, действовавшее добросовестно и выполнявшее установленные законодательством требования, по причине стечения различных обстоятельств оказалось в тяжелой жизненной ситуации, нормативные правовые акты, регламентирующие рассматриваемую сферу, направлены на то, чтобы оградить такого гражданина от бесперспективных попыток истребовать у него образовавшиеся задолженности.

В то же время, с другой стороны, необходимо учитывать правомерные интересы хозяйствующих субъектов, не ориентированных передавать на безвозвратной основе финансовые ресурсы заемщикам. Соблюдение и обеспечение, в свою очередь, законных интересов этой стороны, несомненно, выступает необходимым условием эффективного осуществления экономической деятельности указанными организациями.

В Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ № 3 за 2021 г. содержится указание на то, что «завершение расчетов с кредиторами в процедурах судебного банкротства или завершение процедуры внесудебного банкротства гражданина влекут освобождение гражданина-банкрота от дальнейшего исполнения требований кредиторов («списание долгов») и, как следствие, от их последующих правопритязаний (п. 3 ст. 213.28, п. 1 ст. 223.6 Закона о банкротстве).

Однако институт банкротства – это экстраординарный способ освобождения от долгов, поскольку в результате его применения могут в значительной степени ущемляться права кредиторов, рассчитывавших на получение причитающегося им. Процедура банкротства не предназначена для необоснованного ухода от ответственности и прекращения долговых обязательств, а судебный контроль над этой процедурой, помимо прочего, не позволяет ее использовать с противоправными целями и защищает кредиторов от фиктивных банкротств.

Законодательство о банкротстве устанавливает стандарт добросовестности, позволяя освободиться от долгов только честному гражданину-должнику, неумышленно попавшему в затруднительное финансово-экономическое положение, открытому для сотрудничества с финансовым управляющим, судом и кредиторами и оказывавшему им активное содействие в проверке его имущественной состоятельности и соразмерном удовлетворении требований кредиторов»²⁰.

Интересы хозяйствующих субъектов призваны защищать рассматриваемые предписания, закрепленные в рамках уголовного законодательства. Обращение к данным предписаниям происходит только в случаях серьезного нарушения законодательства о банкротстве, а также если причиненный ущерб является крупным. Отсутствие указанных условий не позволяет применять соответствующие уголовно-правовые механизмы обеспечения экономической деятельности. В подобных случаях допускается воздействие административно-правовыми методами. Помимо этого, в любом случае с целью восстановления нарушенных прав кредиторов могут быть использованы гражданско-правовые инструменты.

Помимо различных экономических и социально-экономических факторов, которые вызывают повышенную общественную опасность

²⁰ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 за 2021 г. (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.11.2021) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2022. – № 1, № 2.

преступлений, связанных с банкротством физических лиц, необходимо отметить, что эти преступления часто сопряжены с обманом. Обман, как правило, является неприемлемым для общества. В случаях же, когда обман используется для достижения противоправных целей, он способствует повышению общественной опасности совершаемого преступления²¹.

Прямое упоминание обмана закреплено только в норме, регламентирующей ответственность за совершение фиктивного банкротства, которое заключается в заведомо ложном объявлении лица о своей несостоятельности. В то же время, несмотря на то что в ряде других анализируемых уголовно-правовых норм не указывается на обман, характер описываемых в их рамках деяний свидетельствует его о наличии. Так, состав неправомерных действий при банкротстве включает следующие альтернативные деяния: сокрытие имущества, фальсификация документов. В определенной степени признаки, присущие обману, могут усматриваться в ситуациях преднамеренного банкротства, когда целенаправленно создается состояние неплатежеспособности, влекущее невозможность удовлетворения требований одного или нескольких кредиторов.

Анализ материалов судебной практики позволяет утверждать, что преступления, совершаемые в сфере банкротства, зачастую сопряжены с другими общественно опасными деяниями. Зачастую криминальному банкротству сопутствуют факты хищений, легализации имущества, добытого преступным путем, а также совершение иных признанных противоправными запрещенных деяний.

Указанное обстоятельство, на наш взгляд, также оказывает значительное негативное влияние на уровень общественной опасности рассматриваемых преступлений. В качестве подтверждения приведенного тезиса обратим внимание на то, что сопряженность преступлений является не

²¹ Сабитов Р.А., Сабитова Е.Ю. Уголовно-правовая оценка обманов и действий, совершенных с документами: монография. – М.: Юрлитинформ, 2012. – С. 35.

просто механическим их сочетанием. Данные противоправные деяния являются взаимообусловленными, так как порождают друг друга. Например, совершение противоправных действий при банкротстве в виде сокрытия имущества обуславливает в последующем необходимость легализации сокрытого имущества. Для достижения обозначенной цели зачастую используются различные мошеннические схемы.

Значимыми факторами, которые влияют на необходимость противодействия уголовно-правовыми методами преступлениям в сфере банкротства физических лиц, являются современные тенденции развития института банкротства граждан. Растущее число людей, обращающихся за помощью в процедуре банкротства, приводит к интенсификации этих отношений. Необходимо отметить, что вместе с этим процессом возрастает и количество противоправных деяний, связанных с этой сферой. Очевидно, что государству необходимо как минимум сдерживать рост таких преступлений, а в идеале – уменьшать их число. В связи с этим, помимо совершенствования правоприменительной деятельности, важным аспектом является совершенствование уголовного законодательства, чтобы оно полностью соответствовало динамично развивающемуся законодательству о банкротстве.

Кроме того, необходимо отметить, что законодательные новации, связанные с внесудебным банкротством, которое продолжает развиваться и в настоящее время, явно не подкреплены соответствующим уголовно-правовым инструментарием. Общеизвестно, что криминальный порог анализируемых преступлений значительно превышает максимальную сумму задолженности для упрощенной процедуры банкротства. Более того, процедура внесудебного банкротства по факту производится без должного контроля со стороны кредиторов, а также арбитражного управляющего и суда. В некоторой степени внесудебное банкротство осуществляется в форме уведомительного списания задолженностей. Однако очевидный смысл

освобождения от долгов, ставших непосильными, для социально незащищенных граждан в большом количестве случаев граничит с противоправным поведением.

Изложенное позволяет без сомнений утверждать, что противодействие анализируемым в рамках настоящего исследования общественно опасным деяниям не уголовно-правовыми средствами является неэффективным. При этом не обладающие необходимым для криминализации уровнем общественной опасности правонарушения в сфере банкротства физических лиц в соответствии с действующими нормативными правовыми актами являются административно наказуемыми деяниями.

Под административно-правовой запрет поставлены, например, фиктивное и преднамеренное банкротство (ст. 14.12 КоАП РФ) и неправомерные действия при банкротстве (ст. 14.13 КоАП РФ). Привлечение к административной ответственности на основании указанных норм требует отсутствия признаков соответствующего состава преступления. По причине схожести описаний рассматриваемых преступлений и административных правонарушений ключевым признаком, позволяющим осуществлять их разграничение, является размер причиненного ущерба.

Интересным аспектом в этом ракурсе выступает сопоставление законодательной оценки общественной опасности преступлений в сфере банкротства и соответствующих административных правонарушений. Так, административно наказуемое преднамеренное банкротство предусматривает максимальное наказание для физического лица в виде штрафа в размере трех тысяч рублей, в то время как аналогичное преступление может повлечь до шести лет лишения свободы со штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев либо без такового.

Не вызывает сомнения факт, что такое неравномерное отношение к правовой оценке является необоснованным. Очевидна необходимость и

целесообразность ступенчатого подхода к правовой оценке соответствующих деяний, так как в настоящее время разница в один рубль может определить, будет ли лицо оштрафовано на небольшую сумму до трех тысяч рублей или будет привлечено к уголовной ответственности за совершение тяжкого преступления, предусматривающего возможность назначения строгого наказания в виде лишения свободы сроком на шесть лет, помимо этого, с большим штрафом.

Проведенный анализ позволяет сформулировать тезис о том, что криминализация преступлений в сфере банкротства физических лиц является социально оправданной и юридически обоснованной. Рассматриваемые преступления характеризуются повышенным уровнем общественной опасности, достаточным для криминализации, что обусловлено в первую очередь следующими обстоятельствами:

1) нарушение процедуры банкротства само по себе не представляет опасности, достаточной для криминализации и, следовательно, привлечения виновных к уголовной ответственности;

2) материальный ущерб, причиняемый вследствие совершения преступления в рассматриваемой сфере, является ключевым фактором криминализации анализируемых противоправных деяний; следовательно, совершенное деяние признается общественно опасным только в случае наступления указанных последствий;

3) материальный ущерб, причиняемый в результате совершения преступления в сфере банкротства физического лица, имеет специфичную юридическую природу, поскольку он одновременно характеризуется как экономический (предпринимательский) и как находящийся в плоскости отношений собственности; совершение преступлений, предусмотренных ст. 195–197 УК РФ, создает условия для неправомерного вывода из коммерческого оборота значительных финансовых ресурсов; одновременным последствием такого деяния является причинение ущерба собственности;

4) рассматриваемые в рамках настоящего исследования преступления зачастую приводят к в определенной степени неожиданному разрыву экономических взаимосвязей (например, в ситуациях, когда активно осуществляющее предпринимательскую деятельность лицо, имеющее объемные обязательства, исчезает из указанных коммерческих процессов); Это не только наносит значительный прямой материальный ущерб, но и является серьезным уроном для участников экономических цепочек, вызывая проблемы в установлении бизнес-взаимодействия;

5) в связи с тем, что потерпевшей стороной в случаях совершения уголовно наказуемых деяний в рассматриваемой сфере выступают преимущественно юридические лица, осуществляющие деятельность в банковской или иной кредитной сфере, из коммерческого оборота на значительное время изымаются значительные финансовые ресурсы; указанные изъятия финансовых ресурсов у кредитных учреждений посредством совершения противоправных деяний в сфере банкротства отражаются на стоимости предоставляемых ими кредитов; фактически банки компенсируют свои убытки за счет повышения процентных ставок по кредитам;

6) преступления, совершаемые в сфере банкротства, зачастую сопряжены с другими общественно опасными деяниями. Нередко криминальному банкротству сопутствуют факты хищений, легализации имущества, добытого преступным путем, а также совершение иных признанных противоправными запрещенных деяний;

7) необходимость противодействия преступлениям в сфере банкротства физических лиц уголовно-правовыми методами подтверждается современными тенденциями развития института банкротства граждан.

1.3. Сравнительно-правовое исследование зарубежного уголовного законодательства об ответственности за преступления, связанные с банкротством физических лиц

Уголовное законодательство модернизируется под воздействием происходящих в обществе процессов, появлении новых, переосмыслении и трансформации ранее имевших место отношений. Одним из современных и прогрессивно развивающихся правовых явлений в России выступает институт банкротства физических лиц. Как следствие данных преобразований была произведена адаптация соответствующих положений российского уголовного права и введена ответственность за нарушения в сфере банкротства граждан.

В этой связи интерес представляют положения зарубежного уголовного законодательства в сфере банкротства физических лиц. Традиционно наибольшее количество точек соприкосновения усматривается в уголовном законодательстве государств ближнего зарубежья, ранее образывавших единую страну.

Итак, по УК Республики Узбекистан ответственность за нарушения в сфере банкротства физических лиц предусмотрена в отношении специальных субъектов. Так, согласно ст. 181-1 УК Республики Узбекистан ответственность наступает за «преднамеренное банкротство, то есть умышленное создание или увеличение неплатежеспособности, совершенное индивидуальным предпринимателем или должностным лицом, учредителем (участником) либо собственником имущества юридического лица в личных интересах или интересах иных лиц, повлекшее устойчивую экономическую несостоятельность (банкротство) этого индивидуального предпринимателя или юридического лица, причинившее крупный ущерб кредиторам»²².

²² Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г. № 2012-ХII (с изменениями и дополнениями по состоянию на 19 октября 2022 г.) /

Необходимо также обратить внимание на то, что положения ст. 181-1 УК Республики Узбекистан устанавливают, что «в случае возмещения причиненного материального ущерба не применяется наказание в виде ограничения свободы и лишения свободы. Лицо, впервые совершившее преступление, освобождается от ответственности, если оно в тридцатидневный срок со дня обнаружения преступления возместило причиненный материальный ущерб»²³.

Закрепление в уголовном законодательстве специального основания освобождения от уголовной ответственности, бесспорно, целесообразно и заслуживает поддержки. В то же время отсутствие подобного примечания к ст. 196 УК РФ, устанавливающего условия освобождения от уголовной ответственности, восполняется в рамках главы 11 УК РФ, содержащей основания освобождения от уголовной ответственности. Так, ч. 2 ст. 76¹ УК РФ предусматривает положение об освобождении от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба.

По аналогии со ст. 197 УК РФ сформулирована норма об ответственности за лжебанкротство в УК Республики Узбекистан.

В то же время следует обратить внимание на то, что, в отличие от УК РФ, нормы, закрепленные в УК Республики Узбекистан, не содержат положений о регламентации ответственности за совершение противоправных действий при банкротстве физического лица.

В уголовном законе Узбекистана, в свою очередь, содержится ст. 181, в соответствии с положениями которой устанавливается ответственность за сокрытие банкротства, а именно за умышленное сокрытие хозяйствующим субъектом своей неплатежеспособности путем представления сведений и

Информационная система «ПАРАГРАФ» / URL: <https://online.zakon.kz/> (дата обращения 19.10.2022).

²³ Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г. № 2012-ХП (с изменениями и дополнениями по состоянию на 19 октября 2022 г.) / Информационная система «ПАРАГРАФ» / URL: <https://online.zakon.kz/> (дата обращения 19.10.2022).

документов, не соответствующих действительности, искажения бухгалтерской отчетности или иного утаивания своей экономической несостоятельности, причинившее крупный ущерб кредиторам.

Представляется, что данный уголовно-правовой запрет обладает весомым превентивным потенциалом. Предупреждение случаев умышленного сокрытия неплатежеспособности является инструментом ранней профилактики нарушений в сфере банкротства.

Важно отметить, что в УК Республики Узбекистан ответственность за совершение противоправных деяний в рассматриваемой сфере устанавливается исключительно для индивидуальных предпринимателей. Для граждан, не обладающих таким статусом, уголовная ответственность не предусматривается. И подобная система норм, устанавливающая лишь ответственность индивидуальных предпринимателей, наряду с представителями юридических лиц, распространена в уголовном законодательстве многих государств ближнего зарубежья²⁴.

Криминальным по УК Республики Беларусь признаны совершенные, в том числе индивидуальным предпринимателем, ложная экономическая несостоятельность (банкротство) (ст. 238), сокрытие экономической несостоятельности (банкротства) (ст. 239) и преднамеренная экономическая несостоятельность (банкротство) (ст. 240).

В белорусском уголовном законодательстве ложную экономическую несостоятельность (банкротство) образуют действия в виде подачи

²⁴ Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г. № 574 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 19 июля 2022 г.) / Информационная система «ПАРАГРАФ» / URL: <http://online.zakon.kz/> (дата обращения 28.08.2022); Уголовный кодекс Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 г. № 787-IQ (с изменениями и дополнениями по состоянию на 8 июля 2022 г.) / Информационная система «ПАРАГРАФ» / URL: <http://online.zakon.kz/> (дата обращения 06.08.2022); Уголовный кодекс Республики Молдова от 18 апреля 2002 г. № 985-XV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 29 июля 2022 г.) / Информационная система «ПАРАГРАФ» / URL: <http://online.zakon.kz/> (дата обращения 20.08.2022).

«индивидуальным предпринимателем или должностным лицом юридического лица в суд, рассматривающий экономические дела, заявления должника о своей экономической несостоятельности (банкротстве), иных документов, содержащих заведомо недостоверные сведения о неплатежеспособности должника, имеющей или приобретающей устойчивый характер, в целях признания этого должника экономически несостоятельным (банкротом) (ложная экономическая несостоятельность (банкротство))», повлекшей причинение ущерба в крупном размере²⁵.

В отличие от соответствующей российской формулировки в виде «публичного объявления», в данном случае использован более точный оборот – «подача заявления в компетентный суд».

Квалификация по ст. 239 УК Республики Беларусь имеет место в случае сокрытия неплатежеспособности индивидуального предпринимателя или юридического лица, имеющей или приобретающей устойчивый характер, совершенного этим индивидуальным предпринимателем или должностным лицом, учредителем (участником) либо собственником имущества этого юридического лица путем представления сведений, не соответствующих действительности, подделки документов, искажения бухгалтерской отчетности или иным способом, повлекшее причинение ущерба кредиторам (кредиторам) в крупном размере²⁶.

Как видно, аналогичный подход реализован и в УК Республики Узбекистан. По нашему мнению, подобные уголовно-правовые предписания

²⁵ Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 13 мая 2022 г.) / Информационная система «ПАРАГРАФ» / URL: <https://online.zakon.kz/> (дата обращения 21.07.2022).

²⁶ Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 13 мая 2022 г.) / Информационная система «ПАРАГРАФ» / URL: <https://online.zakon.kz/> (дата обращения 21.07.2022).

обладают довольно весомым потенциалом предупреждения иных нарушений в сфере банкротства.

Признаки преднамеренной экономической несостоятельности (банкротства) (ст. 240 УК Республики Беларусь) имеют место при умышленном создании или увеличении неплатежеспособности индивидуального предпринимателя или юридического лица, совершенными этим индивидуальным предпринимателем или должностным лицом, учредителем (участником) либо собственником имущества этого юридического лица в личных интересах или в интересах иных лиц и повлекшие причинение ущерба в крупном размере²⁷.

В соответствии с уголовным законодательством Туркменистана преступление, состоящее в совершении неправомерных действий при банкротстве (ст. 257), выражающихся в «сокрытии имущества или имущественных обязательств, сведений об имуществе, о его размере, местонахождении либо иной информации об имуществе, передаче имущества в иное владение, отчуждении или уничтожении имущества, а равно сокрытии, уничтожении, фальсификации бухгалтерских и иных учетных документов, отражающих экономическую деятельность, если эти действия совершены руководителем или собственником организации – должника либо индивидуальным предпринимателем при банкротстве или в предвидении банкротства и причинили ущерб в крупном размере».

Сопоставление приведенной формулировки с содержанием соответствующего предписания, отраженного в норме отечественного уголовного законодательства, позволяет утверждать, что обозначение анализируемого преступления фразой «предвидение банкротства» в рамках УК Туркменистана является менее удачным. Статьей 195 УК РФ

²⁷ Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З (с изменениями и дополнениями по состоянию на 13 мая 2022 г.) / Информационная система «ПАРАГРАФ» / URL: <https://online.zakon.kz/> (дата обращения 21.07.2022).

закрепляется ответственность за совершение при банкротстве действий, являющихся неправомерными, в случае наличия указанных признаков у индивидуального предпринимателя.

В ст. 257 УК Туркменистана под запрет поставлено «неправомерное удовлетворение имущественных требований отдельных кредиторов руководителем или собственником организации-должника или индивидуальным предпринимателем, знающим о своей фактической несостоятельности (банкротстве), заведомо в ущерб другим кредиторам, а равно принятие такого удовлетворения кредитором, знающим об отданном ему предпочтении несостоятельным должником в ущерб другим кредиторам, если эти действия причинили ущерб в крупном размере»²⁸.

Особого внимания в данном уголовно-правовом предписании заслуживает указание об ответственности кредитора, принимающего неправомерное удовлетворение требования. По нашему мнению, это весомый фактор противодействия нарушениям при банкротстве. Данный подход видится эффективным и имеющим потенциал его использования в отечественном уголовном законодательстве.

Уголовное законодательство Туркменистана содержит норму, в соответствии с которой преднамеренное банкротство признается противоправным деянием, закрепленную в следующей редакции: «преднамеренное банкротство, то есть умышленное создание или увеличение неплатежеспособности, совершенное руководителем или собственником коммерческой организации, а равно индивидуальным предпринимателем в

²⁸ Уголовный кодекс Туркменистана от 12 июня 1997 г. № 222-I (с изменениями и дополнениями по состоянию на 13 ноября 2021 г.) / Информационная система «ПАРАГРАФ» / URL: <http://online.zakon.kz/> (дата обращения 05.03.2022).

личных интересах или интересах иных лиц, причинившее ущерб в крупном размере или иные тяжкие последствия» (ст. 258)²⁹.

В данном предписании следует отметить признаки личной заинтересованности лица при совершении деяния в виде преднамеренного банкротства. По нашему мнению, таким образом достигается цель исключения признания соответствующего деяния криминальным в условиях, когда руководитель организации стремился к достижению экономически обоснованных целей функционирования организации.

Под фиктивным банкротством в УК Туркменистана понимается «заведомо ложное объявление руководителем или собственником коммерческой организации, а равно индивидуальным предпринимателем о своей несостоятельности с целью введения в заблуждение кредиторов для получения отсрочки или рассрочки причитающихся кредиторам платежей или скидки с долгов, а равно для неуплаты долгов, причинившее ущерб в крупном размере»³⁰ (ст. 259).

Как видно, фиктивное банкротство по УК Туркменистана характеризуется наличием специальных целей. Если в ст. 197 УК РФ какие-либо цели фиктивного банкротства не предусмотрены, поэтому они не обладают составообразующим значением, то в соответствующем аналоге в уголовном законе Туркменистана цель является обязательным признаком состава преступления. Фиктивное банкротство в последнем случае возможно исключительно при установлении целей отсрочки или рассрочки

²⁹ Уголовный кодекс Туркменистана от 12 июня 1997 г. № 222-I (с изменениями и дополнениями по состоянию на 13 ноября 2021 г.) / Информационная система «ПАРАГРАФ» / URL: <http://online.zakon.kz/> (дата обращения 05.03.2022).

³⁰ Уголовный кодекс Туркменистана от 12 июня 1997 г. № 222-I (с изменениями и дополнениями по состоянию на 13 ноября 2021 г.) / Информационная система «ПАРАГРАФ» / URL: <http://online.zakon.kz/> (дата обращения 05.03.2022).

причитающихся кредиторам платежей или скидки с долгов, а равно для неуплаты долгов.

Однако, на наш взгляд, такой законодательный шаг вряд ли можно признать успешным. Это лишь усложняет без того непростую правоприменительную практику по данной статье. В этом ракурсе очевидно предпочтительнее выглядят соответствующие законодательные обороты, используемые белорусским законодателем.

Следует отметить, что нормы, регламентирующие ответственность за совершение преступлений в рассматриваемой сфере, представлены не во всех кодексах стран ближнего зарубежья. Например, в УК Кыргызской Республики ответственность за нарушения в сфере банкротства не предусмотрена³¹.

Обобщая изложенное, можно сделать вывод, что уголовно-правовые нормы, регулирующие ответственность за преступления, совершаемые в области банкротства физических лиц, разработаны в российском законодательстве в более эффективном виде: им характерна и большая точность, и большая детальность при формулировании соответствующих положений. Уголовное законодательство стран ближнего зарубежья содержит точечные преимущества в части установления ответственности за преступления в исследуемой сфере. Например, перспективным видится законодательный прием в УК Туркменистана, где установлена ответственность за принятие кредитором незаконного удовлетворения его требования.

В странах дальнего зарубежья уголовно-правовое регулирование ответственности за нарушения в сфере банкротства устроено иначе. В первую очередь необходимо отметить, что банкротным преступлениям

³¹ Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 09.08.2022 г.) / Информационная система «ПАРАГРАФ» / URL: <https://online.zakon.kz/> (дата обращения 12.08.2022).

уделяется немало внимания во уголовном законодательстве многих европейских государств.

Так, в Уголовном уложении ФРГ предусмотрен отдельный раздел 24 о преступлениях в сфере банкротства – «Преступные деяния, связанные с несостоятельностью».

В указанном разделе уголовного законодательства Германии регламентирована ответственность за «Банкротство», под которым понимаются, прежде всего, неправомерные действия при банкротстве:

«§ 283. Банкротство

Лишением свободы на срок до пяти лет или денежным штрафом наказывается тот, кто в случае сверхзадолженности или в случае грозящей либо наступившей неплатёжеспособности:

1. Исключает возможность доступа к частям своего имущества или утаивает части своего имущества, которые в случае открытия конкурсного производства принадлежали бы к конкурсной массе, или в нарушение требований надлежащего ведения хозяйства уничтожает, повреждает или приводит их в негодность.

2. В нарушение требований надлежащего ведения хозяйства заключает убыточные или спекулятивные сделки, или биржевые сделки на курсовую разницу в отношении товаров или ценных бумаг, или посредством нерентабельных расходов, азартных игр или пари тратит чрезмерные суммы или становится должником чрезмерных сумм.

3. Приобретает в кредит товары или ценные бумаги и в нарушение требований надлежащего ведения хозяйства отчуждает или иным образом отпускает их или изготовленные из этих товаров вещи значительно ниже их стоимости.

4. Вводит в заблуждение о якобы существующих правах других лиц или признает фиктивные права.

5. Не ведет торговые книги, вести которые он обязан на основании закона, или ведет или изменяет их таким образом, что это осложняет оценку его имущественного положения.

6. До истечения срока хранения, предусмотренного для лица, в обязанности которого входит ведение бухгалтерского учета, исключает возможность доступа к торговым книгам или иным документам, хранить которые коммерсант обязан в соответствии с положениями торгового права, или утаивает, уничтожает или повреждает эти книги или документы и тем самым осложняет оценку его имущественного положения.

7. Вопреки торговому праву:

а) составляет балансы таким образом, что осложняется оценка его имущественного положения,

б) в предписанный срок не составляет баланс своего имущества или не проводит в предписанный срок инвентаризацию, или

8. Иным способом, грубо нарушающим требования надлежащего ведения хозяйства, ухудшает свое имущественное положение или скрывает либо маскирует действительное состояние его дел»³².

Анализ изложенных норм германского уголовного уложения позволяет утверждать, что в основной своей массе они совпадают по смысловому содержанию с предписаниями, закрепленными в ст. 195 УК РФ. Вместе с тем обращают на себя внимание ряд уникальных моментов. Во-первых, уголовная ответственность установлена безотносительно факта причинения крупного ущерба. Во-вторых, в § 283 Уголовного уложения ФРГ, наряду с неправомерными действиями при банкротстве, как они описаны в ст. 195 УК РФ, под запрет поставлены действия по неоправданному ухудшению материального положения лица, находящегося в предбанкротном состоянии.

³² Головненков П.В. Уголовное уложение Федеративной Республики Германия: Strafgesetzbuch (StGB): научно-практический комментарий и перевод текста закона. – 2021. – С. 388-389.

В рамках этого же § 283 Уголовного уложения ФРГ закреплена ответственность и за преднамеренное банкротство (часть 2). При этом его разновидностью являются аналогичные действия, но совершенные по неосторожности.

Весьма примечательное положение регламентировано в ч. 6 § 283 Уголовного уложения ФРГ: «Деяние подлежит наказанию только в том случае, если исполнитель прекратил платежи по требованиям или в отношении его имущества открыто конкурсное производство или ходатайство об открытии конкурсного производства отклонено за отсутствием конкурсной массы»³³.

То есть если в российском уголовном законодательстве ответственность за неправомерные действия при банкротстве связывается с крупным ущербом, фактически причиненным, то здесь ответственность может наступить уже при прекращении платежей по требованиям кредиторов.

В качестве квалифицирующих обстоятельств неправомерных действий при банкротстве по Уголовному уложению ФРГ обозначены случаи совершения такого преступления из корыстных побуждений, а равно при осознанном причинении ущерба кредиторам.

Аналог отечественной ч. 2 ст. 195 УК РФ, предусматривающей ответственность за неправомерное удовлетворение требований отдельных кредиторов, закреплён в самостоятельном § 283с Уголовного уложения ФРГ³⁴.

По УК Королевства Нидерландов криминальным деянием признаются случаи обмана при банкротстве. В данном уголовном законе, так же, как и в

³³ Головненков П.В. Уголовное уложение Федеративной Республики Германия: Strafgesetzbuch (StGB): научно-практический комментарий и перевод текста закона. – 2021. – С. 389-390.

³⁴ Головненков П.В. Уголовное уложение Федеративной Республики Германия: Strafgesetzbuch (StGB): научно-практический комментарий и перевод текста закона. – 2021. – С. 392.

Уголовном уложении ФРГ представлена весьма расширенная система предписаний об ответственности за нарушения в сфере банкротства³⁵.

Ещё более строгий подход в части установления уголовной ответственности за нарушения в сфере банкротства реализован в УК Республики Болгария. В данном законе, помимо «стандартного» набора неправомерных действий при банкротстве, под уголовно-правовой запрет, в частности, поставлены действия предпринимателя, «который станет неплатежеспособным и в 15-дневный срок с момента прекращения платежей не заявит об этом суду»³⁶.

Стоит отметить подход болгарского законодателя и в части установления уголовной ответственности за допущение банкротства по неосторожности. Так, ст. 227д УК Республики Болгария предусмотрено наказание для предпринимателя, который:

«1. вел предпринимательскую деятельность, не заботясь о собственном престиже предпринимателя, или участвовал в явно рискованных сделках, которые не входят в круг его обычной деятельности;

2. производил личные, семейные или другие расходы, явно не присущие и не связанные с его предпринимательской деятельностью и не соответствующие его имущественному состоянию;

3. вопреки своим обязанностям не составил годовой бухгалтерский отчет и баланс или составил их неверными, в связи с чем был признан несостоятельным и причинен ущерб кредиторам, наказывается за неосторожное банкротство лишением свободы до двух лет»³⁷.

Если лицо удовлетворит требования своих кредиторов до вынесения приговора суда по уголовному делу, то оно не будет подвергаться наказанию.

³⁵ Уголовный кодекс Королевства Нидерландов / Официальный сайт БДИПЧ ОБСЕ // URL: <https://legislationline.org/Netherlands> (дата обращения 02.02.2023).

³⁶ Уголовный кодекс Республики Болгария / Официальный сайт БДИПЧ ОБСЕ // URL: <https://legislationline.org/Bulgaria> (дата обращения 05.02.2023).

³⁷ Уголовный кодекс Республики Болгария / Официальный сайт БДИПЧ ОБСЕ // URL: <https://legislationline.org/Bulgaria> (дата обращения 05.02.2023).

Приведенное основание освобождения от наказания может быть использовано только один раз в соответствии с ч. 4 ст. 227д УК Республики Болгария.

Допущение банкротства по легкомыслию влечет уголовную ответственность и по уголовному законодательству Республики Польша (ст. 301)³⁸. По УК Швеции лицо, путем грубой неосторожности значительно ухудшившее свое экономическое положение, должно быть приговорено за пренебрежительное отношение к кредиторам³⁹.

Отдельно следует подчеркнуть тот факт, в болгарском уголовном законодательстве регламентирована ответственность за совершение противоправных действий в исследуемой сфере не только для несостоятельных лиц (самых банкротов), но и в отношении их кредиторов. Так, согласно ст. 227е УК Республики Болгария, «(1) Если предприниматель, имеющий обязательства перед другим предпринимателем, в отношении которого открыто производство о несостоятельности, зная об этом, не исполнит свои обязательства в оговоренный или обычно принятый срок, наказывается лишением свободы до одного года или штрафом до двухсот левов.

(2) Если предприниматель с ведома, одобрения или в интересах своего кредитора скроет полностью или частично обязательство перед ним и тем самым причинит ущерб его кредитору, наказывается лишением свободы до двух лет и штрафом до трехсот левов»⁴⁰.

Еще больше продвинулся в этом направлении законодатель Республики Польша – в УК данного государства установлена ответственность кредитора, который получает выгоду за действие во вред

³⁸ Уголовный кодекс Республики Польша / Официальный сайт БДИПЧ ОБСЕ // URL: <https://legislationline.org/Poland> (дата обращения 22.03.2023).

³⁹ Уголовный кодекс Королевства Швеция / Официальный сайт БДИПЧ ОБСЕ // URL: <https://legislationline.org/Sweden> (дата обращения 09.03.2023).

⁴⁰ Уголовный кодекс Республики Болгария / Официальный сайт БДИПЧ ОБСЕ // URL: <https://legislationline.org/Bulgaria> (дата обращения 05.02.2023).

другим кредиторам либо желает получить такую выгоду в связи с процессом признания банкротом или предупреждения банкротства⁴¹.

В других странах дальнего зарубежья наблюдаются различные подходы к установлению уголовной ответственности за преступления в рассматриваемой в рамках настоящего исследования сфере. В качестве примера можно привести, УК КНР, нормами которого ответственность в сфере банкротства устанавливается исключительно за нарушения, совершенные руководителем компании или предприятия, относящихся к числу государственных⁴².

В Законе об уголовном праве Израиля⁴³, а также уголовном законодательстве Республики Корея⁴⁴ и Японии не закреплены нормы, регламентирующие вопросы установления ответственности за преступления в сфере банкротства физических лиц⁴⁵.

Отмеченный в ходе сравнительно-правового исследования положительный законодательный опыт противодействия совершению противоправных деяний в сфере банкротства физических лиц уголовно-правовыми средствами может быть использован в ходе дальнейшего совершенствования отечественного уголовного законодательства в этой сфере.

⁴¹ Уголовный кодекс Республики Польша / Официальный сайт БДИПЧ ОБСЕ // URL: <https://legislationline.org/Poland> (дата обращения 22.03.2023).

⁴² Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / Официальный сайт Посольства Китайской Народной Республики в Российской Федерации // URL: <http://ru.china-embassy.gov.cn/rus/zfhz/zgflyd/> (дата обращения 15.02.2023).

⁴³ Закон об уголовном праве Израиля / Предисл., пер. с иврита: магистр права М. Дорфман; науч. ред. к.ю.н. Н.И. Мацнев. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005.

⁴⁴ Уголовный кодекс Республики Корея / Науч. редактирование и предисловие докт. юрид. наук, проф. А.И. Коробеева. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003.

⁴⁵ Уголовный кодекс Японии / Науч. ред. и предисловие д.ю.н., проф. А.И. Коробеева. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002.

Подводя итог проведенному в рамках настоящего исследования сопоставительному анализу уголовного законодательства зарубежных стран об ответственности за преступления в сфере банкротства физических лиц, необходимо сформулировать тезисы, отражающие основные выводы:

1) по уголовному законодательству многих зарубежных стран удовлетворение банкрутом требований кредиторов признается обстоятельством, смягчающим наказание за преступления в сфере банкротства, (УК Узбекистан) или же обстоятельством, освобождающим от наказания (Уголовное уложение ФРГ, УК Болгарии);

2) узбекистанский уголовный закон содержит норму об ответственности за сокрытие банкротства, регламентирующую установление ответственности за умышленное сокрытие хозяйствующим субъектом факта своей неплатежеспособности, совершенное путем представления сведений и не соответствующих действительности документов, искажения бухгалтерской отчетности или иного утаивания своей экономической несостоятельности, причинившее крупный ущерб кредиторам;

3) в УК Республики Беларусь, в отличие от соответствующей российской формулировки, в составе фиктивного банкротства в виде «публичного объявления» использован более точный оборот – «подача заявления в компетентный суд»;

4) в УК Республики Польша установлена ответственность кредитора, который получает выгоду за действие во вред другим кредиторам либо желает получить такую выгоду в связи с процессом признания банкрутом или предупреждения банкротства. Подобным образом и в уголовном законодательстве Туркменистана наказуемыми признаются действия кредитора, принимающего неправомерное удовлетворение требования. Представляется, что это весомый фактор противодействия нарушениям при банкротстве. Данный подход видится эффективным и имеющим потенциал его использования в отечественном уголовном законодательстве;

5) в уголовных кодексах ряда европейских государств предусмотрена ответственность за преступления в сфере банкротства физического лица безотносительно факта причинения крупного ущерба (Уголовное уложение ФРГ, УК Республики Польша, УК Королевства Швеция);

6) в Уголовном уложении ФРГ, наряду с неправомерными действиями при банкротстве, как они описаны в ст. 195 УК РФ, под запрет поставлены действия по неоправданному ухудшению материального положения лица, находящегося в предбанкротном состоянии;

7) действия ставшего неплатежеспособным предпринимателя, в случае если он в течение 15 дней с момента прекращения платежей не заявит об этом суду, признаются криминальными по УК Республики Болгария;

8) допущение банкротства по неосторожности (УК Республики Болгария) или легкомыслию (УК Республики Польша) образует состав преступления. Согласно УК Королевства Швеция, лицо, путем грубой неосторожности значительно ухудшившее свое экономическое положение, должно быть приговорено за пренебрежительное отношение к кредиторам.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С БАНКРОТСТВОМ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

2.1. Неправомерные действия при банкротстве физического лица

Развитие института банкротства физических лиц в России сопровождается новыми социально-экономическими проблемами. Особое значение в их числе имеют злоупотребления, связанные с банкротством физических лиц, которые отличаются от нарушений, связанных с банкротством юридических лиц.

В числе наиболее часто встречающихся преступлений, сопутствующих совершению противоправных деяний в сфере банкротства физических лиц, необходимо отметить действия, направленные на скрытие, отчуждение или уничтожение имущества (ст. 195 УК РФ). Указанные деяния направлены на вывод имущества из состава имущества, участвующего в процедуре банкротства (конкурсной массы). Их разнообразие постоянно увеличивается, появляются новые способы недобросовестного поведения.

В соответствии с действующими нормативными правовыми актами (ч. 1 ст. 195 УК РФ) криминальным поведением в рассматриваемой сфере является:

сокрытие имущества, имущественных прав или имущественных обязанностей, сведений об имуществе, о его размере, местонахождении либо иной информации об имуществе, имущественных правах или имущественных обязанностях;

передача имущества во владение иным лицам;

отчуждение или уничтожение имущества, а равно сокрытие, уничтожение, фальсификация бухгалтерских и иных учетных документов,

отражающих экономическую деятельность индивидуального предпринимателя.

Обязательным условием, позволяющим квалифицировать содеянное в качестве уголовно наказуемого, выступают общественно опасные последствия в виде крупного ущерба (на сегодняшний день в сумме свыше двух миллионов двухсот пятьдесят тысяч рублей).

Как пишет А.А. Вакутин, «основным непосредственным объектом преступлений, предусмотренных чч. 1 и 2 ст. 195 УК РФ, следует считать общественные отношения по защите интересов кредиторов при наличии признаков банкротства должника. Основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 195 УК РФ, являются общественные отношения в сфере реализации законодательно установленного порядка несостоятельности (банкротства)»⁴⁶.

По мнению Т.В. Пинкевич, «непосредственным объектом рассматриваемых преступлений являются общественные отношения, складывающиеся в сфере осуществления законной предпринимательской деятельности и обеспечивающие охрану законных интересов кредиторов»⁴⁷.

Отдельные авторы полагают, что в результате совершения банкротных преступлений страдает установленная процедура (порядок) признания лица несостоятельным⁴⁸.

На наш взгляд, изложенные рассуждения в целом являются верными и в контексте определения непосредственного объекта преступлений в сфере банкротства физических лиц. Данные преступления посягают,

⁴⁶ Вакутин А.А. Уголовно-правовая оценка неправомерных действий при банкротстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2013. – С. 8-9.

⁴⁷ Пинкевич Т.В. Преступления в сфере экономической деятельности: уголовно-правовая характеристика, система, особенности квалификации. – Ставрополь, 2000. – С. 74-80.

⁴⁸ Пивоварова Н.Н. Объект криминальных банкротств // Общество и право. – 2010. – № 1. – С. 178-181; Дерягина С.В. Преступные банкротства по уголовному законодательству Российской Федерации: ретроспективный и уголовно-правовой анализ: Дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2022. – С. 53.

преимущественно, на отношения в сфере предпринимательской деятельности и нарушают интересы кредиторов. Нарушение этих общественных отношений происходит посредством несоблюдения установленного законом порядка банкротства физических лиц.

Объективную сторону рассматриваемого преступления, по мнению представителей теории уголовного права, определяют как уменьшение активов должника в установленном уголовным законом размере⁴⁹. Законная процедура банкротства подразумевает в случае наличия ликвидного имущества у должника его распределение перед кредиторами в правомерном порядке. Рассматриваемое в рамках настоящего исследования общественно опасное деяние, в свою очередь, предполагает совершение действий, посредством которых имущество должника, имеющееся у него, выводится из поля правового регулирования законодательства о банкротстве.

Так, Ч., будучи поставлен в известность о том, что на основании решения арбитражного суда от 2 июля 2009 г. он признан несостоятельным (банкротом), а также что в отношении его открыто конкурсное производство, в рамках которого имущество, принадлежащее ему на праве собственности, а именно транспортные средства и складское помещение, будет включено в конкурсную массу с целью реализации и погашения задолженности в последующем, воспользовавшись тем, что судебный пристав-исполнитель, в связи с открытием конкурсного производства, снял арест с его имущества, а конкурсный управляющий еще не приступил к исполнению своих обязанностей, с целью сохранения контроля над этим имуществом совершил его отчуждение иному лицу – бывшей супруге Ч. чем причинил уполномоченному органу ущерб, выразившийся в уменьшении на указанную сумму стоимости имущества, подлежащего включению в конкурсную массу, что привело к невозможности удовлетворения требований кредитора о

⁴⁹ Ляскало А. Уголовно-правовая оценка некоторых объективных признаков криминальных банкротств // Законность. – 2012. – № 12. – С. 23.

погашении задолженности, то есть совершил неправомерные действия при банкротстве⁵⁰.

В юридических источниках обращается внимание на то, что сокрытие выражается в снятии денежных средств с расчетного счета в период процедуры наблюдения, в снятии с регистрационного учета транспортных средств без ведома временного управляющего⁵¹. Следовательно, сокрытие активов должника может, например, выражаться в их передаче, в том числе, третьим лицам.

Отчуждение имущества, в свою очередь, допустимо охарактеризовать как любые формы его передачи иным лицам. В то же время они могут быть определены как сокрытие имущества должника.

По утверждению Д.В. Саушкина, Д.Д. Шульгина и М.А. Корчагина, действия по сокрытию «выражаются в активной форме, такой как перемещение движимого имущества с места его нахождения (например, автомобиля в личный гараж или на иную автостоянку с подачей заявления о его угоне), и любые иные действия, которые делают невозможным обнаружение имущества и, как следствие, создают препятствия для обращения на это имущество взыскания в целях погашения задолженности лица»⁵².

Необходимо обратить внимание на то, что объективную сторону указанного преступления образуют именно активные действия. Сокрытие имущества в виде бездействия не подлежит уголовно-правовой оценке как неправомерные действия при банкротстве. В случае наличия признаков банкротства лицо не вправе ухудшать свое имущественное положение. В то

⁵⁰ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 26.01.2012 № 15-О11-38 // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

⁵¹ Горобец Д.Г. Понятие сокрытия в следственно-судебной практике применения ст. 199.2 УК РФ // Уголовное право. – 2020. – № 6. – С. 32-38.

⁵² Саушкин Д.В., Шульгина Д.Д., Корчагина М.А. Права и обязанности предпринимателя при взаимоотношениях с правоохранительными органами: закон и практика. – Москва: Редакция «Российской газеты», 2019. – Вып. 19.

же время это не выдвигает к нему требований, предполагающих активное наращивание своих активов. Изложенное позволяет утверждать, что бездействие нельзя квалифицировать как неправомерные действия при банкротстве.

Не вызывает сомнения факт, что любое из закрепленных в ч. 1 ст. 195 УК РФ действий должно обладать признаками сокрытия, утаивания имущества. Так, передача имущества, взятая сама по себе, не всегда будет характеризоваться признаками регламентируемого анализируемой нормой деяния. Подобные ситуации возможны при правомерном временном наделении определенными полномочиями владения другого лица. В рамках ч. 1 ст. 195 УК РФ могут подлежать рассмотрению исключительно действия, направленные на уменьшение объема имущества должника. Представленный тезис признали в качестве аргументированного 82% опрошенных в ходе проведенного исследования респондентов.

Указанные признаки, вне всяких сомнений, соотносятся с общественно опасным последствием неправомерных действий при банкротстве: уголовная ответственность наступает исключительно в случае причинения крупного ущерба.

Немаловажно отметить, что уголовные нормы не закрепляют положение о том, кому должен быть причинен крупный ущерб вследствие неправомерных действий в рассматриваемой сфере. В то же время, руководствуясь системным толкованием уголовно-правовых норм с учетом положений законодательства, регламентирующего сферу банкротства, можно утверждать, что важным аспектом в этом контексте является ущерб, нанесенный кредиторам. Однако необходимо правильно установить причинно-следственные связи, поскольку крупный ущерб должен быть вызван действиями по сокрытию имущества, а не другим поведением должника. Дело в том, что в случае банкротства физических лиц, как правило, происходит частичное списание задолженности, что означает, что в

определенном объеме ущерб кредиторам причиняется, хоть и в рамках закона. И эти убытки должны быть отделены от ущерба, причиненного незаконными действиями при банкротстве.

Изучение материалов судебной практики показывает, что зачастую крупный ущерб в анализируемом преступлении определяется просто как стоимость утаенных денежных средств или иных активов банкрота.

Так, Г., являясь ИП – Главой КФХ Генрих, обладая организационно-распорядительными и административно-хозяйственными полномочиями, владея в полном объеме информацией, относительно своего финансового состояния, достоверно знал о том, что не исполняет обязанности по уплате в бюджет обязательных платежей, а также имеет просроченную свыше трех месяцев кредиторскую задолженность, т.е. обладал признаками банкротства, совершил неправомерное отчуждение имущества вопреки интересам кредиторов, а именно сделки по продаже трактора и дарению земельных участков на заведомо невыгодных условиях. В соответствии с заключением эксперта, стоимость трактора «Беларус 82.1» на момент заключения договора составляет 577 000 рублей, в то время как Г. реализовал его М. за 230 000 рублей, т.е. стоимость трактора была занижена на 347 000 рублей. Земельные участки общей стоимостью 9 065 000 рублей были переданы безвозмездно. Незаконность заключения Г. двух договоров дарения со своим сыном Г.Д. установлена вступившим в законную силу определением Арбитражного суда Омской области, признавшим данные сделки недействительными, обязал Г.Д. вернуть в конкурсную массу ИП – Главы КФХ Г. земельные участки. Равным образом и передача трактора в собственность другого лица фактически не состоялась ввиду наличия запрета регистрационных действий в отношении данного имущества.

Крупный ущерб от указанных неправомерных действий Г. при его банкротстве был признан в размере фактической стоимости отчужденного им имущества⁵³.

По нашему мнению, такой подход является не вполне оправданным, поскольку ущерб должен быть представлен в размере безвозвратного вреда, а не того, который лишь пытались вывести из будущей конкурсной массы. При этом в подобных случаях представляется возможным усмотреть признаки покушения на неправомерные действия при банкротстве, причинившие крупный ущерб.

Как справедливо указывает А.К. Субачев, неперенным признаком неправомерных действий при банкротстве является обстановка совершения преступления, которая выражается в наличии признаков банкротства⁵⁴.

Данный факт не вызывает сомнений. В то же время ключевые трудности в правоприменении в подобных ситуациях связаны с определением момента возникновения такой обстановки, т. е. времени появления признаков банкротства.

По этому поводу в юридической литературе предлагаются различные варианты толкования. Так, по мнению З.А. Тхайшаов, обстановка неправомерных действий при банкротстве имеет место в случае истечения трехмесячного срока исполнения обязательств⁵⁵. А.К. Субачев приходит к выводу, «что признаки банкротства для целей квалификации содеянного как неправомерных действий при банкротстве возникают в момент наступления

⁵³ Приговор Русско-Полянского районного суда Омской области от 02.03.2020 по уголовному делу № 1-3/2020 // Официальный сайт Русско-Полянского районного суда Омской области / URL: <http://rus-polcourt.oms.sudrf.ru/> (дата обращения 02.04.2023).

⁵⁴ Субачев А.К. Проблемы установления обстановки совершения неправомерных действий при банкротстве // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – № 1. – С. 120-127.

⁵⁵ Тхайшаов З.А. Обстановка совершения преступления как обязательный признак неправомерных действий при банкротстве гражданина-должника // Уголовное право. – 2015. – № 3. – С. 73.

срока исполнения денежных обязательств, выплаты выходных пособий и (или) оплаты труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) срока исполнения обязанности по уплате обязательных платежей при условии неплатежеспособности должника»⁵⁶.

Указание о том, что признаки банкротства имеют место при наличии трехмесячной просрочки исполнения обязательств относимо исключительно к юридическому лицу. Вопросы определения признаков банкротства физического лица решаются иначе.

При установлении признаков состояния банкротства гражданина следует учитывать соответствующую законодательную специфику. В соответствии с п. 1 и 2 ст. 213.4 Закона о банкротстве, гражданин обязан обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании его банкротом в случае, если удовлетворение требований одного кредитора или нескольких кредиторов приводит к невозможности исполнения гражданином денежных обязательств и (или) обязанности по уплате обязательных платежей в полном объеме перед другими кредиторами, и размер таких обязательств и обязанности в совокупности составляет не менее чем пятьсот тысяч рублей, не позднее тридцати рабочих дней со дня, когда он узнал или должен был узнать об этом.

Гражданин вправе подать в арбитражный суд заявление о признании его банкротом в случае предвидения банкротства при наличии обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что он не в состоянии исполнить денежные обязательства и (или) обязанность по уплате обязательных платежей в установленный срок, при этом гражданин отвечает признакам неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности имущества.

В свою очередь, под неплатежеспособностью лица в Законе о банкротстве понимается его неспособность удовлетворить в полном объеме

⁵⁶ Субачев А.К. Проблемы установления обстановки совершения правонарушений при банкротстве // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – № 1. – С. 120-127.

требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

Согласно п. 3 ст. 213.6 Закона о банкротстве, если не доказано иное, гражданин предполагается неплатежеспособным при условии, что имеет место хотя бы одно из следующих обстоятельств:

гражданин прекратил расчеты с кредиторами, то есть перестал исполнять денежные обязательства и (или) обязанность по уплате обязательных платежей, срок исполнения которых наступил;

более чем десять процентов совокупного размера денежных обязательств и (или) обязанности по уплате обязательных платежей, которые имеются у гражданина и срок исполнения которых наступил, не исполнены им в течение более чем одного месяца со дня, когда такие обязательства и (или) обязанность должны быть исполнены;

размер задолженности гражданина превышает стоимость его имущества, в том числе права требования;

наличие постановления об окончании исполнительного производства в связи с тем, что у гражданина отсутствует имущество, на которое может быть обращено взыскание.

Если имеются достаточные основания полагать, что с учетом планируемых поступлений денежных средств, в том числе доходов от деятельности гражданина и погашения задолженности перед ним, гражданин в течение непродолжительного времени сможет исполнить в полном объеме денежные обязательства и (или) обязанность по уплате обязательных платежей, срок исполнения которых наступил, гражданин не может быть признан неплатежеспособным (п. 3 ст. 213.6 Закона о банкротстве).

Под недостаточностью имущества в Законе о банкротстве понимается превышение размера денежных обязательств и обязанностей по уплате

обязательных платежей должника над стоимостью имущества (активов) должника (ст. 2)⁵⁷.

Важно обратить внимание на некоторую специфику, характерную для банкротства индивидуального предпринимателя и главы крестьянско-фермерского хозяйства. В соответствии с положениями ст. 214 Закона о банкротстве основанием для признания индивидуального предпринимателя банкротом является его неспособность удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей. Для крестьянско-фермерского хозяйства таким основанием является неспособность удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей (ст. 217 Закона о банкротстве)⁵⁸.

Остальные процедурные вопросы банкротства индивидуального предпринимателя регламентируются нормами о банкротстве гражданина.

Процедура внесудебного банкротства, введенная отечественное законодательство, обусловила закрепление новых оснований для признания гражданина банкротом. Указанным правовым механизмом не предусмотрено условий, предполагающих обязательное обращение физического лица с заявлением о признании его банкротом. Несмотря на это основания, закрепленные в диспозиции, отличаются от аналогичных, присущих процедуре судебного банкротства.

В соответствии с положениями ч. 1 ст. 223.2 Закона о банкротстве (в редакции, действовавшей до 04.08.2023), гражданин, общий размер

⁵⁷ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. – 28.10.2002. – № 43. – Ст. 4190. (ред. от 04.08.2023).

⁵⁸ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. – 28.10.2002. – № 43. – Ст. 4190. (ред. от 04.08.2023).

денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей которого, в том числе обязательств, срок исполнения которых не наступил, обязательств по уплате алиментов и обязательств по договору поручительства независимо от просрочки основного должника, составляет не менее пятидесяти тысяч рублей и не более пятисот тысяч рублей, имеет право обратиться с заявлением о признании его банкротом во внесудебном порядке, если на дату подачи такого заявления в отношении него окончено исполнительное производство в связи с возвращением исполнительного документа взыскателю на основании п. 4 ч. 1 ст. 46 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (независимо от объема и состава требований взыскателя) и не возбуждено иное исполнительное производство после возвращения исполнительного документа взыскателю.

Анализ указанного основания инициирования процедуры банкротства физического лица позволяет сформулировать тезис, согласно которому в случае наличия указанных обстоятельств вероятность совершения неправомерных действий при банкротстве является минимальной. Изложенное подтверждается тем, что в подобном случае требуется прохождение процедуры исполнительного производства, подразумевающей принудительное обращение взыскания на имущество должника. Иными словами, проведение данной процедуры не предполагает в ее результате наличие ликвидного имущества у должника.

Однако Федеральным законом от 04.08.2023 № 474-ФЗ в данную норму закона о внесудебном банкротстве внесены изменения, согласно которым были расширены критерии, образующие основания для подачи заявления о банкротстве во внесудебном порядке. Помимо расширения границ стоимостного критерия – минимальный размер задолженности снижен с пятидесяти до двадцати пяти тысяч рублей, а максимальный повышен с пятисот тысяч до одного миллиона рублей – изменился и критерий,

свидетельствующий о невозможности исполнения обязательств гражданина. В настоящее время внесудебное банкротство возможно при наличии альтернативно одного из следующих условий:

1) по сути, как и ранее, окончено исполнительное производство на основании возвращением исполнительного документа взыскателю и не имеется иных неоконченных или непрекращенных исполнительных производств по взысканию денежных средств, возбужденных после возвращения исполнительного документа взыскателю;

2) соблюдаются одновременно следующие условия:

основной доход гражданина составляет пенсия или гражданин является получателем ежемесячного пособия в связи с рождением и воспитанием ребенка;

выданный не позднее чем за один год до даты обращения с заявлением о признании гражданина банкротом во внесудебном порядке исполнительный документ имущественного характера предъявлялся к исполнению (направлялся для исполнения) в порядке, предусмотренном законодательством РФ об исполнительном производстве, и данные требования не исполнены или исполнены частично;

у гражданина на дату подачи заявления о признании его банкротом во внесудебном порядке отсутствует имущество, на которое может быть обращено взыскание;

3) выданный не позднее чем за семь лет до даты обращения с заявлением о признании гражданина банкротом во внесудебном порядке исполнительный документ имущественного характера предъявлялся к исполнению (направлялся для исполнения) в порядке, предусмотренном

законодательством Российской Федерации об исполнительном производстве, и данные требования не исполнены или исполнены частично⁵⁹.

Как видно, вступившие в силу 01.11.2023 правила значительно смягчают условия и расширяют возможности для внесудебного банкротства гражданина. Очевидно, это даст толчок к существенному увеличению количества проводимых внесудебных банкротств физических лиц.

Законодательство, регламентирующее исследуемую сферу банкротства, не связывает завершившееся исполнительное производство с общим объемом задолженности лица. Помимо этого, ч. 1 ст. 223.2 Закона о банкротстве прямо указывает не только на наступившие обязательства лица, но и на обязательства, срок исполнения по которым еще не наступил. По этой причине возникновение оснований для внесудебного банкротства свидетельствует о наличии возможности совершения лицом неправомерных действий в рассматриваемой сфере.

В большинстве подобных случаев исключается установление уголовной ответственности в связи с крупным размером ущерба. Максимальная сумма неисполненных физическим лицом обязательств при внесудебном банкротстве составляет один миллион рублей. Указанная сумма ущерба не образует крупный размер по ч. 1 ст. 195 УК РФ. В случае умышленного занижения гражданином суммы обязательств, которая превышает крупный размер, действуют основания возникновения признаков банкротства (ст. 213.4 Закона о банкротстве).

Исходя из изложенного, признаки банкротства гражданина дифференцируются в зависимости от того, обязательна ли процедура банкротства или же она применяется на усмотрение лица. При этом, на наш взгляд, во втором случае, когда основания для банкротства имеют диспозитивный характер, уголовная ответственность наступать не может.

⁵⁹ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. – 28.10.2002. – № 43. – Ст. 4190. (ред. от 04.08.2023).

Уголовный закон, очевидно, охраняет лишь ту часть анализируемых общественных отношений, которая имеет обязательный, императивный характер. Поэтому наличие признаков банкротства гражданина в смысле ст. 195 УК РФ предполагает исключительно установление признаков, сформулированных в п. 1 ст. 213.4 Закона о банкротстве. При этом, исходя из смысла данной нормы, соответствующая обязанность имеется, в том числе при объеме задолженности в размере от пятисот тысяч до одного миллиона рублей.

Таким образом, наличие признаков банкротства физического лица в контексте ст. 195 УК РФ предполагает установление ситуации, при которой удовлетворение требований одного кредитора или нескольких кредиторов приводит к невозможности исполнения гражданином денежных обязательств и (или) обязанности по уплате обязательных платежей в полном объеме перед другими кредиторами.

В уголовно-правовой литературе отмечается, что «начало периода, в который могут совершаться названные ч. 1 и 2 комментируемой статьи действия (бездействие), не связано даже с началом рассмотрения арбитражным судом дела о банкротстве, тем более оно не связано с принятием решений о введении каких-либо из процедур, применяемых в деле о банкротстве»⁶⁰.

В судебной практике обращается внимание на делящийся характер неправомерных действий при банкротстве.

В силу ч. 2 ст. 15 УК РФ преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 195 УК РФ, отнесено к преступлениям небольшой тяжести. Согласно п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности если истекло два года с момента совершения преступления небольшой тяжести. В соответствии с разъяснениями, содержащимися в п. 4

⁶⁰ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова, В.А. Давыдов и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. – М.: Юрайт, 2017. – Т. 2: Особенная часть. Разделы VII–VIII.

постановления Пленума Верховного Суда СССР от 4 марта 1929 года «Об условиях давности и амнистии к делящимся и продолжаемым преступлениям», делящееся преступление начинается с момента совершения преступного действия (бездействия) и кончается вследствие действия самого виновного, направленного к прекращению преступления, или наступления событий, препятствующих совершению преступления (например, вмешательство органов власти). Срок давности уголовного преследования в отношении делящихся преступлений исчисляется со времени их прекращения по воле или вопреки воле виновного (добровольное выполнение виновным своих обязанностей, явка с повинной, задержание органами власти и другое)⁶¹.

Квалифицированный вид анализируемого преступления образует его совершение лицом с использованием своего служебного положения, а равно контролирующим должника лицом либо руководителем этого контролирующего лица.

Необходимо заметить, что субъект преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 195 УК РФ, в ситуациях банкротства физического лица обычно подразумевается, как само несостоятельное лицо. Вместе с тем текст уголовного закона не содержит указания о признаках субъекта состава данного преступления. В нем лишь говорится о том, что сам предмет преступления в виде имущества или имущественных прав, а равно сведения о них должны принадлежать должнику. Следовательно, субъект рассматриваемого преступления общий – им может выступать любое вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста.

В этих условиях необходимо определить содержание признаков использования лицом своего служебного положения для совершения общественно опасного деяния, запрещенного ч. 1 ст. 195 УК РФ, а также

⁶¹ Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 31.08.2022 № 77-4124/2022 // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

признаков контролирующего должника лица и руководителя контролирующего лица.

Определение контролирующего должника лица предлагается в ст. 61.10 Закона о банкротстве: «под контролирующим должника лицом понимается физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий.

Возможность определять действия должника может достигаться:

1) в силу нахождения с должником (руководителем или членами органов управления должника) в отношениях родства или свойства, должностного положения;

2) в силу наличия полномочий совершать сделки от имени должника, основанных на доверенности, нормативном правовом акте либо ином специальном полномочии;

3) в силу должностного положения (в частности, замещения должности главного бухгалтера, финансового директора должника, а также иной должности, предоставляющей возможность определять действия должника);

4) иным образом, в том числе путем принуждения руководителя или членов органов управления должника либо оказания определяющего влияния на руководителя или членов органов управления должника иным образом»⁶².

Что касается руководителя контролирующего должника лица, то, вероятно, изначально подразумевались ситуации, когда должником юридическим лицом управляет другое юридическое лицо и, соответственно,

⁶² Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. – 28.10.2002. – № 43. – Ст. 4190. (ред. от 04.08.2023).

руководитель контролирующего должника лица выступал специальным субъектом преступления.

В разрезе же уголовной ответственности физического лица за неправомерные действия при банкротстве складывается весьма неоднозначная ситуация. Контролирующим должника лицом может быть, например, супруга должника. В силу буквального толкования закона, руководителем контролирующего должника лица может быть ее работодатель. Совершенно очевидно, что такая ситуация является абсурдной и подлежащей корректировке посредством изменения уголовного законодательства.

В то же время анализ и такого квалифицирующего признака как совершение неправомерных действий при банкротстве контролирующим должника лицом позволяет усомниться в обоснованности его наличия применительно к ситуации банкротства физического лица. Квалифицирующее обстоятельство предполагает наличие признаков, отягчающих уголовную ответственность. В свою очередь совершение исследуемого преступления, например, родственником банкрота физического лица, вряд ли, каким-то образом повышает степень общественной опасности преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 195 УК РФ.

Признаки в виде контролирующего должника лица и руководителя контролирующего должника лица явно неприменимы к случаям неправомерных действий при банкротстве физического лица. И, более того, их наличие в существующем виде создает предпосылки для неправильного применения уголовного закона.

Что касается лица, использующего свое служебное положение, то теоретически подобные признаки могут присутствовать при неправомерных действиях в ходе банкротства. Например, если рассматриваемое общественно опасное поведение допускается бухгалтером индивидуального предпринимателя или его директором.

В связи с интенсификацией развития института банкротства гражданина в современном отечественном уголовном законодательстве наблюдается тенденция расширения криминализации деяний в сфере банкротства. На сегодняшний день многие уголовно-правовые запреты в данной области, ранее имевшие отношение исключительно к случаям банкротства юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, уже распространяют свое действие на случаи соответствующих правонарушений при банкротстве граждан.

В числе таких предписаний, подвергшихся кардинальным изменениям, состоит и положение об ответственности за неправомерное удовлетворение имущественных требований отдельных кредиторов за счет имущества должника заведомо в ущерб другим кредиторам, если это действие совершено при наличии признаков банкротства и причинило крупный ущерб (ч. 2 ст. 195 УК РФ).

Как видно, в настоящее время данное предписание не ограничивается лишь случаями банкротства юридических лиц. Теперь наказуемыми признаются и соответствующие неправомерные действия при банкротстве физических лиц. Причем не только индивидуальных предпринимателей, но и граждан, не обладающих таким статусом.

Предваряя вопрос об особенностях уголовной ответственности за неправомерное удовлетворение требований отдельных кредиторов должника-гражданина, необходимо обратить внимание на пределы криминализации данного деяния. Как и во многих других случаях преступлений в сфере экономической деятельности, преступления в сфере банкротства имеют место при определенном пороге причиненного ущерба, при недостижении которого наступает только административная ответственность.

Однако традиционная системная взаимосвязь норм уголовного законодательства и законодательства об административных правонарушениях имеет некоторые погрешности в части соответствующих

предписаний в сфере банкротства физического лица. Так, ч. 2 ст. 14.13 КоАП РФ установлена ответственность за неправомерное удовлетворение имущественных требований отдельных кредиторов за счет имущества должника – юридического лица руководителем юридического лица или его учредителем (участником) либо индивидуальным предпринимателем или гражданином заведомо в ущерб другим кредиторам либо принятие такого удовлетворения кредиторами, знающими об отданном им предпочтении в ущерб другим кредиторам, если эти действия совершены при наличии признаков банкротства и не содержат уголовно наказуемых деяний.

Наличие отсылок к отечественным уголовным нормам в рассматриваемом случае выступает в качестве подтверждения стремления законодателя к системному подходу в рамках регулирования правоотношений, складывающихся в анализируемой сфере. В то же время возникает проблема, так как ч. 2 ст. 14.13 КоАП РФ не устанавливает ответственность за совершение указанных действий при банкротстве физического лица. В ней обозначен широкий круг субъектов состава данного правонарушения, включающий в том числе и гражданина. Но под административно-правовой запрет поставлено только неправомерное удовлетворение требований отдельных кредиторов за счет имущества должника – юридического лица. Подобные действия в случае банкротства физического лица правонарушением не признаны.

Следует отметить, что такая проблема отсутствует в «родственных» правонарушениях в виде преднамеренного банкротства и фиктивного банкротства, где административная ответственность наступает как при банкротстве юридического лица, так и при банкротстве гражданина.

Отсюда можно сделать вывод о наличии пробела в административном законодательстве об ответственности за неправомерное удовлетворение требований отдельных кредиторов при банкротстве физического лица.

При этом такая картина складывается на фоне наличия в ч. 2 ст. 195 УК РФ предписания об ответственности за неправомерное удовлетворение имущественных требований отдельных кредиторов за счет имущества должника заведомо в ущерб другим кредиторам, если это действие совершено при наличии признаков банкротства и причинило крупный ущерб. То есть это положение предусматривает ответственность за такие нарушения, совершаемые при банкротстве любой категории лиц, включая граждан. Получается, своего рода «скачок» – установлена уголовная ответственность в условиях отсутствия административной ответственности за аналогичное правонарушение, совершенное физическим лицом, при непричинении крупного ущерба.

Объективная сторона неправомерного удовлетворения требований отдельных кредиторов при банкротстве физического лица предполагает установление прежде всего обстановки совершения преступления. Таковой является обстановка, выражающаяся в наличии признаков банкротства у физического лица. В случае установления наличия признаков обстановки совершения преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 195 УК РФ, далее правоприменителю для квалификации содеянного по изучаемой норме необходимо выявить неправомерность удовлетворения требований отдельных кредиторов.

Как пишет Д.А. Туров, неправомерность поведения в данном случае предопределяется нарушением очередности, установленной законодательством о банкротстве⁶³.

По нашему мнению, с такой точкой зрения принципиально можно согласиться. Закон о банкротстве ориентирован на строго определенную очередность удовлетворения требований кредиторов. Кроме того, удовлетворение требований кредиторов в целом происходит в рамках дела о

⁶³ Туров Д.А. Уголовная ответственность за неправомерные действия при банкротстве // Общество и право. – 2008. – № 2.

банкротстве, находящегося в производстве арбитражного суда. При этом, конечно же, соблюдение очередности погашения соответствующих требований при его осуществлении вне рамок дела о банкротстве вряд ли способно причинить крупный ущерб. В таком случае будут лишь формальные нарушения.

В разрезе уголовно-правовой характеристики неправомерного удовлетворения требований отдельных кредиторов гражданина-банкрота важно определить начальный момент возникновения уголовной ответственности. Как выше нами отмечено, состав рассматриваемого преступления налицо только при наличии признаков банкротства гражданина, предусмотренных п. 1 ст. 213.4 Закона о банкротстве. При этом в данной норме Закона о банкротстве предусмотрен и период, в течение которого гражданин обязан подать заявление о признании его банкротом – это тридцать рабочих дней. В этих условиях имеются основания утверждать, что неправомерным будет являться удовлетворение требований отдельных кредиторов физического лица после истечения указанного срока.

Субъектом состава неправомерного удовлетворения требований отдельных кредиторов гражданина-банкрота выступает, соответственно, вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста.

В то же время некоторые признаки субъекта преступления могут выступать в качестве обстоятельств, отягчающих уголовную ответственность за совершение изучаемого преступления. В частности, ч. 2¹ ст. 195 УК РФ предусмотрена ответственность за неправомерное удовлетворение требований отдельных кредиторов, совершенное арбитражным управляющим или председателем ликвидационной комиссии (ликвидатором), а равно контролирующим должника лицом либо руководителем этого контролирующего лица. Заметим, что в случаях банкротства физического лица применимым является лишь признак совершения такого деяния арбитражным управляющим.

Несмотря на то, что в ч. 2¹ ст. 195 УК РФ обозначен арбитражный управляющий, а в Законе о банкротстве в нормах, посвященных банкротству физических лиц, указан финансовый управляющий, эти понятия являются в анализируемом нами ракурсе равнозначными. Дело в том, что согласно ст. 2 Закона о банкротстве, финансовый управляющий – это арбитражный управляющий, утвержденный арбитражным судом для участия в деле о банкротстве гражданина⁶⁴.

Часть 3 ст. 195 УК РФ содержит норму, предусматривающую самостоятельный состав преступления. В рамках исследования вопросов, связанных с уголовной ответственностью за совершение противоправных деяний в сфере банкротства физических лиц, необходимо обратить внимание на то, что указанная норма ставит под запрет незаконное воспрепятствование деятельности арбитражного управляющего, в том числе уклонение или отказ от передачи арбитражному управляющему документов, необходимых для исполнения возложенных на него обязанностей, в случае, если в отношении гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя, введена процедура, применяемая в деле о банкротстве, при условии, что эти действия (бездействие) причинили крупный ущерб.

Прежде всего следует отметить, что такое преступление может быть совершено исключительно в ходе процедуры судебного банкротства, в процессе которого финансовый управляющий обладает рядом специальных полномочий по отношению к должнику. Так, в силу предписаний ст. 213.9 Закона о банкротстве, финансовый управляющий вправе получать информацию об имуществе гражданина, а также о счетах и вкладах (депозитах) гражданина, в том числе по банковским картам, об остатках электронных денежных средств и о переводах электронных денежных средств от граждан и юридических лиц (включая кредитные организации), от

⁶⁴ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. – 28.10.2002. – № 43. – Ст. 4190. (ред. от 04.08.2023).

органов государственной власти, органов местного самоуправления. Финансовый управляющий обязан принимать меры по выявлению имущества гражданина и обеспечению сохранности этого имущества, осуществлять контроль за своевременным исполнением гражданином текущих требований кредиторов, своевременным и в полном объеме перечислением денежных средств на погашение требований кредиторов и т.п.

При этом в Законе о банкротстве прямо указано, что незаконное воспрепятствование деятельности финансового управляющего, в том числе уклонение или отказ от предоставления финансовому управляющему сведений в случаях, предусмотренных законом, передачи финансовому управляющему документов, необходимых для исполнения возложенных на него обязанностей, влечет за собой ответственность в соответствии с законодательством РФ⁶⁵.

В отличие от других преступлений рассматриваемой группы, общественно опасное деяние, запрещенное ч. 3 ст. 195 УК РФ, характеризуется специальным субъектом. Несмотря на отсутствие в тексте уголовного закона прямых указаний об этом, данный вывод делается на основе анализа бланкетной составляющей рассматриваемых предписаний.

Дело в том, что воспрепятствовать деятельности финансового управляющего может только лицо, в отношении которого данный субъект банкротных отношений наделен специальными распорядительными полномочиями. В силу положений действующего законодательства, правомерные требования финансового управляющего обязательны, в первую очередь, для самого должника. По требованию финансового управляющего обязаны предоставлять информацию банковские учреждения, регистрирующие органы. Соответственно, незаконное воспрепятствование

⁶⁵ Приговор Советского районного суда Саратовской области от 28.05.2021 по уголовному делу № 1-52/2021 // Официальный сайт Советского районного суда Саратовской области / URL: <http://sovetsky.sar.sudrf.ru> (дата обращения 14.05.2023).

деятельности финансового управляющего возможно со стороны данных субъектов.

Квалифицированный вид данного преступления образует его совершение лицом с использованием своего служебного положения (ч. 4 ст. 195 УК РФ). Как выше нами отмечалось, признаки совершения преступления контролирующим должника лицом либо руководителем этого контролирующего лица неприменимы к случаям совершения соответствующих преступлений в сфере банкротства физических лиц.

Множественный субъектный состав неправомерных действий при банкротстве, неправомерного удовлетворения требований отдельных кредиторов может быть предпосылкой для квалификации содеянного по ч. 5 ст. 195 УК РФ, которая регламентирует ответственность за совершение данного преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

В свете нового положения, закрепленного в рамках ч. 5 ст. 195 УК РФ, которая устанавливает повышенную ответственность, в частности за совершение анализируемого противоправного деяния, для группы лиц по предварительному сговору и организованной группы, Т.Б. Басова и А.К. Субачев уделяют внимание некоторым аспектам использования этих признаков в контексте случаев банкротства физических лиц. По мнению указанных авторов, исходя из общего правила в качестве исполнителя, в частности, преступления, регламентированного ч. 2 ст. 195 УК РФ, может быть только должник – физическое лицо. Какие-либо иные лица его исполнителем быть не могут.

Исключение составляют случаи совершения неправомерных действий при банкротстве лицами, владеющими имуществом на праве общей собственности⁶⁶.

Следовательно, квалифицирующий признак совершения рассматриваемого преступления группой лиц по предварительному сговору является для него нехарактерным, поскольку в ситуациях неправомерного удовлетворения требований отдельных кредиторов должника-гражданина присутствует, как правило, только один исполнитель преступления.

В свою очередь другие преступления, предусмотренные изучаемой статьей, могут характеризоваться двумя или более исполнителями, что позволяет квалифицировать содеянное по ч. 5 ст. 195 УК РФ.

Вместе с тем для совершения преступлений в сфере банкротства зачастую характерно наличие нескольких лиц, участвующих в совершении соответствующих общественно опасных деяний. В современных условиях услуги по содействию проведению процедур банкротства граждан приобрели массовый коммерческий характер. Неизбежными являются и многочисленные правонарушения в этой сфере. Безусловно, действия организаторов, пособников и подстрекателей могут быть квалифицированы как соучастие, в том числе, в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 195 УК РФ. Однако в ряде случаев соответствующее криминальное поведение может носить более сложный характер, подпадающий под признаки организованной группы.

Что касается квалифицирующего признака совершения анализируемого преступления организованной группой, то его вменение возможно даже при наличии всего одного лица, обладающего признаками субъекта

⁶⁶ Басова Т.Б., Субачев А.К. Критическая оценка законодательной новеллы о групповом совершении криминального банкротства // Российский следователь. – 2021. – № 12. – С. 29-33.

преступления⁶⁷. Поэтому при неправомерном удовлетворении требований отдельных кредиторов должника-гражданина, совершенном в составе организованной группы, противоправное деяние должно быть квалифицировано в соответствии с ч. 5 ст. 195 УК РФ. Важно отметить, что другие предусмотренные настоящей статьей преступления не ограничены указанными аспектами.

Необходимо также обратить внимание на то, что в 2021 г. в уголовно-правовую норму, регламентирующую установление ответственности за неправомерные действия в рассматриваемой сфере, были внесены изменения путем дополнения примечанием, закрепляющим положение, согласно которому лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное указанной статьей или ст. 196 УК РФ, освобождается от уголовной ответственности, если оно активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления, добровольно сообщило о лицах, извлекавших выгоду из незаконного или недобросовестного поведения должника, раскрыло информацию об имуществе (доходах) таких лиц, объем которого обеспечил реальное возмещение причиненного этим преступлением ущерба, и если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Изложенное позволяет утверждать, что анализируемая норма закрепляет специальное основание освобождения от уголовной ответственности, имеющее признаки деятельного раскаяния, поскольку в нем указывается на способствование раскрытию и расследованию

⁶⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018. – № 2. (ред. от 29.06.2021); Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 9. (ред. от 26.02.2019); Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 9. (ред. от 24.12.2019).

преступления⁶⁸. Вместе с тем основной акцент, все же, сделан на вопросы возмещения ущерба в результате соответствующих банкротных правонарушений. Помимо этого, подчеркивается, что фактическое полное возмещение ущерба от преступления является неотъемлемым условием для применения данного основания освобождения от уголовной ответственности. На основе представленных фактов можно сделать следующие основные заключения:

1) любое из закрепленных в ч. 1 ст. 195 УК РФ действий должно обладать признаками сокрытия, утаивания имущества; передача имущества, взятая сама по себе, не всегда будет характеризоваться признаками регламентируемого анализируемой нормой деяния. Подобные ситуации возможны при правомерном временном наделении определенными полномочиями владения другого лица. В рамках ч. 1 ст. 195 УК РФ могут подлежать рассмотрению исключительно действия, направленные на уменьшение объема имущества должника;

2) обязательным условием уголовной ответственности за неправомерные действия при банкротстве является причинение крупного ущерба. При этом уголовные нормы не закрепляют положение о том, кому должен быть причинен крупный ущерб вследствие неправомерных действий в рассматриваемой сфере. В то же время, руководствуясь системным толкованием уголовно-правовых норм с учетом положений законодательства, регламентирующего сферу банкротства, можно утверждать, что важным аспектом в этом контексте является ущерб, нанесенный кредиторам. Однако необходимо правильно установить причинно-следственные связи, поскольку крупный ущерб должен быть вызван действиями по сокрытию имущества, а не другим поведением должника. Дело в том, что в случае банкротства физических лиц, как

⁶⁸ Пудовочкин Ю.Е., Толкаченко А.А. Основные направления межотраслевого совершенствования института освобождения от уголовной ответственности // Журнал российского права. – 2020. – № 4. – С. 60-76.

правило, происходит частичное списание задолженности, что означает, что в определенном объеме ущерб кредиторам причиняется, хоть и в рамках закона. И эти убытки должны быть отделены от ущерба, причиненного незаконными действиями при банкротстве;

3) возникновение оснований для внесудебного банкротства свидетельствует о наличии возможности совершения лицом неправомерных действий в рассматриваемой сфере. Законодательство, регламентирующее исследуемую сферу банкротства, не связывает завершившееся исполнительное производство с общим объемом задолженности лица. Помимо этого, ч. 1 ст. 223.2 Закона о банкротстве прямо указывает не только на наступившие обязательства лица, но и на обязательства, срок исполнения по которым еще не наступил.

Максимальная сумма неисполненных физическим лицом обязательств при внесудебном банкротстве составляет один миллион рублей. Указанная сумма ущерба не образует крупный размер по ч. 1 ст. 195 УК РФ. В случае умышленного занижения гражданином суммы обязательств, которая превышает крупный размер, действуют основания возникновения признаков банкротства (ст. 213.4 Закона о банкротстве);

4) в разрезе уголовной ответственности физического лица за неправомерные действия при банкротстве складывается весьма неоднозначная ситуация в части определения признаков руководителя контролирующего должника лица. Контролирующим должника лицом может быть, например, супруга должника, а руководителем контролирующего должника лица может быть ее работодатель. Совершенно очевидно, что возможность признания данного лица специальным субъектом неправомерных действий при банкротстве физического лица представляется абсурдной и подлежащей корректировке посредством изменения уголовного законодательства.

Анализ и такого квалифицирующего признака как совершение неправомερных действий при банкротстве контролирующим должника лицом позволяет усомниться в его обоснованности применительно к ситуации банкротства физического лица. Это квалифицирующее обстоятельство предполагает наличие признаков, отягчающих уголовную ответственность. В свою очередь, совершение исследуемого преступления, например, родственником банкрота – физического лица вряд ли, каким-то образом повышает степень общественной опасности преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 195 УК РФ.

Признаки в виде контролирующего должника лица и руководителя контролирующего должника лица явно неприменимы к случаям неправомερных действий при банкротстве физического лица. И, более того, его наличие в существующем виде создает предпосылки для неправильного применения уголовного закона;

5) общественно опасное деяние, запрещенное ч. 3 ст. 195 УК РФ, характеризуется специальным субъектом. Несмотря на отсутствие в тексте уголовного закона прямых указаний об этом, данный вывод делается на основе анализа бланкетной составляющей рассматриваемых предписаний. Дело в том, что воспрепятствовать деятельности финансового управляющего может только лицо, в отношении которого данный субъект банкротных отношений наделен специальными распорядительными полномочиями. В силу положений действующего законодательства, правомερные требования финансового управляющего обязательны в первую очередь для самого должника. По требованию финансового управляющего обязаны предоставлять информацию банковские учреждения, регистрирующие органы. Соответственно, незаконное воспрепятствование деятельности финансового управляющего возможно со стороны данных субъектов.

2.2. Преднамеренное банкротство физического лица

Изначально ориентированная на юридических лиц и индивидуальных предпринимателей процедура банкротства с распространением своего действия на граждан приобрела новые масштабы, и одновременно с этим интенсивно развиваются всевозможные нарушения в ходе банкротства. Расширение возможностей банкротства физических лиц закономерно сопровождается криминализацией соответствующих деяний в этой сфере⁶⁹.

С течением времени банкротство граждан стало восприниматься не в качестве исключительной процедуры поиска баланса интересов сторон кредиторов и должника, а как коммерчески успешное решение по избавлению от долгов. На сегодняшний день услуги по содействию банкротству граждан не просто повсеместно рекламируются, а приобрели назойливый характер, при котором без тени смущения предлагается «закрыть» все долги.

В то же время преднамеренное банкротство в современных условиях является криминальным деянием, в том числе и в ситуации банкротства гражданина. В настоящее время уголовная ответственность для гражданина-физического лица предусмотрена в ст. 196 УК РФ наравне с ответственностью за преднамеренное банкротство юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. При этом очевидно, что банкротство индивидуальных предпринимателей и граждан в сравнении с банкротством юридических лиц имеет свои особенности.

Формулирование точки зрения на элементы и признаки состава преднамеренного банкротства осуществлялось в основном в период отсутствия уголовной ответственности за банкротство физических лиц.

⁶⁹ Фролов И.В. Роль института несостоятельности (банкротства) гражданина в обеспечении частноправовых и охране публично-правовых интересов // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». – 2020. – № 1. – С. 23-26.

Изложенное обуславливает актуальность конкретизации юридической характеристики состава преднамеренного банкротства гражданина.

В научных источниках разработаны различные дефиниции непосредственного объекта состава преступления, регламентированного ст. 196 УК РФ. А.В. Обухова признает таковым «общественные отношения, возникающие по поводу охраны имущественных интересов кредиторов и иных участников отношений, охраняемых ст. 196 УК РФ»⁷⁰. Ю.С. Смирнова считает, что непосредственный объект данного преступления составляют «общественные отношения, складывающиеся по поводу уголовно-правовой охраны установленного законом порядка признания должника банкротом»⁷¹.

На наш взгляд, факт наличия в характеристике непосредственного объекта состава анализируемого преступления указания на общественные отношения, складывающиеся по поводу установленного порядка признания должника банкротом, не совсем обоснован. Изложенное подтверждается тем, что деяние, регламентированное положениями ст. 196 УК РФ, в некотором смысле выходит за рамки такого порядка, по причине того, что может предшествовать ему. Совершение действий (бездействия), направленных на преднамеренное банкротство, обуславливает неплатежеспособность. В связи с этим в определении непосредственного объекта данного противоправного деяния необходимо акцентировать внимание на этот аспект.

Закон о банкротстве регламентирует, что правоотношения в сфере банкротства определяются тем, что лицо не способно удовлетворить требования всех кредиторов в полном объеме, т.е. неплатежеспособностью.

В то же время Закон о банкротстве определяет основания для признания должника несостоятельным (банкротом), устанавливает порядок и

⁷⁰ Обухова А.В. Объекты преднамеренного банкротства // Общество и право. – 2011. – № 3. – С. 204; Подройкина И.А., Улезько С.И. Преступления в сфере экономики. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – С. 148.

⁷¹ Смирнова Ю.С. Уголовная ответственность физических лиц за преступления, связанные с преднамеренным банкротством // Безопасность бизнеса. – 2017. – № 1. – С. 60-64.

условия реализации мер, направленных на предупреждение несостоятельности (банкротства), а также проведения процедур, используемых в деле о банкротстве, и иные отношения, возникающие в случае неспособности должника удовлетворить в полном объеме требования кредиторов⁷².

Приведенная формулировка регулируемых указанным нормативным правовым актом отношений, используемая законодателем, является подтверждением возможности разделения правоотношений в рассматриваемой сфере, на следующие группы: связанные с порядком банкротства, связанные с предупреждением банкротства, а также связанные с возникновением неплатежеспособности.

Объектом посягательства в случае совершения действий, целью которых является преднамеренное банкротство, является не порядок его проведения, а предшествующие состоянию банкротства отношения, связанные с возникновением неплатежеспособности. В теории уголовного права не случайно в связи с этим отмечается, что квалификация содеянного по ст. 196 УК РФ не требует наличия возбужденного производства по делу о банкротстве⁷³.

Таким образом, основным непосредственным объектом состава преднамеренного банкротства выступают общественные отношения, складывающиеся в связи с возникновением состояния неплатежеспособности, предшествующего банкротству. В рамках настоящего исследования 70% практикующих юристов высказали поддержку относительно данного вывода.

⁷² Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. – 28.10.2002. – № 43. – Ст. 4190. (ред. от 28.06.2022, с изм. от 21.07.2022).

⁷³ Михайловский М.В. Преднамеренное и фиктивное банкротство // Административное право. – 2017. – № 2. – С. 21-29.

Приведение к банкротству сопряжено с существенными рисками неудовлетворения требований кредиторов. Необходимо также обратить внимание на то, что состав преступления, регламентированный ст. 196 УК РФ, имеет место исключительно в случаях причинения крупного ущерба. Изложенное позволяет утверждать, что дополнительным непосредственным объектом анализируемого в рамках настоящего исследования преступления выступают имущественные интересы кредиторов виновного в преднамеренном банкротстве лица. По этой причине указанные общественные отношения образуют дополнительный непосредственный объект состава преднамеренного банкротства.

Наличие потерпевшего – кредитора лица, допустившего преднамеренное банкротство – выступает в качестве обязательного признака исследуемого деяния. Согласно положениям действующего законодательства роли потерпевшего в данном случае может выступать любой участник отношений в сфере экономической деятельности.

Объективная сторона анализируемого противоправного деяния включает следующие элементы: деяние, создающее риск возникновения неплатежеспособности, общественно опасные последствия (находящихся в причинно-следственной связи с этим деянием) в виде крупного ущерба.

В случае преднамеренного банкротства деяние может находить выражение в форме активных действий или бездействия. При этом уголовным законом не закреплены ограничения относительно содержания такого деяния.

В ситуациях банкротства физических лиц, в частности индивидуальных предпринимателей, преднамеренное банкротство выражается в основном в отчуждении имущества при отсутствии экономического смысла и обоснования указанных действий, в предоставлении займов в случае

очевидного отсутствия шансов их возврата, принятии на себя новых несоразмерных финансовому состоянию обязательств и т.п.⁷⁴

Правоприменительная практика содержит множество примеров, иллюстрирующих возможные пути преднамеренного банкротства. Кроме того, способы совершения рассматриваемого преступления непрерывно совершенствуются, эволюционируют вслед за усложняющимися общественными отношениями в сфере экономической деятельности. Как пишут Е.А. Русскевич и И.И. Малыгин, преднамеренное банкротство может совершаться посредством вложения финансов в криптовалюту в целях последующего уклонения от исполнения требований кредиторов. Ученые обращают внимание на то, что в подобных ситуациях требуется проведение детального исследования с целью выявления экономической обусловленности осуществленных вложений в криптовалюту, так как не исключаются случаи совершения правомерных инвестиций, которые в случае проведения операций с криптовалютой, несомненно, являются крайне рискованными⁷⁵.

Приведенный пример подтверждает тезис о том, что преднамеренное банкротство может выражаться в форме имитации инвестиционной деятельности с использованием современных механизмов привлечения финансовых ресурсов.

В ходе процедуры банкротства физического лица, по общему правилу, вопрос о преднамеренном банкротстве или об отсутствии признаков такового должен быть проанализирован. Как разъясняется в Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ № 3 за 2021 г., «проверка добросовестности

⁷⁴ Михайловский М.В. Преднамеренное и фиктивное банкротство // Административное право. – 2017. – № 2. – С. 21-29.

⁷⁵ Русскевич Е.А., Малыгин И.И. Преступления, связанные с обращением криптовалют: особенности квалификации // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2021. – № 3. – С. 106-125; Быкова Е.Г., Казаков А.А. Проблемы квалификации криминальных банкротств с использованием криптовалюты // Уголовное право. – 2018. – № 6. – С. 10-15.

осуществляется как при наличии обоснованного заявления стороны спора, так и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения. В этом случае суд выносит на обсуждение обстоятельства, явно свидетельствующие о таком недобросовестном поведении, даже если другие стороны на них не ссылались. При установлении недобросовестности одной из сторон суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения применяет меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны...

В процедурах банкротства гражданин-должник обязан предоставить информацию о его финансовом положении, в том числе сведения о его имуществе с указанием его местонахождения, об источниках доходов, о наличии банковских и иных счетов и о движении денежных средств по ним (п. 3 ст. 213.4, п. 6 ст. 213.5 Закона о банкротстве). Неисполнение данной обязанности, с одной стороны, не позволяет оказать гражданину действенную и эффективную помощь в выходе из кризисной ситуации через процедуру реструктуризации долгов, а с другой – создает препятствия для максимально полного удовлетворения требований кредиторов, свидетельствует о намерении получить не вытекающую из закона выгоду за счет освобождения от обязательств перед кредиторами.

Подобное поведение неприемлемо для получения привилегий посредством банкротства, поэтому непредставление гражданином необходимых сведений (представление заведомо недостоверных сведений) является обстоятельством, препятствующим освобождению гражданина от обязательств (абзац третий п. 4 ст. 213.28 Закона о банкротстве). Исключения могут составлять случаи, если должник доказал, что информация не была раскрыта ввиду отсутствия у него реальной возможности ее предоставить,

его добросовестного заблуждения в ее значимости или информация не имела существенного значения для решения вопросов банкротства.

Если должник при возникновении или исполнении своих обязательств, на которых конкурсный кредитор основывал свое требование, действовал незаконно (пытался вывести активы, совершил мошенничество, скрыл или умышленно уничтожил имущество и т.п.), то в силу абзаца четвертого п. 4 ст. 213.28 Закона о банкротстве эти обстоятельства также лишают должника права на освобождение от долгов, что указывается судом в судебном акте. По этому же основанию не допускается и освобождение гражданина от обязательств по завершении процедуры внесудебного банкротства гражданина (п. 2 ст. 223.6 Закона о банкротстве)⁷⁶.

При этом Верховным Судом РФ прямо указывается на необходимость проверки подобных ситуаций на предмет наличия признаков состава преднамеренного банкротства.

Необходимо отметить, что выявление признаков преднамеренного банкротства вменено в обязанности финансовому управляющему. Он должен проверить ретроспективные сделки банкрота на предмет выявления таковых, заключенных на нерыночных условиях. В качестве сделок, не соответствующих рыночным условиям в законодательстве обозначены:

«а) сделки по отчуждению имущества должника, не являющиеся сделками купли-продажи, направленные на замещение имущества должника менее ликвидным;

б) сделки купли-продажи, осуществляемые с имуществом должника, заключенные на заведомо невыгодных для должника условиях, а также осуществляемые с имуществом, без которого невозможна основная деятельность должника;

⁷⁶ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 за 2021 г. (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.11.2021) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2022. – № 1, № 2.

в) сделки, связанные с возникновением обязательств должника, не обеспеченные имуществом, а также влекущие за собой приобретение неликвидного имущества;

г) сделки по замене одних обязательств другими, заключенные на заведомо невыгодных условиях»⁷⁷.

Обобщая изложенное, можно сделать вывод, согласно которому преднамеренное банкротство предполагает осуществление целенаправленных действий (бездействие), направленных на создание ситуации неплатежеспособности перед кредиторами. Не вызывает сомнений факт, что выявление указанных признаков должно осуществляться параллельно с установлением экономически целесообразных вариантов поведения субъекта, исключающих возникновение состояния неплатежеспособности.

Иллюстрацией подобного рода противоправного поведения могут служить материалы следующего уголовного дела. Судом первой инстанции установлено, что Б., имея в собственности имущество на сумму 3 929 424,93 рубля, в целях признания ее несостоятельной (банкротом) заключила с ООО договор от 22 июля 2014 года, чем искусственно подняла размер своей кредиторской задолженности, что позволило в дальнейшем обратиться ООО в суд с требованиями о признании ее неплатежеспособным лицом; что 12 ноября 2015 года она была признана банкротом.

В соответствии с определениями Арбитражного суда Республики Башкортостан в реестр требований кредиторов ИП Б. включены: 13 мая 2016 года ООО с суммой требования 83 194,98 рубля; 17 мая 2016 года – ФИО2 с суммой требования 3 465 832,40 рубля; 21 ноября 2017 года ПАО КБ с суммой требования 494 505,32 рубля.

⁷⁷ Постановление Правительства РФ от 27.12.2004 № 855 «Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства» // Собрание законодательства РФ. – 27.12.2004. – № 52 (часть 2). – Ст. 5519.

Несмотря на это, продолжая действовать с целью создания искусственной задолженности, не намереваясь исполнять взятые на себя обязательства, 1 марта 2015 года Б. заключила с ФИО14 мнимый договор займа на сумму 950 000,00 рублей под 3 % ежемесячно. Решением суда от 17 сентября 2015 года с ИП Б. в пользу ФИО14 сумма задолженности по указанному договору была взыскана. Но апелляционным определением Верховного Суда Республики Башкортостан от 20 сентября 2018 года указанное решение отменено, принято новое об отказе в удовлетворении заявленного иска.

Таким образом, действия Б., выразившиеся в заключении мнимых сделок с ООО и с ФИО14 о займе, повлекли ее неспособность удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, чем причинили крупный ущерб ее кредиторам в общей сумме 4 050 042,19 рубля⁷⁸.

Криминообразующим признаком преднамеренного банкротства является наступление общественно опасных последствий, выражающихся в причинении крупного ущерба, размер которого превышает сумму два миллиона двести пятьдесят тысяч рублей (примечание к ст. 170² УК РФ).

Обозначенный вопрос вызывает дискуссии у представителей теории уголовного права. А.А. Коренная указывает на существование трех основных подходов к определению размера ущерба от преднамеренного банкротства. Сторонники первого предлагают устанавливать размера ущерба на основании реестра требований кредиторов. В рамках второго подхода реализуется подсчет размера, на который уменьшены активы субъекта. Представители третьего подхода считают в качестве такового сумму неудовлетворенных требований кредиторов после завершения процедуры

⁷⁸ Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 03.08.2021 № 77-3716/2021 // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

банкротства. По мнению ученого, наиболее логичным и правильным является первый подход⁷⁹.

Мы, в свою очередь, придерживаемся противоположной точки зрения, согласно которой определение размера ущерба от преднамеренного банкротства посредством подсчета на основании реестра требований кредиторов является необоснованным. Руководствуясь логикой автора, можно сделать вывод о том, что возможны случаи, когда в конечном итоге требования всех кредиторов по результатам процедуры банкротства будут удовлетворены, но причинение крупного ущерба уже зафиксировано по результатам формирования реестра требований кредиторов.

Помимо этого, необходимо обратить внимание на то, что способ и порядок определения крупного ущерба в рамках преднамеренного банкротства находится в неразрывной связи с моментом окончания рассматриваемого в рамках настоящего исследования противоправного деяния. В случае принятия точки зрения, сформулированной А.А. Коренной, состав преступления, регламентированный ст. 196 УК РФ, необходимо считать оконченным с момента формирования реестра требований кредиторов. В то же время не вызывает сомнения факт, что утверждение о причинении ущерба кому-либо, тем более о его размере, преждевременны. Изложенное приобретает особую значимость в случае квалификации банкротства физических лиц. Правоприменительная практика содержит множество примеров, когда требования кредиторов физического лица удовлетворяются, в частности, его родственниками. Следовательно, утверждать о наличии ущерба, а тем более крупного, не только нецелесообразно, но и невозможно.

Относительно момента окончания состава преднамеренного банкротства в уголовно-правовой науке высказаны разные точки зрения. Так,

⁷⁹ Коренная А.А. Определение размера ущерба, причиненного преднамеренным банкротством (ст. 196 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Арбитражный и гражданский процесс. – 2021. – № 1. – С. 47-51.

К.К. Панько полагает, что преступление, предусмотренное ст. 196 УК РФ, следует считать оконченным с момента завершения процедуры банкротства⁸⁰.

Однако с данным автором не соглашается Б.В. Волженкин, который считал, что исследуемое преступление необходимо признавать оконченным с момента выполнения действий, направленных на создание неплатежеспособности. В качестве аргументации используется ссылка на буквальное толкование текста закона: в диспозиции ч. 1 ст. 196 УК РФ указано на совершение действий, влекущих, а не повлекших банкротство. Изложенное позволяет сделать вывод о том, законодатель не требует наступления данного факта⁸¹.

По нашему мнению, рассуждения Б.В. Волженкина, опирающиеся на букву закона, безусловно формально правильные. Сложно оспорить, что законодатель мог вложить в рассматриваемые предписания какой-либо иной смысл. Однако вопрос заключается в том, что действия, направленные на искусственное создание состояния неплатежеспособности, не могут причинить кому-нибудь ущерб, тем более крупный, пока не наступят юридические последствия банкротства в виде списания долгов. А это возможно только по завершению процедуры банкротства.

На уровне региональной судебной практики встречаются порой оригинальные решения в разрезе порядка определения крупного ущерба от преднамеренного банкротства. Так, в материалах апелляционного определения Свердловского областного суда от 08.04.2016 по делу № 22-799/2016 отмечалось следующее: «По смыслу закона действия,

⁸⁰ Панько К.К. Понятие и общая характеристика законотворческих ошибок в уголовном праве // Уголовное право и криминология: Современное состояние и перспективы развития. Сб. науч. тр. Вып. 1 / Отв. ред. В.В. Трухачев. – Воронеж, 2005. – С. 176.

⁸¹ Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007. – С. 405-406.

образующие состав преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ, должны быть направлены на создание таких условий, при которых юридическое лицо становится неспособным в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) уплатить обязательные платежи. Состав этого преступления является материальным, то есть в результате действий (бездействия) обязательно наступление материального ущерба. Этот ущерб может быть причинен как самому юридическому лицу, на банкротство которого направлены действия, так и кредиторам этого юридического лица.

Поскольку неспособность удовлетворить требования кредиторов или уплатить обязательные платежи возникает в результате уменьшения активов юридического лица, действия виновных должны быть направлены прежде всего на это»⁸².

Однако, на наш взгляд, данное решение может быть подвержено определенной критике, поскольку сомнительным является допущение признания ущербом в изучаемом преступлении вреда самому банкротящемуся лицу. Если банкротящееся лицо не причиняет ущерб интересам сторонних хозяйствующих субъектов, государственных органов или иных участников соответствующих правоотношений, содеянное не может расцениваться в качестве общественно опасного деяния. Уголовная ответственность за преднамеренное банкротство может наступать исключительно при условии причинения ущерба кредиторам.

Проведенный анализ позволяет выдвинуть точку зрения, согласно которой определение размера ущерба должно осуществляться исключительно на основании результатов процедуры банкротства, когда сформировано итоговое представление о реально причиненном незаконными

⁸² Апелляционное определение Свердловского областного суда от 08.04.2016 по делу № 22-799/2016 // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

действиями должника ущербу. Данное мнение нашло поддержку 64 % практикующих юристов.

В ходе определения размера ущерба, причиненного анализируемым противоправным деянием, необходимо учесть все виды задолженностей перед кредиторами разной очередности, денежные обязательства и обязательные платежи, если они охватываются единым умыслом⁸³.

Субъектом состава преднамеренного банкротства может выступать любой потенциальный участник отношений в сфере банкротства. В рамках банкротства юридических лиц ими, как правило, являются руководители организаций, в то время как при банкротстве граждан – индивидуальные предприниматели, плательщики налога на профессиональный доход и др.

Субъективная сторона состава преступления, регламентированного ст. 196 УК РФ, выражается исключительно в умышленной форме вины. Квалификация содеянного в данном случае возможна только при наличии у лица цели, заключающейся в создании ситуации, когда должник не способен удовлетворить требования кредиторов.

Имеются основания полагать, что действующая редакция нормы, предусматривающей анализируемый состав преступления, позволяет выдвинуть предположение о возможности установления исключительно прямого умысла. Виновный предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде крупного ущерба, возникшего в результате неудовлетворения требований кредиторов, и желает их наступления.

⁸³ Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 26.02.2020 № 77-149/2020 // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

В судебной практике вопрос о признаках субъективной стороны состава преднамеренного банкротства не всегда подвергается надлежащему исследованию⁸⁴.

На наш взгляд, привлечение к уголовной ответственности за преднамеренное банкротство должно предполагать основательное исследование целеполагания при совершении соответствующих действий. В правоприменительных документах должно находить отражение подробное обоснование того, что конкретные хозяйственные операции не имели необходимого экономического смысла и были направлены именно на последующее банкротство.

В качестве примера реализации указанного подхода можно привести материалы следующего уголовного дела. К., являющийся фактическим руководителем ООО и его конечным выгодоприобретателем, и лицом, оказывающем для ООО юридические услуги, зная, что ООО обязано задолженность в бюджет Российской Федерации по налогам заплатить, а также будучи осведомленным о том, что ООО способно исполнить указанную обязанность, преследуя цель, заключающуюся в уклонении от выполнения ООО возложенной по итогам проведенной налоговой проверки на него обязанности по уплате задолженности по налогам (сборам) на сумму 174 976 604 рублей, пеней и штрафов на сумму 53 524 326 рублей, а также цель извлечения выгод как для себя, так и для третьих лиц, т. е. действуя из корыстных побуждений, осознавая общественную опасность совершаемых действий и, помимо этого, возможность причинения по причине невыполнения налоговым агентом, которым выступает ООО, обязанности по уплате налогов (сборов), штрафов и пеней имущественного ущерба Российской Федерации, и желая их наступления, ухудшения платежеспособности и финансового положения ООО под фактическим

⁸⁴ Приговор Клинского городского суда Московской области от 14.07.2022 по уголовному делу № 1-317/2022 // Официальный сайт Клинского городского суда Московской области / URL: <http://klin.mo.sudrf.ru/> (дата обращения 20.05.2023).

руководством К. решили вывести принадлежащие ООО денежные средства как имущество на счета подконтрольных К. юридических лиц, создать несуществующую у ООО кредиторскую задолженность перед мнимыми кредиторами, уклониться от уплаты существующей задолженности перед кредитором – Российской Федерацией, деятельность ООО путем ее банкротства прекратить⁸⁵.

Закрепленные в ч. 2 ст. 196 УК РФ основания дифференциации уголовной ответственности за преднамеренное банкротство являются неактуальными в рамках анализа вопросов ответственности в сфере банкротства физических лиц. Данный факт обусловлен тем, что отраженные в ч. 2 ст. 196 УК РФ квалифицирующие признаки сопряжены со служебным положением субъекта преступления и, помимо этого, совершением данного противоправного деяния в соучастии. В то же время в случае банкротства гражданина его служебное положение не имеет юридического значения. В свою очередь, преднамеренное банкротство в соучастии требует установления не менее двух соисполнителей, что фактически нереально в случае банкротства физического лица.

Анализ уголовно-правовой характеристики преднамеренного банкротства физического лица, проведенный в рамках настоящего исследования, позволяет сформулировать следующие основные выводы:

1) основным непосредственным объектом состава преднамеренного банкротства выступают общественные отношения, складывающиеся в связи с возникновением состояния неплатежеспособности;

2) приведение к банкротству сопряжено с существенными рисками неудовлетворения требований кредиторов. Необходимо также обратить внимание на то, что состав преступления, регламентированный ст. 196

⁸⁵ Приговор Приморского районного суда Архангельской области от 07.04.2022 по уголовному делу № 1-56/2022 // Официальный сайт Приморского районного суда Архангельской области / URL: <http://primsud.arh.sudrf.ru/> (дата обращения 28.03.2023).

УК РФ, имеет место исключительно в случаях причинения крупного ущерба. Изложенное позволяет утверждать, что дополнительным непосредственным объектом анализируемого в рамках настоящего исследования преступления выступают имущественные интересы кредиторов виновного в преднамеренном банкротстве лица. По этой причине указанные общественные отношения образуют дополнительный непосредственный объект состава преднамеренного банкротства;

3) преднамеренное банкротство предполагает осуществление целенаправленных действий (бездействие), направленных на создание ситуации неплатежеспособности перед кредиторами; выявление указанных признаков должно осуществляться параллельно с установлением экономически целесообразных вариантов поведения субъекта, исключающих возникновение состояния неплатежеспособности;

4) определение размера ущерба должно осуществляться исключительно на основании результатов процедуры банкротства, когда сформировано итоговое представление о реально причиненном незаконными действиями должника ущербе.

2.3. Фиктивное банкротство физического лица

Существенное расширение механизмов признания гражданина банкротом за счет законодательного закрепления процедуры внесудебного банкротства обуславливает актуальность обращения к вопросам уголовной ответственности за совершение противоправных деяний в данной сфере. Положение об ответственности за фиктивное банкротство (ст. 197 УК РФ) выступает в качестве инструмента противодействия таким деяниям уголовно-правовыми методами. Указанной нормой, в частности, закрепляется ответственность за фиктивное банкротство физического лица.

Между тем необходимо обратить внимание на то, что результативность уголовно-правовой борьбы во многом зависит от ясности и непротиворечивости регулирующих анализируемую сферу законодательных положений, а также правильной трактовки и реализации на практике таких положений.

Среди ученых, как правило, не возникает споров относительно вопроса определения непосредственного объекта состава фиктивного банкротства. Так, отношения в сфере предпринимательской деятельности⁸⁶, а также общественные отношения, складывающиеся в связи с обеспечением банкротства, общепринято признаются основным непосредственным объектом преступления, регламентированного ст. 197 УК РФ, в то время как интересы кредиторов выступают дополнительным непосредственным объектом.

Относительно признаков объективной стороны состава фиктивного банкротства физического лица необходимо отметить, что согласно уголовно-правовым нормам под таковым понимается заведомо ложное публичное

⁸⁶ Лемягов А.Н. Объективные признаки фиктивного банкротства // Российский следователь. – 2008. – № 22.

объявление гражданином о своей несостоятельности, если это деяние причинило крупный ущерб.

Традиционное общеуголовное понимание публичности распространения какой-либо информации обычно подразумевает такое заявление виновного, сделанное перед неопределенным кругом лиц. Публичное распространение информации выражается в выступлениях перед собраниями людей, в средствах массовой информации, в общедоступных источниках сети Интернет и т.п. В то же время не вызывает сомнений факт, что приведенное определение является некорректным для использования в рамках исследования фиктивного банкротства физического лица. Так, очень маловероятно, что выступление гражданина, в частности, на митинге с заявлением о своем банкротстве будет иметь юридическое, тем более уголовно-правовое значение.

Под объявлением о несостоятельности в рамках преступления, предусмотренного ст. 197 УК РФ, традиционно имеется в виду подача заявления должником в арбитражный суд с целью признания его банкротом⁸⁷. Приведенная точка зрения разделяется большинством ученых⁸⁸.

Несмотря на это В.И. Морозов и С.Л. Цыганков обращают внимание на то, что современная редакция ст. 197 УК РФ сформулирована с учетом ранее действовавшего законодательства, в соответствии с положениями которого лицо могло объявить себя банкротом. В настоящее время это может сделать арбитражный суд. Учитывая изложенное, авторы отмечают, что подача заявления в арбитражный суд о признании банкротом сама по себе общественной опасностью не характеризуется, так как не способна привести

⁸⁷ Абдуллаев А.А. Проблемы выявления фиктивного банкротства в России // Стратегии бизнеса. – 2014. – № 3 (5). – С. 6-9.

⁸⁸ Наумов А.В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий судебной практики и доктринальное толкование / под ред. Г.М. Резника. – М.: ВолтерсКлувер, 2005.

к фиктивному банкротству⁸⁹. Следовательно, «определение объективной стороны фиктивного банкротства, данное в ст. 197 УК РФ, не соответствует порядку банкротства, предусмотренному действующим законодательством Российской Федерации»⁹⁰.

Несмотря на это анализ материалов официальной статистики содержит аргументы в пользу наличия фактов совершения исследуемого противоправного деяния. Так, по сведениям ГИАЦ МВД России, в 2021 г. был зафиксирован 1 подобный случай, в 2020 г. – 6, в 2019 г. – 2, в 2018 г. – 1 и т.д. Приведенные данные позволяют утверждать, что количество официально зарегистрированных случаев уголовно наказуемого фиктивного банкротства является мизерным. Тем не менее, подобные факты регистрируются, что свидетельствует о практической применимости ст. 197 УК РФ.

Изложенное подтверждает тезис о том, что утверждение о несоответствии дефиниции фиктивного банкротства, закрепленной в рамках анализируемой нормы уголовного закона, положениям законодательства о банкротстве явно преувеличено.

Важно также отметить, что в диспозиции ст. 197 УК РФ содержится указание на объявление лица о своей несостоятельности, а не банкротстве. В связи с этим имеются основания предположить, что лицо, в соответствии с действующим нормативным правовым регулированием не наделено правом объявить себя банкротом, в то же время данный факт не является препятствием для данного лица сделать объявление о своей несостоятельности. Однако указанное предположение не основано на законе, поскольку согласно ст. 2 Закона о банкротстве понятия «банкротство» и

⁸⁹ Морозов В.И., Цыганков С.Л. Генезис и особенности квалификации фиктивного банкротства // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2015. – № 4 (34).

⁹⁰ Лопатина Т.М. Соотношение уголовно-правовых и гражданско-правовых начал в регулировании отношений, связанных с несостоятельностью: на примере фиктивного банкротства // Российская юстиция. – 2017. – № 4. – С. 31-33.

«несостоятельность» – равнозначные. Указанные термины трактуются как «признанная арбитражным судом или наступившая в результате завершения процедуры внесудебного банкротства гражданина неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей»⁹¹.

В определенной степени исследовательский интерес вызывает исторический метод, используемый с целью толкования уголовного закона, позволяющий исследовать нормативные акты в ракурсе их исторического развития. На наш взгляд, использование исторического метода может быть результативным в рамках исследования фиктивного банкротства.

Диспозиция первоначальной редакции ст. 197 УК РФ была сформулирована следующим образом: «Фиктивное банкротство, то есть заведомо ложное объявление руководителем или собственником коммерческой организации, а равно индивидуальным предпринимателем о своей несостоятельности в целях введения в заблуждение кредиторов для получения отсрочки или рассрочки причитающихся кредиторам платежей или скидки с долгов, а равно для неуплаты долгов, если это деяние причинило крупный ущерб».

Отражение в приведенной формулировке целей совершения рассматриваемого противоправного деяний, обусловленных стремлением получения от кредиторов рассрочек, отсрочек или скидок, подтверждает, что наличие состава данного преступления не связывалось с реальной процедурой банкротства. Настолько широкое распространение трактовки признаков анализируемого преступления, в соответствии с которым объявление о несостоятельности рассматривалось в ходе проведения

⁹¹ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. – 28.10.2002. – № 43. – Ст. 4190 (ред. от 02.07.2021).

соответствующей процедуры закона о банкротстве, не основано на буквальном содержании анализируемой уголовно-правовой нормы.

Б.В. Волженкин указывает на то, что «действующая редакция ст. 197 УК РФ никак не связывает момент окончания фиктивного банкротства и, следовательно, возможность возбуждения уголовного дела с решением арбитражного суда о фиктивном банкротстве должника»⁹².

Данный тезис, на наш взгляд, не только заслуживает поддержки, но и требует дальнейшего развития. Можно предположить, что законодатель не связывал и не связывает наличие признаков состава преступления, предусмотренного ст. 197 УК РФ, с фактом подачи заявления о признании лица банкротом в арбитражный суд.

Необходимо также обратить внимание на то, что получившее широкое распространение толкование объявления о банкротстве как подачи соответствующего заявления в арбитражный суд не может быть использовано к ситуациям внесудебного банкротства. Заявление об этом типе процедуры банкротства подается в многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг. Кроме того, для внесудебного банкротства не требуется признание лица банкротом, этот юридический факт может наступить по завершении процедуры банкротства.

Имеются основания сделать предположения, что противоречивое толкование обусловлено наличием ряда законодательно закрепленных положений о банкротстве, регламентирующих, что финансовый управляющий в деле о банкротстве обязан проводить проверку, в частности, на предмет установления его фиктивности. При этом Временными правилами проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства установлено, что «в случае если анализ значений и динамики коэффициента абсолютной ликвидности,

⁹² Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007.

коэффициента текущей ликвидности, показателя обеспеченности обязательств должника его активами, а также степени платежеспособности по текущим обязательствам должника указывает на наличие у должника возможности удовлетворить в полном объеме требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) об уплате обязательных платежей без существенного осложнения или прекращения хозяйственной деятельности, делается вывод о наличии признаков фиктивного банкротства должника»⁹³.

Приведенные аргументы свидетельствуют в пользу того, что фиктивность банкротства находится в тесной взаимосвязи с фактической платежеспособностью лица. При этом указанными правилами установлено, что проверка банкротства на предмет фиктивности проводится после возбуждения дела о банкротстве. В то же время изложенное не означает, что признаки фиктивного банкротства не могут наличествовать до возбуждения дела о банкротстве.

Важно также обратиться к сведениям, отраженным в толковых словарях. Дефиниция термина «фиктивный», предложенная С.И. Ожеговым, не содержит указания на наличие обязательной связи с подачей лицом заявления о признании банкротом в арбитражный суд. Слово «фиктивный» является производным от термина «фикция». В свою очередь, последняя трактуется как «намеренно созданное, измышленное положение, построение, не соответствующее действительности и обычно используемое с какой-нибудь определенной целью»⁹⁴.

⁹³ Постановление Правительства РФ от 27.12.2004 № 855 «Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства» // Собрание законодательства РФ. – 27.12.2004. – № 52 (часть 2). – Ст. 5519.

⁹⁴ Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 53 000 слов / Под общ. ред. проф. Л.И. Скворцова. – 24-е изд., испр. – М.: ООО «Издательство Оникс»; ООО «Издательство «Мир и Образование», 2007.

Приведенные определения и разъяснения позволяют утверждать, что под фиктивным банкротством правомерно понимать заявление о вымышленной, выдуманной несостоятельности лица.

На наш взгляд, данное толкование закона является вполне обоснованным, и оно отчетливо отражает мнение о том, что процедура банкротства для наличия состава преступления, предусмотренного ст. 197 УК РФ, не является обязательной. Хотя на практике заявление о банкротстве является логическим следствием ложного заявления о банкротстве.

Таким образом, толкования деяния в составе преступления, предусмотренном ст. 197 УК РФ, согласно которому оно выражается в подаче лицом заявления в арбитражный суд о признании его банкротом, не основано на положениях законодательства. Руководствуясь буквальным толкованием уголовного закона, можно сделать вывод, что фиктивное банкротство проявляется в публичном объявлении о несостоятельности, которое может быть сделано через средства массовой информации, на собрании различных лиц или другим подобным способом.

Ответственность граждан по данной норме уголовного закона не зависит от установленной законодательством процедуры банкротства. Более того, инициирование этой ответственности в данном контексте не имеет юридического значения: уголовная ответственность по ст. 197 УК РФ возникает независимо от того, подано ли заявление о банкротстве или нет.

Суть заведомо ложного публичного объявления о своей несостоятельности состоит главным образом в распространении сведений о неплатежеспособности лица, например, в форме заявления о прекращении исполнения обязательств перед кредиторами и фактической невозможности их исполнения.

Составообразующим признаком регламентированного ст. 197 УК РФ преступления выступают общественно опасные последствия в виде причинения крупного ущерба, в качестве которых примечанием к ст. 170²

УК РФ закреплён ущерб на сумму, превышающую два миллиона двести пятьдесят тысяч рублей.

Важно обратить внимание на то, что в рамках законодательства отсутствует дифференциация признаков крупного ущерба в зависимости от такого признака, как характеристики субъекта фиктивного банкротства. Как к гражданам (физическим лицам), так и к индивидуальным предпринимателям и юридическим лицам применяется одинаковый подход. Аргументированность указанного законодательного решения вызывает серьезные сомнения. Ущерб от фиктивного банкротства физического лица, не занимающегося предпринимательской деятельностью, значительно отличается от общественной опасности, связанной с похожим действием от имени юридического лица.

С учетом этих обстоятельств, мы считаем, что уголовное преследование по ст. 197 УК РФ в случае фиктивного банкротства граждан теряет свою целесообразность, особенно учитывая объективные трудности в установлении причинно-следственной связи между противоправными действиями и соответствующими общественно опасными последствиями.

Указанные недочеты могут быть признаны законодательной погрешностью. В качестве примера, подтверждающего изложенное можно привести налоговые преступления, за совершение которых ответственность дифференцирована в зависимости от типа субъекта – физического или юридического лица. Более того, в соответствии с типами субъектов отражены характеристики порога наказуемости уклонения от уплаты налогов.

Анализ представленных фактов позволяет сформулировать тезисы, отражающие основные выводы:

- 1) фиктивность банкротства находится в тесной взаимосвязи с фактической платежеспособностью лица. Проверка банкротства на предмет фиктивности проводится после возбуждения дела о банкротстве, в то же время изложенное не означает, что признаки фиктивного банкротства не

могу наличествовать до возбуждения дела о банкротстве. Дефиниция термина «фиктивный» не содержит указания на наличие обязательной связи с подачей лицом заявления о признании банкротом в арбитражный суд. Ответственность граждан по данной норме уголовного закона не зависит от установленной законодательством процедуры банкротства. Более того, инициирование этой ответственности в данном контексте не имеет юридического значения: уголовная ответственность по ст. 197 УК РФ возникает независимо от того, подано ли заявление о банкротстве или нет;

2) руководствуясь буквальным толкованием уголовного закона, можно сделать вывод, что фиктивное банкротство проявляется в публичном объявлении о несостоятельности, которое может быть сделано через средства массовой информации, на собрании различных лиц или другим подобным способом. Суть заведомо ложного публичного объявления о своей несостоятельности состоит главным образом в распространении сведений о неплатежеспособности лица, например, в форме заявления о прекращении исполнения обязательств перед кредиторами и фактической невозможности их исполнения;

3) получившее широкое распространение толкование объявления о банкротстве как подачи соответствующего заявления в арбитражный суд не может быть использовано к ситуациям внесудебного банкротства. Заявление об этом типе процедуры банкротства подается в многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг. Кроме того, для внесудебного банкротства не требуется признание лица банкротом, этот юридический факт может наступить по завершении процедуры банкротства. В то же время состав фиктивного банкротства не исключается и в случаях внесудебного банкротства гражданина.

ГЛАВА 3. ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕР УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СВЯЗАННЫМ С БАНКРОТСТВОМ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

3.1. Особенности правоприменительной практики по юридической оценке преступлений, связанных с банкротством физических лиц

Действующее отечественное уголовное законодательство, регламентирующее вопросы установления ответственности за совершение преступлений в сфере банкротства физических лиц, находит отражение в уголовно-правовых предписаниях, закрепленных в ст. 195, 196 и 197 УК РФ. При этом отдельные положения указанных уголовно-правовых норм характеризуются внушительным размером. Данный факт обуславливает необходимость установления границ соответствующих преступлений. Представители уголовно-правовой науки в связи с изложенным обращают внимание на проблемы разграничения банкротных преступлений.

Критикуя сформулированные в рамках действующих норм законодательные конструкции в этой сфере, некоторые ученые признают отдельные нормы «продуктом недоразумения»⁹⁵. Действительно, многие из законодательных установлений, регламентирующих рассматриваемую сферу, сложны для восприятия по причине наличия объемного описания. Для более глубокого понимания этих норм необходимо определить отличительные черты соответствующих преступлений.

Исследование вопросов, связанных с соотношением преступлений в рассматриваемой области, целесообразно начать с анализа различительных аспектов общественно опасных деяний, предшествующих или сопутствующих процедуре банкротства физического лица. Такими

⁹⁵ Клепицкий И.А. Система хозяйственных преступлений. – М.: Статут, 2005.

преступлениями являются умышленное банкротство и фиктивное банкротство.

Как отмечают С.В. Векленко и Е.Н. Журавлева, отличительной чертой, характерной для фиктивного банкротства, выступает стремление виновного воспользоваться преимуществами института банкротства в виде различных отсрочек и рассрочек⁹⁶.

На наш взгляд, такие обстоятельства не исключаются. Хотя в уголовном законе нет упоминаний о целях виновного при совершении фиктивного банкротства. Субъект анализируемого преступления может с помощью заведомо ложного заявления о несостоятельности добиться уступок от своих контрагентов в хозяйственной деятельности. В то же время возможны и другие ситуации, например, когда виновный сможет расторгнуть имеющиеся договоренности, убедить других участников экономической деятельности к невыгодному для себя поведению⁹⁷.

В качестве ключевой характеристики фиктивного банкротства выступают использование виновным ложной информации о своей несостоятельности, обман, фарс в отношении взаимодействующих субъектов предпринимательской деятельности. При этом абсолютно не требуется последующее фактическое начало процедуры банкротства.

Преднамеренное банкротство, в отличие от фиктивного, не характеризуется наличием связи с использованием ложной информации, не имеет своей целью обман других лиц. Данное противоправное деяние подразумевает преднамеренное создание ситуации неплатежеспособности и в дальнейшем, как правило, приводит к процедуре банкротства.

⁹⁶ Векленко С.В., Журавлева Е.Н. Нормы об ответственности за банкротство: новая редакция – новые проблемы // Уголовное право. – 2006. – № 5. – С. 22-26; Яни П.С. Криминальное банкротство: банкротство преднамеренное и фиктивное // Законодательство. – 2000. – № 3. – С. 66.

⁹⁷ Подройкина И.А., Улезько С.И. Преступления в сфере экономики. – М.: Издательство Юрайт, 2023. – С. 163.

В рассматриваемой паре противоправных деяний усматриваются некоторые противоположности. Фиктивное банкротство характеризуется объективно нормальным финансовым положением лица, в то же время заявляющего о несостоятельности, что не соответствует действительности. Преднамеренное банкротство, в свою очередь, наоборот, традиционно не сопровождается распространением сведений о грядущем банкротстве, в то время как объективно финансовое положение лица стремительно ухудшается по причине совершения им целенаправленных действий.

Приведенные обстоятельства иллюстрируют различия анализируемых противоправных деяний. Однако возникает вопрос о возможности одновременного присутствия в содеянном признаков указанных преступлений. На наш взгляд, это невозможно. Сформулированная нами позиция подтверждается тем, что преступления, регламентированные ст. 196 и 197 УК РФ, выступают в качестве противоположных деяний. Применение рассматриваемых уголовно-правовых норм по совокупности возможно лишь в случаях последовательного совершения описанных в их диспозициях противоправных деяний, когда преднамеренному банкротству предшествует фиктивное. Обратная последовательность, как правило, невозможна. Изложенное объясняется тем, что после совершения действий, направленных на создание состояния неплатежеспособности, делать ложные заявления об этом состоянии невозможно.

Более сложным соотношением характеризуются уголовно-правовые нормы, регламентирующие установление ответственности за неправомерные действия при банкротстве, а также преднамеренное банкротство. Так, в рамках ст. 195 УК РФ уголовно наказуемыми признаны три относительно самостоятельных деяния: сокрытие, отчуждение имущества в условиях наличия признаков банкротства (ч. 1 ст. 195 УК РФ), неправомерное удовлетворение требований отдельных кредиторов (ч. 2 ст. 195 УК РФ) и

воспрепятствование деятельности арбитражного управляющего (ч. 3 ст. 195 УК РФ).

Основным отличием неправомερных действий при банкротстве и преднамеренного банкротства, по мнению ученых, является период соответствующей криминальной активности. Следовательно, противоправные деяния, квалифицируемые как преднамеренное банкротство, совершаются до начала указанной процедуры, в то же время неправомερные действия, образующие состав преступления, предусмотренного ст. 195 УК РФ, совершаются уже во время данной процедуры⁹⁸. Помимо этого, существует точка зрения, согласно которой ст. 195 и 196 УК РФ не могут применяться по совокупности⁹⁹.

Несмотря на это приведенные точки зрения содержат спорные моменты. В случае преднамеренного банкротства деяние действительно совершается до начала процедуры банкротства. Тем не менее, утверждение о том, что неправомερные действия при банкротстве совершаются только во время данной процедуры, не находит подтверждения в случае буквального толковании закона. Например, сокрытие, отчуждение, уничтожение имущества в контексте ч. 1 ст. 195 УК РФ могут осуществляться при наличии признаков банкротства, а не при начале такой процедуры. Признаки банкротства в виде состояния неплатежеспособности появляются нередко задолго до начала процедуры банкротства. Подтверждением сказанному служат и результаты анализа материалов правоприменительной практики¹⁰⁰.

⁹⁸ Зацепин А.М. Отграничение неправомερных действий при банкротстве от смежных деяний // Административное и муниципальное право. – 2010. – № 10. – С. 73-77; Шишко И.В. Неправомερные действия при банкротстве (ст. 195 УК РФ) // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2011. – № 7. – С. 41-47.

⁹⁹ Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России. – СПб., 2007. – С. 401.

¹⁰⁰ Приговор Сковородинского районного суда Амурской области от 13.11.2018 по уголовному делу № 1-1/2018 // Официальный сайт Сковородинского районного суда Амурской области / URL: <http://skovorodinskiy.amr.sudrf.ru> (дата обращения 01.05.2023).

А.М. Зацепин является сторонником иной точки, согласно которой у данных преступлений разные объекты посягательства и отличающиеся признаки обстановки совершения преступления, в связи с чем допустимо применять анализируемые нормы по совокупности¹⁰¹.

Обязательный признак преступлений, предусмотренных ч. 1 и 2 ст. 195 УК РФ, – их совершение при наличии признаков банкротства, т. е. в преддверии такового. Изложенное позволяет утверждать, что они могут совершаться до начала процедуры банкротства. На этом этапе еще невозможно сформулировать окончательный вывод о степени вероятности предстоящего банкротства. Наличие подобной обстановки не позволяет исключать, что гражданин, являющийся потенциальным банкротом, предпримет действия, направленные на образование состояния его неплатежеспособности.

Создание состояния неплатежеспособности, характеризующееся наличием признаков общественно опасного деяния, регламентированного ст. 196 УК РФ, может реализовываться путем отчуждения имущества, его сокрытия, а также удовлетворения требований одних кредиторов в ущерб другим. Иными словами, одни и те же действия могут образовывать признаки одновременно двух преступлений – и преднамеренного банкротства, и неправомерных действий при банкротстве.

В данной ситуации правоприменителю следует принять решение о квалификации содеянного по совокупности или определить норму, которая должна быть приоритетно применена. Это может произойти, например, при конфликте уголовно-правовых норм, когда деяние одновременно подпадает под две нормы уголовного закона, одна из которых более полно и детально описывает характеристики конкретного деяния. При этом выделяются конкуренция общей и специальной нормы, когда последняя выступает

¹⁰¹ Зацепин А.М. Отграничение неправомерных действий при банкротстве от смежных деяний // Административное и муниципальное право. – 2010. – № 10. – С. 73-77.

специальным случаем первой, а также конкуренция части и целого, когда самостоятельно уголовно-правовым запретом охватывается действие, которое может являться частью другого общественно опасного деяния¹⁰².

Изложенное обуславливает необходимость установить, могут ли ч. 1 и 2 ст. 195 и 196 УК РФ конкурировать. Сопоставительное исследование данных предписаний позволяет утверждать, что деяние, регламентированное в ст. 196 УК РФ, является более объемным по содержанию, в то время как неправомерные действия при банкротстве могут выступать лишь в качестве его частных компонентов. Вместе с тем в ст. 195 УК РФ не осуществляется детализация преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ, поскольку не охватывает его в полной мере. Следовательно, аргументированным является вывод, согласно которому данные предписания уголовного закона находятся в отношениях конкуренции части и целого. Представленную точку зрения подтвердили 73% опрошенных в ходе проведенного нами исследования респондентов.

В связи с этим констатация идеальной совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 или 2 ст. 195 УК РФ и ст. 196 УК РФ, является невозможной. Применению в подобных ситуациях должна подлежать ст. 196 УК РФ.

Изложенное позволяет сделать вывод о возможности установления признаков реальной совокупности неправомерных действий при банкротстве и преднамеренного банкротства. Лицо может преднамеренно инициировать состояние своей неплатежеспособности, например, посредством совершения экономически необоснованных и невыгодных сделок со своим имуществом и одновременно производить сокрытие имущества, его отчуждение, а равно удовлетворять требования отдельных кредиторов.

¹⁰² См.: Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2006. – С. 210-214.

В то же время материалы судебно-следственной практики, проанализированные в рамках настоящего исследования, свидетельствуют о том, что основная масса анализируемых противоправных деяний не предполагает совершение в совокупности. Неправомерные действия при банкротстве в большинстве случаев (ч. 1 и 2 ст. 195 УК РФ) предполагают совершение таких деяний после констатации предстоящего банкротства или же после начала процедуры банкротства (данный вариант еще более распространенный). Преднамеренное банкротство, в свою очередь, зачастую характеризуется осуществлением ряда хозяйственных операций, которым не свойственны признаки сокрытия или отчуждения имущества, закрепленные в рамках ч. 1 и 2 ст. 195 УК РФ.

В случае оказания противодействия деятельности арбитражного управляющего не возникают трудности при разграничении указанного деяния с иными противоправными деяниями в рассматриваемой сфере. Наличие признаков, свидетельствующих о совершении других преступлений данной группы, позволяет применять регламентирующие их нормы по совокупности.

Соотношение фиктивного банкротства и преступления, выражающегося в совершении неправомерных действий при банкротстве, иное. В случае установления реальных признаков банкротства, регламентированного ст. 195 УК РФ, исключается наличие признаков, свидетельствующих о совершении фиктивного банкротства. Изложенное объясняется тем, что фиктивное банкротство заключается в ложном объявлении о банкротстве при отсутствии соответствующих признаков неплатежеспособности. Приведенный тезис поддержали 80 % опрошенных в ходе проведенного исследования юристов.

Таким образом, преступления в сфере банкротства характеризуются наличием определенных трудностей в процессе их разграничения. Так, деяния, уголовная ответственность за совершение которых предусмотрена

ст. 195 и 196 УК РФ, могут квалифицироваться по совокупности, в то же время допустимо применение исключительно ст. 196 УК РФ как нормы-целого. Фиктивное банкротство, в свою очередь, в подавляющем большинстве случаев не подлежит квалификации по ст. 197 УК РФ в совокупности со ст. 195 или 196 УК РФ.

Отношениям, возникающим в связи с банкротством физического лица, во многих случаях сопутствует совершение различных нарушений. В настоящее время институт банкротства физического лица нередко используется как инструмент, посредством которого при формально правомерном освобождении от обязательств достигается улучшение материального благополучия лица, в то время как изначально юридическая природа анализируемого института не имеет ничего общего со стремлением к обогащению.

В связи с этим нормативные правовые акты, регламентирующие сферу банкротства, содержат положения, прямо препятствующие освобождению от обязательств в случае, если в действиях лица усматриваются определенные неправомерные поступки. По этому поводу следует привести оригинальные суждения Конституционного суда РФ: «Пункт 4 ст. 213.28 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)", определяя основания, при которых освобождение гражданина от обязательств не допускается, предусматривает, в частности, что такое освобождение невозможно, если доказано, что при возникновении или исполнении обязательства, на котором конкурсный кредитор или уполномоченный орган основывал свое требование в деле о банкротстве гражданина, гражданин действовал незаконно, в том числе совершил мошенничество, злостно уклонился от погашения кредиторской задолженности, уклонился от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица, предоставил кредитору заведомо ложные сведения при получении кредита, скрыл или умышленно уничтожил имущество (абзац четвертый).

Приведенное законодательное положение преследует, в числе прочего, цель воспрепятствования использованию механизма освобождения физического лица от обязательств в случаях, характеризующихся тем, что при возникновении или исполнении обязательства поведение гражданина-должника нарушает требования ст. 15 (ч. 2) и 17 (ч. 3) Конституции РФ об обязанности граждан и их объединений соблюдать Конституцию РФ и законы и о неприемлемости осуществления прав и свобод человека и гражданина в нарушение прав и свобод других лиц, а также требования ст. 1 Гражданского кодекса РФ, в соответствии с которым в процессе установления, осуществления и защиты гражданских прав, а также гражданских обязанностей «участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно и никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения (п. 3 и 4)»¹⁰³.

С целью исполнения конституционно-правовых положений, приведенных выше, уголовно-правовыми нормами криминализован комплекс деяний в сфере банкротства физического лица, куда включены такие преступления, как неправомерные действия при банкротстве (ст. 195 УК РФ), преднамеренное банкротство (ст. 196 УК РФ) и фиктивное банкротство (ст. 197 УК РФ).

Постоянно увеличивающееся многообразие вариаций криминального поведения в процессе банкротства часто вызывает вопрос об отграничении соответствующих общественно опасных действий от мошенничества.

¹⁰³ Определение Конституционного Суда РФ от 27.01.2022 № 84-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мережникова Андрея Павловича на нарушение его конституционных прав абзацем четвертым пункта 4 статьи 213.28 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)"» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

Многие случаи криминального банкротства, согласно уголовно-правовой литературе, подпадают под определение мошенничества¹⁰⁴.

Полагаем, что данный тезис имеет определенное обоснование, поскольку лица, обращающиеся к банкротству, зачастую действуют из корыстных побуждений. В то же время определение границ между мошенничеством и преступлениями в сфере банкротства является ключевым аспектом в данном случае.

Крупный ущерб, нанесенный кредиторам, является конструктивным признаком преступлений в области банкротства физических лиц. Этот фактор демонстрирует сходство между мошенничеством и преступлениями в сфере банкротства, поскольку имущественный ущерб признается обязательным элементом мошенничества.

Как отмечает Ю.Г. Клещенко, мошенничество зачастую сопутствует преднамеренному банкротству. По мнению ученого, последнее отличается от мошенничества признаками предмета посягательства, а также признаками объективной стороны состава преступления. Изложенное аргументируется тем, что для преднамеренного банкротства не требуется изъятия денежных средств¹⁰⁵.

Отличие мошенничества от преступлений в сфере банкротства заключается в том, что неправомерные действия при банкротстве совершаются по отношению к имуществу или имущественным правам, которые могут отличаться от тех полученных от потерпевшего.

Анализ признаков преступлений в сфере банкротства физического лица выявил различия в объективных признаках рассматриваемых составов. Например, противоправные действия при банкротстве обычно не совпадают

¹⁰⁴ Емельянова М. Противодействие криминальным банкротствам // ЭЖ-Юрист. – 2016. – № 19. – С. 6-7.

¹⁰⁵ Клещенко Ю.Г. Особенности криминалистической характеристики и первоначального этапа расследования преднамеренного банкротства // Адвокатская практика. – 2021. – № 5. – С. 31-37.

по времени с мошенничеством. Согласно букве закона преступление, предусмотренное ст. 195 УК РФ, включает в себя незаконные действия с имуществом, находящимся законно во владении виновного. В случае банкротства не происходит незаконного изъятия или перевода чужого имущества в пользу виновного или других лиц, что характерно для хищения. В случае банкротства может произойти передача имущества другим лицам, однако это незаконно даже исключительно из-за наличия признаков банкротства.

По мнению Ю.Г. Клещенко, в случаях когда хищение является способом преднамеренного банкротства, содеянное может быть квалифицировано по совокупности преступлений¹⁰⁶.

Тезис, согласно которому хищение может выступать способом преднамеренного банкротства, на наш взгляд, сформулирован не вполне корректным. Хищение, в частности мошенничество, может сопровождать преднамеренное банкротство, но в качестве самостоятельного противоправного деяния в случае их реальной совокупности.

Аналогично необходимо подходить к разграничению мошенничества и фиктивного банкротства. Статьи, положения которых устанавливают ответственность за совершение указанных противоправных деяний, как правило, не конкурируют, так как не охватывают своим содержанием одно и то же деяние.

Е.Н. Разыграева аргументирует позицию о том, что ключевым критерием разграничения мошенничества и криминального банкротства являются преступные намерения лица. Автор отмечает, что «если при мошенничестве ущерб причиняется собственнику или другому законному владельцу имущества и является прямым (реальным), то при совершении криминальных банкротств ущерб причиняется кредиторам и иным

¹⁰⁶ Клещенко Ю.Г. Особенности криминалистической характеристики и первоначального этапа расследования преднамеренного банкротства // Адвокатская практика. – 2021. – № 5. – С. 31-37.

участникам конкурсного процесса, которые не имеют прав собственности на имущество, а обладают обязательственным правом требования получить определенную долю из имущества должника. При этом ущерб может выражаться в упущенной выгоде от использования денежных средств, в потерянных долях кредиторов из конкурсной массы, в уменьшении налоговой базы, в снижении валового национального продукта и т.д.»¹⁰⁷.

Представленная точка зрения в целом заслуживает одобрения. В то же время необходимо особое внимание обратить на значение содержания признаков субъективной стороны при решении вопроса о разграничении преступлений в сфере банкротства физического лица от мошенничества. С субъективной стороны мошенничество предполагает осознание противоправности изъятия и (или) обращения чужого имущества в пользу виновного или других лиц. При этом виновный руководствуется корыстной целью.

При совершении преступлений в области банкротства не обязательно наличие корыстной цели, поскольку виновные могут действовать по другим мотивам. Например, при несоблюдении закона во время процесса банкротства они могут уничтожать имущество. В отличие от мошенничества, лицо, совершившее преступления в области банкротства, может не стремиться к личной выгоде или выгоде других лиц, а сконцентрироваться на желании причинить ущерб кредиторам.

Банкротные преступления связаны с незаконными действиями по отношению к собственности виновного, которая потенциально могла бы быть использована для погашения долгов перед кредиторами. Действия, описанные в статьях 195-197 УК РФ, не являются криминальными вне контекста законодательства о банкротстве. Только в соответствии с нормами этого законодательства такие поступки признаются противоправными.

¹⁰⁷ Разыграева Е.Н. Криминальное банкротство – форма хищения? // Журнал российского права. – 2017. – № 5. – С. 97-104.

По общему правилу выявление признаков мошенничества при расследовании преступлений в области банкротства требует уголовно-правовой оценки содеянного на основе совокупности преступлений. Деяния, регламентированные ст. 195–197 УК РФ, не считаются конкурирующими с составом мошенничества.

Вместе с тем отдельного анализа требует одна из наиболее распространенных и типичных схем, используемых злоумышленниками в сфере банкротства. Речь ведется о случаях, когда к действительно имеющейся задолженности добавляются фиктивные. Это актуально в ситуациях наличия у лица ликвидного имущества. В целях его полного или частичного сохранения либо сохранения стоимостного выражения такого имущества организуются фиктивные задолженности в виде, например, договоров займа, задолженностей по заработной плате. В итоге в ходе конкурсного производства реальная задолженность может оказаться не погашенной или удовлетворенной лишь частично. В свою очередь стоимость ликвидного имущества может полностью или частично оказаться через подставных кредиторов вновь у должника.

Изучение материалов правоприменительной практики показывает, что подобного рода схему зачастую квалифицировали по признакам преднамеренного банкротства. Состав неправомерных действий при банкротстве в данном случае будет отсутствовать, поскольку не происходит уменьшения объема активов лица, пребывающего в предбанкротном состоянии. Не имеется в такой ситуации и признаков фиктивного банкротства. Несмотря на использование фиктивных задолженностей и ложных кредиторов, в рассматриваемом примере не происходит заведомо ложного объявления о банкротстве.

Состояние неплатежеспособности при таких условиях может создаваться полностью или частично искусственно. В целях неисполнения обязательств по имеющейся задолженности лицом создаются новые, которые

на практике нередко являются ложными. Неисполнение обязательств по действительной задолженности осуществляется под прикрытием процедуры банкротства, как легального способа освобождения от имущественных обязательств лица.

Получается, что лицо целенаправленно инициирует процедуру собственного банкротства. Очевидные препятствия для квалификации содеянного в качестве преднамеренного банкротства не усматриваются. Лицо в подобной ситуации производит действия, направленные на создание состояния невозможности полного погашения требований кредиторов. Уголовный закон не связывает квалификацию содеянного по ст. 196 УК РФ с реальностью или фиктивностью вновь образуемой задолженности лица.

С другой стороны, представляется, что факт фальсификации задолженности в таком случае остается без надлежащей уголовно-правовой оценки. Имеются основания полагать, что законодатель при конструировании предписания, сформулированного ст. 196 УК РФ, не вкладывал в объем криминализации этого деяния соответствующие обманные действия.

А разница же между реальной и фиктивной задолженностью является кардинальной. При реальной задолженности кредитор, как правило, оценивает потенциальную платежеспособность должника и при наличии серьезных рисков воздерживается от соответствующей сделки. При фиктивной задолженности имеет место, так сказать, «дарение» имущества должнику, в действительности же передачи имущества не происходит.

Кроме того, при внимательном исследовании механизма причинения ущерба в анализируемой схеме противоправного поведения обнаруживается, что фиктивная, искусственная, вымышленная задолженность при выяснении данного обстоятельства не может находиться под регулированием законодательства о банкротстве. Например, в ходе судебной процедуры банкротства суд проверяет обоснованность требований кредитора и включает

в реестр требований кредиторов только сведения, надлежащим образом подтвержденные.

Обманное включение фиктивной задолженности в реестр требований кредиторов и последующее ее удовлетворение в рамках процедуры банкротства в действительности осуществляется в нарушение законодательства о банкротстве.

Эти аспекты приводят к заключению о том, что причинение в анализируемой ситуации ущерба происходит не в рамках правомерных банкротных отношений, данные отношения используются лишь для прикрытия. В этой связи ставится под сомнение факт нарушения соответствующих банкротных отношений как объекта преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ. Здесь речь ведется о нарушении имущественных интересов кредиторов, но не в рамках банкротных отношений, а в рамках отношений собственности. Поэтому содеянное образует признаки преступления против собственности.

В результате преднамеренного банкротства, предопределенного фиктивной задолженностью лица, и последующего полного или частичного списания реальной задолженности, происходит противоправное, безвозмездное, совершенное из корыстной цели, обращение имущества в пользу виновного, причинившее ущерб собственнику, то есть хищение. При этом способом завладения имуществом потерпевшего выступает обман, что свидетельствует о наличии признаков мошенничества.

Несмотря на наличие некоторых признаков, присущих преднамеренному банкротству, квалификация содеянного по совокупности ст. 159 и 196 УК РФ недопустима. Изложенное подтверждается тем, что общественно опасные последствия анализируемого деяния полностью охватываются составом мошенничества. Признаки преднамеренного банкротства, имеющиеся в деянии, в условиях отсутствия крупного ущерба в

результате такого криминального акта подлежат юридической оценке в качестве административного правонарушения.

Таким образом, ситуации преднамеренного банкротства, предопределенные полностью или частично фиктивной задолженностью лица, с последующим списанием долгов, в результате чего причиняется ущерб кредитору по реальной задолженности подлежат квалификации по признакам состава мошенничества. Статья 196 УК РФ в данном случае по совокупности не применяется. Данный вывод поддержали опрошенных 78 % респондентов.

По мнению С.В. Дерягиной, фальсификация документов, уничтожение и повреждение имущества учтены в составах преступных банкротств¹⁰⁸. Преступления в сфере банкротства физических лиц зачастую сопряжены с фактами подделки документов. Следует отметить, что, например, в ч. 1 ст. 195 УК РФ прямо указывается на фальсификацию бухгалтерских и иных учетных документов, отражающих экономическую деятельность индивидуального предпринимателя¹⁰⁹.

В этой связи возникает вопрос о том, охватывается ли составом неправомерных действий при банкротстве подделка документов или же такое деяние требует самостоятельной уголовно-правовой оценки. Решение данного вопроса должно основываться на следующих обстоятельствах. Признаки фальсификации бухгалтерских и иных учетных документов в тексте уголовного закона описывают соответствующее альтернативное деяние. Иными словами, именно в фальсификации документов могут быть выражены неправомерные действия при банкротстве. В этих условиях можно утверждать, что законодатель, по сути, разновидность подделки документов

¹⁰⁸ Дерягина С.В. Преступные банкротства по уголовному законодательству Российской Федерации: ретроспективный и уголовно-правовой анализ: Дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2022. – С. 164.

¹⁰⁹ Тюнин В.И. Преступления в сфере экономической деятельности: учебно-практическое пособие. – М.: Юрлитинформ, 2012. – С. 207.

возвел в ранг альтернативного деяния, запрещенного ч. 1 ст. 195 УК РФ. Следовательно, такое законодательное решение не подразумевает необходимость дополнительной квалификации данного криминального акта по общей норме об ответственности за подделку документов (ст. 327 УК РФ).

Вместе с тем специфика банкротных отношений характеризуется тем, что они могут реализовываться в рамках арбитражного дела о банкротстве. И тогда поднимается проблема уголовно-правовой оценки факта фальсификации документов с учетом охраняемых законом общественных отношений в сфере правосудия.

При возбуждении в установленном порядке дела о банкротстве гражданина, бухгалтерские и иные учетные документы, отражающие экономическую деятельность индивидуального предпринимателя, приобретают статус доказательств по гражданскому делу. Подделка таких документов может образовывать признаки фальсификации доказательств по гражданскому делу (ч. 1 ст. 303 УК РФ).

И если общественные отношения, складывающиеся в связи с обеспечением достоверности официального документооборота (ст. 327 УК РФ), вполне охватываются рамками состава неправомерных действий при банкротстве, то с фальсификацией доказательств по гражданскому делу ситуация обстоит сложнее. Дело в том, что вследствие совершения такого преступления нарушаются интересы правосудия.

Если проводить сопоставительный анализ санкций указанных предписаний с целью определения потенциального охвата уровня общественной опасности одного деяния другим, то при сравнении санкций ч. 1 ст. 195 УК РФ и ч. 1 ст. 303 УК РФ может сложиться впечатление, что последнее spolна охватывается первым. Неквалифицированная фальсификация доказательств по гражданскому делу является преступлением небольшой тяжести и даже не предусматривает в санкции лишения свободы.

В свою очередь основной состав неправомерных действий при банкротстве отнесен законодателем в категорию преступлений средней тяжести.

Однако для корректного сопоставления необходимо учитывать, что обязательным признаком состава неправомерных действий при банкротстве выступает крупный ущерб. В статье о фальсификации доказательств в числе квалифицирующих признаков предусматривается факт совершения соответствующего деяния, повлекший тяжкие последствия. Как отмечается в п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2022 № 20 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия», «под тяжкими последствиями в части 3 статьи 303 УК РФ понимаются, в частности, ... причинение значимого для индивидуального предпринимателя либо коммерческой организации материального ущерба, влекущего прекращение осуществляемой ими предпринимательской деятельности либо доведение индивидуального предпринимателя или соответствующей организации до состояния неплатежеспособности по имеющимся обязательствам.

Ответственность за фальсификацию доказательств, повлекшую тяжкие последствия (часть 3 статьи 303 УК РФ), при наличии к тому оснований может наступать независимо от вида судопроизводства, в ходе которого совершено данное деяние»¹¹⁰.

В этой связи общественно опасные последствия, предусмотренные ч. 1 ст. 195 УК РФ, могут быть отождествлены с тяжкими последствиями, регламентированными ч. 3 ст. 303 УК РФ.

Сопоставительный анализ санкций обозначенных преступлений показывает, что квалифицированный вид фальсификации доказательств по гражданскому делу (ч. 3 ст. 303 УК РФ) получил более строгую оценку законодателем уровня общественной опасности – максимальное наказание в

¹¹⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2022 № 20 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2022. – № 9.

виде лишения свободы сроком до семи лет. То есть данное преступление признается более общественно опасным по сравнению с неправомерными действиями при банкротстве, что исключает возможности вывода об охвате одного деяния другим. При наличии признаков фальсификации доказательств по делу о банкротстве и одновременном установлении признаков преднамеренного банкротства содеянное подлежит квалификации по совокупности преступлений. Указанное квалификационное решение нашло поддержку 81 % практикующих юристов, участвовавших в опросе в рамках настоящего исследования.

Решение вопроса о необходимости дополнительной квалификации в случаях уничтожения имущества в процессе неправомерных действий при банкротстве также должно основываться на результатах сопоставительного анализа законодательной оценки уровней общественной опасности рассматриваемых преступлений. И данные результаты свидетельствуют, что основной состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 167 УК РФ, охватывается уровнем общественной опасности неправомерных действий при банкротстве, поскольку максимально возможное наказание за первое – два года лишения свободы, а за второе – три.

В то же время преступление в виде умышленного уничтожения чужого имущества имеет в числе квалифицирующих обстоятельств тяжкие последствия. Пунктом 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.06.2002 № 14 «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем» определено, что «к тяжким последствиям, причиненным по неосторожности в результате умышленного уничтожения или повреждения имущества (часть вторая статьи 167 УК РФ), относятся, в частности, причинение по неосторожности тяжкого вреда здоровью хотя бы одному человеку либо причинение средней тяжести вреда здоровью двум и более лицам; оставление потерпевших без

жилья или средств к существованию; длительная приостановка или дезорганизация работы предприятия, учреждения или организации; длительное отключение потребителей от источников жизнеобеспечения – электроэнергии, газа, тепла, водоснабжения и т.п.»¹¹¹.

На основании изложенного можно утверждать, что Пленум Верховного Суда РФ не упоминает в своих разъяснениях тяжких последствий крупный размер имущественного ущерба. В то же время необходимо отметить, что ущерб в размере 2 250 000 рублей, необходимый для наличия состава преступления, регламентированного ч. 1 ст. 195 УК РФ, на наш взгляд, явно превышает пределы значительного ущерба, выступающего в качестве необходимого конструктивного признака состава умышленного уничтожения чужого имущества (ч. 1 ст. 167 УК РФ). Представляется, что причинение такого ущерба подлежит уголовно-правовой оценке по ч. 2 ст. 167 УК РФ.

В этих условиях причинение в результате уничтожения имущества в ходе неправомерных действий при банкротстве крупного ущерба не будет охватываться предусмотренным ч. 1 ст. 195 УК РФ составом преступления. В подобной ситуации содеянное необходимо квалифицировать по совокупности ч. 1 ст. 195 и ч. 2 ст. 167 УК РФ. С этим выводом согласились 66 % опрошенных респондентов.

Обобщая результаты, полученные в рамках выявления и исследования особенностей, характеризующих правоприменительную практику квалификации противоправных деяний, связанных с банкротством физических лиц, сформулируем следующие основные выводы:

¹¹¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.06.2002 № 14 «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2002. – № 8. (ред. от 18.10.2012). См. также: Безверхов А.Г., Шевченко И.Г. Уничтожение и повреждение имущества: вопросы истории, теории, практики: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2010. – С. 139.

1) в паре противоправных деяний, предусмотренных ст. 196 и ст. 197 УК РФ, усматриваются некоторые противоположности. Фиктивное банкротство характеризуется объективно нормальным финансовым положением лица, в то же время заявляющего о несостоятельности, что не соответствует действительности. Преднамеренное банкротство, в свою очередь, наоборот, традиционно не сопровождается распространением сведений о грядущем банкротстве, в то время как объективно финансовое положение лица стремительно ухудшается по причине совершения им целенаправленных действий.

В качестве ключевой характеристики фиктивного банкротства выступают использование виновным ложной информации о своей несостоятельности, обман, фарс в отношении взаимодействующих субъектов предпринимательской деятельности. При этом абсолютно не требуется последующее фактическое начало процедуры банкротства.

Преднамеренное банкротство, в отличие от фиктивного, не характеризуется наличием связи с использованием ложной информации, не имеет своей целью обман других лиц. Данное противоправное деяние подразумевает преднамеренное создание ситуации неплатежеспособности и в дальнейшем, как правило, приводит к процедуре банкротства;

2) в связи с тем, что преступления, регламентированные ст. 196 и 197 УК РФ, выступают в качестве противоположных деяний, применение рассматриваемых уголовно-правовых норм по совокупности возможно лишь в случаях последовательного совершения описанных в их диспозициях противоправных деяний, когда преднамеренному банкротству предшествует фиктивное. Обратная последовательность, как правило, невозможна. Изложенное объясняется тем, что после совершения действий, направленных на создание состояния неплатежеспособности, делать ложные заявления об этом состоянии невозможно;

3) уголовно-правовые нормы о преступлениях, предусмотренных ч. 1 и 2 ст. 195 УК РФ и ст. 196 УК РФ могут находиться в отношении конкуренции. Сопоставительное исследование данных предписаний позволяет утверждать, что деяние, регламентированное в ст. 196 УК РФ, является более объемным по содержанию, в то время как неправомерные действия при банкротстве могут выступать лишь в качестве его частных компонентов. Вместе с тем в ст. 195 УК РФ не осуществляется детализация преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ, поскольку не охватывает его в полной мере. Следовательно, аргументированным является вывод, согласно которому данные предписания уголовного закона находятся в отношении конкуренции части и целого;

4) реальная совокупность неправомерных действий при банкротстве и преднамеренного банкротства является теоретически возможной. Лицо может преднамеренно инициировать состояние своей неплатежеспособности (например, посредством совершения экономически необоснованных и невыгодных сделок со своим имуществом) и одновременно производить сокрытие имущества, его отчуждение, а равно удовлетворять требования отдельных кредиторов. В то же время материалы судебной практики, проанализированные в рамках настоящего исследования, свидетельствуют о том, что основная масса анализируемых противоправных деяний не предполагает совершение в совокупности. Неправомерные действия при банкротстве в большинстве случаев (ч. 1 и 2 ст. 195 УК РФ) предполагают совершение таких деяний после констатации предстоящего банкротства или же после начала процедуры банкротства (данный вариант еще более распространенный). Преднамеренное банкротство, в свою очередь, зачастую характеризуется осуществлением ряда хозяйственных операций, которым не свойственны признаки сокрытия или отчуждения имущества, закрепленные в рамках ч. 1 и 2 ст. 195 УК РФ;

5) выявление признаков мошенничества при расследовании преступлений в области банкротства требует уголовно-правовой оценки содеянного на основе совокупности преступлений. Деяния, регламентированные ст. 195–197 УК РФ, не считаются конкурирующими с составом мошенничества;

б) ситуации преднамеренного банкротства, predeterminedенные полностью или частично фиктивной задолженностью лица, с последующим списанием долгов, в результате чего причиняется ущерб кредитору по реальной задолженности подлежат квалификации по признакам состава мошенничества. Статья 196 УК РФ в данном случае по совокупности не применяется.

В результате преднамеренного банкротства, predeterminedенного фиктивной задолженностью лица, и последующего полного или частичного списания реальной задолженности происходит противоправное безвозмездное совершенное из корыстной цели обращение имущества в пользу виновного, причинившее ущерб собственнику, то есть хищение. При этом способом завладения имуществом потерпевшего выступает обман, что свидетельствует о наличии признаков мошенничества.

Несмотря на присутствие отдельных признаков преднамеренного банкротства, квалификация содеянного по совокупности ст. 159 и 196 УК РФ недопустима ввиду того, что общественно опасные последствия анализируемого типа деяния полностью охватываются составом мошенничества. Имеющиеся в деянии признаки преднамеренного банкротства в условиях отсутствия крупного ущерба в результате такого криминального акта подлежат юридической оценке в качестве административного правонарушения;

7) законодатель возвел фальсификацию документов в ранг альтернативного деяния, запрещенного ч. 1 ст. 195 УК РФ. Данное законодательное решение не подразумевает необходимости дополнительной

квалификации этого деяния по общей норме об ответственности за подделку документов (ст. 327 УК РФ), что подтверждается спецификой объектов составов данных преступлений и уровнем наказуемости сравниваемых преступлений;

8) сопоставительный анализ санкций преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 195 и ч. 3 ст. 303 УК РФ, показывает, что квалифицированный вид фальсификации доказательств по гражданскому делу (ч. 3 ст. 303 УК РФ), по мнению законодателя, характеризуется повышенным уровнем общественной опасности – максимальное наказание в виде лишения свободы сроком до семи лет. Иными словами, данное преступление признается более общественно опасным по сравнению с неправомерными действиями при банкротстве, что исключает возможность вывода об охвате одного деяния другим. При наличии признаков фальсификации доказательств по делу о банкротстве и одновременном установлении признаков преднамеренного банкротства содеянное подлежит квалификации по совокупности преступлений;

9) причинение в результате уничтожения имущества в ходе неправомерных действий при банкротстве крупного ущерба не будет охватываться составом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 195 УК РФ. Содеянное в таком случае подлежит квалификации по совокупности ч. 1 ст. 195 и ч. 2 ст. 167 УК РФ.

3.2. Основные направления оптимизации отечественного уголовного законодательства об ответственности за преступления, связанные с банкротством физических лиц

Одним из ключевых элементов повышения эффективности борьбы уголовно-правовой системы против преступлений, связанных с банкротством физических лиц, является оптимизация уголовного законодательства в этой области. Очевидно, что быстрое развитие отношений, связанных с банкротством, требует немедленного законодательного реагирования с целью приведения нормативной базы к соответствующему уровню, отвечающему текущим вызовам.

В уголовно-правовой литературе на протяжении различных периодов уделялось значительное внимание проблемам повышения эффективности уголовного законодательства в сфере банкротства. Среди высказанных точек зрения следует выделить предложения, выдвинутые А.А. Вакутиным, в частности, относительно необходимости исключения из ст. 195 УК РФ таких деяний, как передача имущества другим лицам, сокрытие или уничтожение бухгалтерской и другой учетной документации¹¹². Ученый, помимо этого, предлагает криминализовать «признание мнимых долгов или фальсификацию кредиторской задолженности, совершенные в крупном размере в целях включения в реестр требований кредиторов должника-юридического лица или индивидуального предпринимателя»¹¹³.

Содержание состава преступления, заключающегося в передаче имущества во владение иным лицам, вызывает ряд вопросов. Изложенное объясняется наличием весьма значительного количества способов правомерной передачи имущества кому-либо во временное пользование, в аренду, на хранение, в целях перевозки и т.д. Указанные действия могут быть

¹¹² Вакутин А.А. Уголовно-правовая оценка неправомерных действий при банкротстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2013. – С. 9.

¹¹³ Там же.

предопределены экономической, производственной необходимостью, и следовательно, не иметь никакого отношения, например, к сокрытию имущества в преддверии банкротства. Тем не менее в случае буквального толкования указанных признаков имеется возможность абсолютно любое подобное деяние квалифицировать в соответствии с ч. 1 ст. 195 УК РФ. Не вызывает сомнения факт, что данная ситуация может повлечь как минимум противоречивое толкование. Более того, изложенное может найти выражение в неверном применении уголовного закона в нарушение ч. 1 ст. 14 УК РФ, т. е. в отсутствие признаков общественной опасности деяния.

Изложенное позволяет прийти к выводу о том, что деяние, регламентированное ч. 1 ст. 195 УК РФ, а именно передача имущества во владение иным лицам, подлежит декриминализации. Данную точку зрения считают аргументированной 85 % опрошенных в ходе проведенного нами исследования юристов.

Необходимо также отметить аргументированность и логичность предложения о декриминализации действий, направленных на сокрытие и уничтожение бухгалтерских и иных учетных документов. В то время смежный признак в виде фальсификации указанных выше документов, вне всякого сомнения, при совершении рассматриваемого противоправного деяния выступает необходимым, сокрытие и уничтожение, в свою очередь, подобными свойствами не характеризуются. В подтверждение изложенного отметим, что очень сомнительной является связь обозначенных действий с соответствующими последствиями преступления в сфере банкротства. Помимо этого, значимым является факт, что указанные действия могут только сопутствовать иным противоправным действиям при банкротстве, однако сами по себе вряд ли способны обусловить возникновение общественно опасных последствий и причинить крупный ущерб.

Кроме того, при современном уровне развития технологий, который предполагает цифровизацию большого объема бухгалтерской и другой

учетной документации, их скрывание и уничтожение часто становится бессмысленным.

Изложенное позволяет утверждать, что признаки уничтожения и сокрытия бухгалтерских и иных учетных документов, указанные в ч. 1 ст. 195 УК РФ, следует исключить по причине их избыточности.

Следует также отметить, что предложение А.А. Вакутина, основной смысл которого заключается в аргументации необходимости установления в рамках ст. 195 УК РФ уголовно-правового запрета на признание мнимых долгов или фальсификацию кредиторской задолженности, на наш взгляд, не является бесспорным. Деяния подобного рода, с нашей точки зрения, выходят за пределы неправомерных действий при банкротстве по ст. 195 УК РФ. В такой может быть рассмотрена возможность оценки содеянного как мошенничества в уголовно-правовом контексте.

Не случайно в области уголовного права существуют предложения о необходимости более четкого определения признаков неправомерных действий в случае банкротства и мошенничества. Так, С.В. Дерягина доказывает целесообразность и перспективность криминализации хищения чужого имущества путем обмана относительно оснований подачи заявления в суд о признании банкротом, а равно в процедурах, применяемых в деле о банкротстве гражданина, в рамках новой ст. 159.7 УК РФ «Мошенничество в сфере банкротства»¹¹⁴.

Формулирование подобных предложений вносит определенный вклад в решение вопроса установления критериев разграничения преступлений в сфере банкротства и мошенничества в рамках обозначенной процедуры. На наш взгляд, актуальность теоретических исследований в указанном направлении не вызывает сомнений. В то же время, несмотря на существующие проблемы разграничения банкротных преступлений и

¹¹⁴ Дерягина С.В. Преступные банкротства по уголовному законодательству Российской Федерации: ретроспективный и уголовно-правовой анализ: Дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2022. – С. 17.

мошенничества в рассматриваемой в рамках настоящего исследования сфере, вряд ли можно говорить об обоснованности выделения соответствующего специального вида мошенничества.

Комплексный анализ нормативных правовых актов, регламентирующих сферу банкротства, свидетельствует о ее многогранности и многоаспектности. При этом важно отметить, что не со всеми его положениями действующее отечественное уголовное законодательство находится в непротиворечии. Так, Р.П. Сипок указывает на то, что «необходимо установить уголовную ответственность руководителя юридического лица либо индивидуального предпринимателя за необращение в арбитражный суд с заявлением о признании банкротом. Это вызвано тем, что п. 3 ст. 9 Закона о несостоятельности (банкротстве) обязывает их обращаться в суд в течение месяца с момента возникновения признаков банкротства, а п. 5 ст. 10 того же Закона указывает на возможность привлечения их к уголовной ответственности, в связи с чем целесообразно ст. 195 УК РФ (неправомерные действия при банкротстве) дополнить п. 4 следующего содержания: "Неподача заявления руководителем юридического лица или его учредителем (участником) либо индивидуальным предпринимателем о признании банкротом по истечении месяца с даты возникновения обстоятельств, при которых данные лица обязаны обратиться в арбитражный суд, если это деяние причинило крупный ущерб, наказывается..."»¹¹⁵.

Процитированное рассуждение, вне всяких сомнений, характеризуется определенной логикой. Противоправные действия при банкротстве, закрепленные в ч. 1 ст. 195 УК РФ, зачастую сложно не только доказать, но даже установить. Предложенные автором инициативы значительно упростят

¹¹⁵ Сипок Р.П. Особенности развития конституционных основ обеспечения государственной безопасности в сфере экономики посредством уголовного законодательства Российской Федерации // Юридический мир. – 2012. – № 8. – С. 35-37.

правоприменительную деятельность, так как в подавляющем большинстве случаев банкротства происходит несвоевременное обращение с заявлением о банкротстве. Однако такое упрощение может привести к неоправданному расширению объема криминализованных деяний в этой сфере, что не соответствует современным требованиям уголовной политики в области экономической деятельности.

Несвоевременная подача лицом заявления о своем банкротстве, даже повлекшая в итоге причинение крупного ущерба, иногда предопределяется предпринимательскими причинами. Хозяйствующий субъект может находиться в состоянии оправданного коммерческого риска, который успешно преодолевается, и финансовое состояние может быть стабилизировано. Даже в случае неудачи подобное поведение лица недопустимом приравнять по уровню общественной опасности с деяниями, в настоящее время запрещенными в рамках ст. 195 УК РФ. Кроме того, следует учитывать, что неподача лицом заявления о собственном банкротстве не препятствует обращению в арбитражный суд кредиторов с таким заявлением.

Анализируя потенциальные пути оптимизации уголовно-правового предписания, сформулированного в ст. 197 УК РФ, Г.С. Улезько пишет: «публичным должно быть не объявление о несостоятельности, а объявление о неспособности юридического лица или гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя, в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, и (или) обязательствам по выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей»¹¹⁶.

¹¹⁶ Улезько Г.С. Уголовно наказуемое преднамеренное и фиктивное банкротство: законодательная регламентация и практика применения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Грозный, 2020. – С. 11.

С учетом бесспорной бланкетности диспозиции ст. 197 УК РФ подобные изменения, по нашему мнению, не имеют обоснованной необходимости. По сути, предложение автора заключается в перенесении формулировки несостоятельности (банкротства) в текст уголовного закона. Необходимость предложенного законодательного решения вызывает серьезные сомнения и, вероятно, не обеспечит повышение эффективности противодействия анализируемому общественно опасному деянию.

Значительное внимание в теории уголовного права уделяется вопросам крупного ущерба как основного признака преступлений в сфере банкротства. На практике возникает множество трудностей, связанных с определением данных общественно опасных последствий.

В связи с изложенным Г.С. Улезько аргументирует целесообразность и перспективность использования признака совершения противоправных деяний в крупном размере вместо признака причинения крупного ущерба в составах преднамеренного и фиктивного банкротства¹¹⁷. Разработанное ученым решение, на наш взгляд, позволит в процессе подсчета данного размера просто суммировать соответствующие неудовлетворенные требования, включенные в реестр кредиторов.

Правоприменительные органы обычно используют этот метод с целью определения размер крупного ущерба от совершения преступления рассматриваемой в сфере. В то же время при таком подходе игнорируется ущерб, который может выходить за рамки требований кредиторов. Например, определенные негативные последствия могут отражаться на деятельности контрагентов банкрота. Если же в качестве конструктивного признака преступления установлен лишь крупный размер ущерба, то другие виды ущерба не учитываются. Эту ситуацию сложно считать обоснованной.

¹¹⁷ Улезько Г.С. Уголовно наказуемое преднамеренное и фиктивное банкротство: законодательная регламентация и практика применения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Грозный, 2020. – С. 11.

Многими специалистами, исследовавшими уголовно-правовые аспекты противодействия нарушениям в сфере банкротства, указывается на существующие недостатки в дифференциации уголовной ответственности за анализируемое преступления, в числе таковых одинаковый криминообразующий размер ущерба для трех категорий банкротов – организаций, индивидуальных предпринимателей и граждан.

Так, Д.А. Туровым высказывалось мнение о том, что «определение в настоящее время одинаковой суммы, составляющей крупный ущерб, для должников – юридических лиц и для должников – индивидуальных предпринимателей нарушает... принцип индивидуализации уголовной ответственности, так как финансовое положение и потенциальная возможность причинения вреда у юридического лица и индивидуального предпринимателя различны»¹¹⁸.

Важно также обратить внимание на то, что негативные социальные последствия (такие как остановка деятельности предприятия, утрата рабочих мест, снижение размеров собираемых налогов, разрушение цепочек экономических взаимосвязей и т.п.), наступление которых влечет банкротство организации, в значительном числе случаев несопоставимы с банкротством физического лица, не обладающего статусом индивидуального предпринимателя. При банкротстве гражданина ущерба наносится исключительно кредиторам.

В настоящее время процессы банкротства физических лиц, количество которых превышает случаи банкротства организаций, представляют значительную общественную опасность из-за своего масштаба. Основной проблемой является значительное различие в наказаниях за административные правонарушения и преступления в области банкротства физических лиц, что создает ощущение безнаказанности граждан.

¹¹⁸ Туров Д.А. Совершенствование уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за преступления, связанные с банкротством // Российский следователь. – 2008. – № 7.

Большинство случаев банкротства физических лиц не приводит к списанию долгов на суммы, превышающие два миллиона двести пятьдесят тысяч рублей.

Важным аспектом при дифференциации уголовной ответственности за преступления в сфере банкротства физических лиц является первоначальный уровень категории изучаемых преступлений: ч. 1 ст. 195 УК РФ – преступление средней тяжести, ч. 1 ст. 196 УК РФ – тяжкое преступление, ст. 197 УК РФ – тяжкое преступление.

С учетом изложенного можно сформулировать предложение о разграничении ответственности за преступления в сфере банкротства и выделении в отдельную категорию ответственности для физических лиц, совершающих анализируемые преступления. При этом следует снизить минимальный размер ущерба, влекущего уголовную ответственность, для физических лиц, совершивших нарушения в рассматриваемой сфере. Данное предложение было одобрено 70 % респондентов, опрошенных в ходе проведенного нами исследования.

Важно также обратить внимание на то, что ущерб, причиняемый в результате банкротных преступлений физических лиц, в частности, индивидуальных предпринимателей, зачастую обусловлен не столько экономической деятельностью должников, сколько их бытовым потребительским поведением. Данный факт позволяет сформулировать предложение о необходимости снижения криминообразующего порога для физических до уровней крупного ущерба по аналогии с регламентированным для преступлений против собственности, т. е. до двухсот пятидесяти тысяч рублей (примечание 4 к ст. 158 УК РФ).

Лишь при таких условиях возможно обеспечить должный уровень предотвращения преступлений в области банкротства физических лиц. Особенно в части внесудебного банкротства, которое в настоящее время несбалансировано и осуществляется вне системы ограничений и

противовесов, присущих процедуре судебного банкротства физического лица.

В свою очередь, в целях достижения требуемого уровня дифференциации уголовной ответственности, помимо крупного ущерба, необходимо закрепить положение, ужесточающее ответственность за совершение указанных деяний, повлекшее причинение особо крупного ущерба, т. е. на сумму, превышающую один миллион рублей.

Данное законодательное решение, безусловно, обусловит возникновение потребности в корректировке категории соответствующих банкротных преступлений, совершаемых физическими лицами, до преступлений небольшой тяжести по неквалифицированным составам.

В существующем виде уголовно-правовое предписание, сформулированное в ст. 195 УК РФ, представлено чрезвычайно объемно, содержит не только пять частей, но и большие текстовки диспозиций. Как пишет Г.М. Жилкин, «при совершенствовании уголовного законодательства в сфере противодействия предпринимательским преступлениям следует уходить от излишней громоздкости и казуистичности, отдавая предпочтение бланкетному способу изложения нормативного материала при неукоснительном соблюдении требования единства категориального аппарата предпринимательского законодательства, важной частью которого и является УК РФ»¹¹⁹.

Представленная точка зрения, на наш взгляд, является перспективной в рамках разработки направлений оптимизации отечественного уголовного законодательства, регламентирующего сферу банкротства физических лиц.

В связи с этим необходимо обратить внимание на такие квалифицирующие признаки состава неправомерных действий при банкротстве, как их совершение контролирующим должника лицом либо

¹¹⁹ Жилкин М.Г. Преступления в сфере предпринимательской деятельности: проблемы классификации и дифференциации ответственности: монография. – М.: Юриспруденция, 2019.

руководителем этого контролирующего лица. Указанные отягчающие ответственность обстоятельства не применяются в случаях, когда анализируемое противоправное деяние совершается при банкротстве физического лица. Изложенное обусловлено тем, лицами, контролирующими должника, могут выступать, в частности, супруг или родственник. В связи с этим справедливо утверждение, что совершение этих преступлений указанными лицами не может рассматриваться в качестве обстоятельства, отягчающего ответственность. На основании изложенного в процессе конструирования уголовно-правовых норм, закрепляющих наказуемость совершения противоправных деяний в сфере банкротства физических лиц, с учетом предложений о дифференциации уголовной ответственности необходимо также учитывать существующие погрешности нормативного регулирования.

В связи с этим С.В. Дерягина утверждает, что перечисление в ч. 1 ст. 195 УК РФ видов должников – юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, граждан – является в современных условиях излишним¹²⁰. Детальный анализ действующего законодательства свидетельствует о логичности и аргументированности данной точки зрения. В сложившейся ситуации перечисление указанных категорий банкротов при отсутствии какой-либо дифференциации уголовной ответственности по этим признакам теряет всяческий смысл.

В реализации наших предложений, касающихся вопросов дифференциации уголовной ответственности за нарушения при банкротстве юридических и физических лиц, соответственно, будут разведены ситуации банкротства этих типов должников. При этом разделение физических лиц на индивидуальных предпринимателей и граждан в настоящее время не видится обоснованным.

¹²⁰ Дерягина С.В. Преступные банкротства по уголовному законодательству Российской Федерации: ретроспективный и уголовно-правовой анализ: Дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2022. – С. 18.

Даже в действующих редакциях норм о банкротных преступлениях используется оборот «граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей», т. е. тот прием использован лишь с целью уточнения, поскольку граждане могут обладать статусом индивидуальных предпринимателей. Принципиальные различия между обозначенными категориями лиц отсутствуют, поскольку в любом случае индивидуальный предприниматель отвечает по своим обязательствам всем своим имуществом (ст. 24 ГК РФ). Важно также обратить внимание на то, что в настоящее время многие граждане вовлечены в активную экономическую деятельность, не приобретая статус индивидуального предпринимателя, а оформившись налогоплательщиком налога на профессиональный доход (самозанятым).

В связи с этим с учетом положений действующего законодательства, регламентирующего рассматриваемую в рамках исследования сферу, разделение в составах преступлений в сфере банкротства граждан и индивидуальных предпринимателей в настоящее время безосновательно. В данном контексте корректнее использовать синонимичные формулировки «гражданин» или «физическое лицо», как они фигурируют в равнозначном значении в гл. 3 ГК РФ.

В юридической науке высказывается точка зрения о необходимости установления уголовной ответственности в отношении организаций за совершение противоправных в сфере банкротства¹²¹. В связи с этим уместно отметить, что идея установления уголовной ответственности организаций, в том числе за совершение преступлений в сфере экономической деятельности, не является новшеством. В то же время в разрезе проблем уголовно-правового противодействия преступлениям в сфере банкротства физических лиц, такие вопросы являются безразличными.

¹²¹ Лаптев Д.Б., Гордиенко З.А. Проблемы реализации норм о преступлениях в сфере банкротства // Безопасность бизнеса. – 2022. – № 5. – С. 41-44.

Широко известен факт, что в качестве одного из векторов развития современного отечественного уголовного законодательства выступает конструирование ряда составов преступлений с использованием административной преюдиции, когда уголовная ответственность наступает при повторении деяния при условии привлечении лица ранее за аналогичное административное правонарушение.

В теории уголовного права в связи с этим отмечается, что получивший в настоящее время небывалое развитие механизм установления уголовной ответственности с использованием административной преюдиции неприменим в преступлениях, отличающихся крайне низким уровнем повторности, к которым относятся, в том числе, преступления в сфере банкротства¹²².

Проведенное исследование позволяет утверждать, что преступления в сфере банкротства физических лиц не характеризуются повторностью. Изложенное обусловлено тем, что институт банкротства физических лиц является относительно новым в нашем государстве, помимо этого, в соответствии с п. 2 ст. 213.30 Закона о банкротстве в течение пяти лет с даты завершения в отношении гражданина процедуры реализации имущества или прекращения производства по делу о банкротстве в ходе такой процедуры дело о его банкротстве не может быть возбуждено по заявлению этого гражданина. В случае повторного признания гражданина банкротом в течение указанного периода по заявлению конкурсного кредитора или уполномоченного органа в ходе вновь возбужденного дела о банкротстве

¹²² Медведев Е.В. Уголовно-правовые средства в борьбе с экономическими преступлениями: проблемы и перспективы совершенствования законодательства и правоприменительной практики // Адвокатская практика. – 2019. – № 5. – С. 41-45.

гражданина правило об освобождении гражданина от обязательств не применяется¹²³.

Исключения составляют случаи совершения анализируемых преступлений субъектом, которым выступает финансовый управляющий по делу о банкротстве физического лица. На сегодняшний день подобные случаи являются относительной редкостью. В связи с этим административная преюдиция является неактуальным законодательным механизмом в вопросах регулирования отношений в сфере банкротства физических лиц.

На основе представленных фактов можно сделать следующие основные заключения:

1) деяние в виде передачи имущества во владение иным лицам (ч. 1 ст. 195 УК РФ) может быть предопределено экономической, производственной необходимостью, и следовательно, не иметь никакого отношения, например, к сокрытию имущества в преддверии банкротства. Тем не менее в случае буквального толкования указанных признаков имеется возможность абсолютно любое подобное деяние квалифицировать в соответствии с ч. 1 ст. 195 УК РФ. Не вызывает сомнения факт, что данная ситуация может повлечь как минимум противоречивое толкования. Более того, изложенное может найти выражение в неверном применении уголовного закона в нарушение ч. 1 ст. 14 УК РФ, т. е. в отсутствие признаков общественной опасности деяния.

Изложенное позволяет прийти к выводу о том, что деяние, регламентированное ч. 1 ст. 195 УК РФ, а именно передача имущества во владение иным лицам, подлежит декриминализации;

2) обосновано предложение о декриминализации действий в виде сокрытия и уничтожения бухгалтерских и иных учетных документов (ч. 1 ст. 195 УК РФ). В подтверждение изложенного отметим, что очень

¹²³ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. – 28.10.2002. – № 43. – Ст. 4190 (ред. от 04.08.2023).

сомнительной является связь обозначенных действий с соответствующими последствиями преступления в сфере банкротства. Помимо этого, значимым является факт, что указанные действия могут только сопутствовать иным противоправным действиям при банкротстве, однако сами по себе вряд ли способны обусловить возникновение общественно опасных последствий и причинить крупный ущерб. Кроме того, при современном уровне развития технологий, который предполагает цифровизацию большого объема бухгалтерской и другой учетной документации, их скрывание и уничтожение часто становится бессмысленным.

Изложенное позволяет утверждать, что признаки уничтожения и сокрытия бухгалтерских и иных учетных документов, указанные в ч. 1 ст. 195 УК РФ, следует исключить по причине их избыточности;

3) законодателем не проводится каких-либо различий между ситуациями банкротства юридических и физических лиц. В настоящее время процессы банкротства физических лиц, количество которых превышает случаи банкротства организаций, представляют значительную общественную опасность из-за своего масштаба. Основной проблемой является значительное различие в наказаниях за административные правонарушения и преступления в области банкротства физических лиц, что создает ощущение безнаказанности граждан. Большинство случаев банкротства физических лиц не приводит к списанию долгов на суммы, превышающие два миллиона двести пятьдесят тысяч рублей. Важным аспектом при дифференциации уголовной ответственности за преступления в сфере банкротства физических лиц является первоначальный уровень категории изучаемых преступлений: ч. 1 ст. 195 УК РФ – преступление средней тяжести, ч. 1 ст. 196 УК РФ – тяжкое преступление, ст. 197 УК РФ – тяжкое преступление.

С учетом изложенного можно сформулировать предложение о разграничении ответственности за преступления в сфере банкротства и выделении в отдельную категорию ответственности для физических лиц,

совершающих анализируемые преступления. При этом следует снизить минимальный размер ущерба, влекущего уголовную ответственность, для физических лиц, совершивших нарушения в рассматриваемой сфере;

4) ввиду того что ущерб, причиняемый в результате банкротных преступлений физических лиц, в частности, индивидуальных предпринимателей, зачастую обусловлен не столько экономической деятельностью должников, сколько их бытовым потребительским поведением. Данный факт позволяет сформулировать предложение о необходимости снижения криминообразующего порога для физических до уровней крупного ущерба по аналогии с регламентированным для преступлений против собственности, т. е. до двухсот пятидесяти тысяч рублей (примечание 4 к ст. 158 УК РФ).

Лишь при таких условиях возможно обеспечить должный уровень предотвращения преступлений в области банкротства физических лиц. Особенно в части внесудебного банкротства, которое в настоящее время несбалансировано и осуществляется вне системы ограничений и противовесов, присущих процедуре судебного банкротства физического лица. Одновременно, безусловно, потребуется изменить категории соответствующих банкротных преступлений, совершаемых физическими лицами, до преступлений небольшой тяжести по неквалифицированным составам.

В свою очередь, в целях достижения требуемого уровня дифференциации уголовной ответственности, помимо крупного ущерба, необходимо закрепить положение, ужесточающее ответственность за совершение указанных деяний, повлекшее причинение особо крупного ущерба, т. е. на сумму, превышающую один миллион рублей;

5) аргументировано отсутствие необходимости разделения граждан и индивидуальных предпринимателей в нормах о банкротных преступлениях. Принципиальные различия между указанными категориями лиц отсутствуют,

поскольку в любом случае индивидуальный предприниматель отвечает по своим обязательствам всем своим имуществом (ст. 24 ГК РФ). Кроме того, в настоящее время многие граждане вовлечены в активную экономическую деятельность, не приобретая статус индивидуального предпринимателя, а оформившись плательщиком налога на профессиональный доход (самозанятым). Таким образом, в свете современного законодательства разделение в составах преступлений в сфере банкротства граждан и индивидуальных предпринимателей является безосновательным. Уместнее в данном контексте использовать синонимичные формулировки «гражданин» или «физическое лицо», фигурирующие как равнозначные в главе 3 ГК РФ.

Разработанные направления оптимизации уголовного законодательства об ответственности за преступления в сфере банкротства физических лиц могут быть реализованы посредством их выведения из имеющихся предписаний и оформления в рамках самостоятельных норм. При этом следует ориентироваться, например, на реализованный в регламентации налоговых преступлений подход, предусматривающий установление в первую очередь ответственности за уклонение от уплаты налогов физического лица (ст. 198 УК РФ), а только потом закрепление положения об ответственности за уклонение от уплаты налогов с организаций (ст. 199 УК РФ). В таком случае в ст. 195, 196 и 197 УК РФ следует сформулировать новые нормы об ответственности за нарушения при банкротстве физических лиц, а предписания об ответственности за преступления при банкротстве юридических лиц переместить во вновь сформированные ст. 195¹, 196¹ и 197¹ УК РФ.

С учетом изложенного нами разработана следующая редакция исследуемых норм уголовного закона:

«Статья 195. Неправомерные действия при банкротстве физического лица

1. Соккрытие имущества, имущественных прав или имущественных обязанностей, сведений об имуществе, имущественных правах или имущественных обязанностях, отчуждение или уничтожение имущества должника – гражданина, а равно фальсификация бухгалтерских и иных учетных документов, отражающих экономическую деятельность физического лица, если эти действия совершены при наличии признаков банкротства и причинили крупный ущерб, –

наказываются штрафом в размере от ста тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет, либо ограничением свободы на срок до одного года, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до четырех месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет со штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев либо без такового.

2. Неправомерное удовлетворение имущественных требований отдельных кредиторов за счет имущества должника заведомо в ущерб другим кредиторам, а равно принятие такого удовлетворения, если это действие совершено при наличии признаков банкротства и причинило крупный ущерб, –

наказывается штрафом в размере до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет, либо ограничением свободы на срок до одного года, либо принудительными работами на срок до одного года, либо арестом на срок до четырех месяцев, либо лишением свободы на срок до одного года со штрафом в размере до ста тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев либо без такового.

3. Деяние, предусмотренное частью второй настоящей статьи, совершенное финансовым управляющим, –

наказывается штрафом в размере от пятисот тысяч до двух миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет, либо принудительными работами на срок до четырех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо лишением свободы на срок до трех лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

4. Незаконное воспрепятствование деятельности финансового управляющего, повлекшее причинение крупного ущерба, –

наказывается штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до четырех месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет.

5. Деяния, предусмотренные частями первой – четвертой настоящей статьи, совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, а равно причинившие особо крупный ущерб, –

наказываются штрафом в размере от одного миллиона до двух миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет либо лишением свободы на срок до четырех лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового.

Примечания. 1. Крупным ущербом в настоящей статье, а также в статьях 196 и 197 настоящего Кодекса признается ущерб, сумма которого превышает двести пятьдесят тысяч рублей, а особо крупным – один миллион пятьсот тысяч рублей.

2. Лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей или статьей 196¹ настоящего Кодекса, освобождается от уголовной ответственности, если оно активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления, добровольно сообщило о лицах, извлекавших выгоду из незаконного или недобросовестного поведения должника, раскрыло информацию об имуществе (доходах) таких лиц, объем которого обеспечил реальное возмещение причиненного этим преступлением ущерба, и если в его действиях не содержится иного состава преступления».

«Статья 196. Преднамеренное банкротство физического лица

1. Преднамеренное банкротство физического лица, то есть совершение действий (бездействия), заведомо влекущих неспособность гражданина в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если эти действия (бездействие) причинили крупный ущерб, –

наказывается штрафом в размере от двухсот тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо лишением свободы на срок до двух лет со штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев либо без такового.

2. То же деяние, совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, –

наказывается штрафом в размере от трех миллионов до пяти миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет либо лишением свободы

на срок до пяти лет со штрафом в размере до трех миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового».

«Статья 197. Фиктивное банкротство физического лица

Фиктивное банкротство, то есть заведомо ложное публичное объявление гражданином о своей несостоятельности, если это деяние причинило крупный ущерб, –

наказывается штрафом в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо лишением свободы на срок до двух лет со штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев либо без такового».

В связи с установлением в примечании 1 к ст. 195 УК РФ определений крупного и особо крупного ущерба от преступлений в сфере банкротства физических лиц потребуются внести соответствующие правки в примечание к ст. 170² УК РФ, а именно добавить в перечень исключений ст. 195, 196 и 197 УК РФ. Таким образом, примечание к ст. 170² УК РФ будет определять крупный ущерб в составах преступлений, предусмотренных ст. 195¹, 196¹ и 197¹ УК РФ, а примечание 1 к ст. 195 УК РФ, соответственно, крупный и особо крупные размеры в ст. 195, 196 и 197 УК РФ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги исследованию вопросов уголовно-правового противодействия преступлениям в сфере банкротства физических лиц необходимо сделать следующие основные выводы:

1. Институт банкротства в современном российском праве характеризуется обособленностью от других отраслей права и относительной самостоятельностью. При этом он сочетает в себе материально-правовые и процессуальные нормативные установления. В рамках института банкротства обеспечивается правомерный баланс интересов кредитора и должника. Фигура арбитражного управляющего не выступает в качестве самостоятельной стороны банкротных правоотношений, а призвана выстраивать законную и справедливую процедуру банкротства в интересах всех участников данных общественных отношений.

Новеллу в существующие представления о банкротстве физического лица внесли положения о внесудебном банкротстве. В данной процедуре не задействован суд, а также не участвует финансовый управляющий, что, по мнению многих специалистов, ставит в неравное положение кредитора, по сути, ограничивая последнего в сравнении с ранее сложившейся системой сдержек и противовесов в ходе процедуры банкротства физического лица.

Действующие уголовно-правовые предписания об ответственности за нарушения в сфере банкротства физических лиц ориентированы, главным образом, на защиту интересов кредиторов. В условиях возможности инициирования кредитором банкротства физического лица, а также зачастую превосходящее положение кредиторов, которыми выступают, например, государственные органы (ФНС) или банковские организации, такое положение вещей представляется не вполне оправданным.

2. В отдельности взятое нарушение процедуры банкротства само по себе не представляет опасности, достаточной для криминализации и,

следовательно, привлечения виновных к уголовной ответственности. Материальный ущерб, причиняемый вследствие совершения преступления в рассматриваемой сфере, является ключевым фактором криминализации анализируемых противоправных деяний; следовательно, совершенное деяние признается общественно опасным только в случае наступления указанных последствий.

Материальный ущерб, причиняемый в результате совершения преступления в сфере банкротства физического лица, имеет специфичную юридическую природу, поскольку он одновременно характеризуется как экономический (предпринимательский) и как находящийся в плоскости отношений собственности; совершение преступлений, предусмотренных ст. 195–197 УК РФ, создает условия для неправомерного вывода из коммерческого оборота значительных финансовых ресурсов; одновременным последствием такого деяния является причинение ущерба собственности. Преступления рассматриваемой группы зачастую приводят к в определенной степени неожиданному разрыву экономических взаимосвязей (например, в ситуациях, когда активно осуществляющее предпринимательскую деятельность лицо, имеющее объемные обязательства, исчезает из указанных коммерческих процессов); Это не только наносит значительный прямой материальный ущерб, но и является серьезным уроном для участников экономических цепочек, вызывая проблемы в установлении бизнес-взаимодействия.

Ввиду того, что потерпевшей стороной при уголовно наказуемых деяниях в сфере банкротства физических лиц выступают преимущественно юридические лица, ведущие банковскую или иную кредитную деятельность, в результате совершения исследуемых преступлений из коммерческого оборота на значительное время выводятся существенные финансовые ресурсы. Такие изъятия финансовых ресурсов у кредитных учреждений посредством совершения противоправных деяний в сфере банкротства

отражаются на стоимости предоставляемых ими кредитов; фактически банки компенсируют свои убытки за счет повышения процентных ставок по кредитам.

Преступления, совершаемые в сфере банкротства, зачастую сопряжены с другими общественно опасными деяниями. Зачастую криминальному банкротству сопутствуют факты хищений, легализации имущества, добытого преступным путем, а совершение иных признанных противоправными запрещенными деяний.

Необходимость противодействия преступлениям в сфере банкротства физических лиц уголовно-правовыми методами подтверждается современными тенденциями развития института банкротства граждан.

3. Зарубежное уголовное законодательство об ответственности за нарушения в сфере банкротства физических лиц имеет ряд особенностей, к числу которых относятся следующие положения:

по уголовному законодательству многих зарубежных стран удовлетворение банкрутом требований кредиторов признается обстоятельством, смягчающим наказание за преступления в сфере банкротства, (УК Узбекистан) или же обстоятельством, освобождающим от наказания (Уголовное уложение ФРГ, УК Болгарии);

узбекистанский уголовный закон содержит норму об ответственности за сокрытие банкротства, регламентирующую установление ответственности за умышленное сокрытие хозяйствующим субъектом факта своей неплатежеспособности, совершенное путем представления сведений и не соответствующих действительности документов, искажения бухгалтерской отчетности или иного утаивания своей экономической несостоятельности, причинившее крупный ущерб кредиторам;

в УК Республики Беларусь, в отличие от соответствующей российской формулировки в составе фиктивного банкротства в виде «публичного

объявления», использован более точный оборот – подача заявления в компетентный суд;

в УК Республики Польша установлена ответственность кредитора, который получает выгоду за действие во вред другим кредиторам либо желает получить такую выгоду в связи с процессом признания банкротом или предупреждения банкротства. Подобным образом и в уголовном законодательстве Туркменистана наказуемыми признаются действия кредитора, принимающего неправомерное удовлетворение требования. Представляется, это весомый фактор противодействия нарушениям при банкротстве. Данный подход видится эффективным и имеющим потенциал его использования в отечественном уголовном законодательстве;

в уголовных кодексах ряда европейских государств предусмотрена ответственность за преступления в сфере банкротства физического лица безотносительно факта причинения крупного ущерба (Уголовное уложение ФРГ, УК Республики Польша, УК Королевства Швеция);

в Уголовном уложении ФРГ, наряду с неправомерными действиями при банкротстве, как они описаны в ст. 195 УК РФ, под запрет поставлены действия по неоправданному ухудшению материального положения лица, находящегося в предбанкротном состоянии;

действия ставшего неплатежеспособным предпринимателя, в случае если он в течение 15 дней с момента прекращения платежей не заявит об этом суду, признаются криминальными по УК Республики Болгария;

допущение банкротства по неосторожности (УК Республики Болгария) или легкомыслию (УК Республики Польша) образует состав преступления. По УК Королевства Швеция лицо, путем грубой неосторожности значительно ухудшившее свое экономическое положение, должно быть приговорено за пренебрежительное отношение к кредиторам.

4. Любое из закрепленных в ч. 1 ст. 195 УК РФ действий должно обладать признаками сокрытия, утаивания имущества; передача имущества,

взятая сама по себе, не всегда будет характеризоваться признаками регламентируемого анализируемой нормой деяния. Подобные ситуации возможны при правомерном временном наделении определенными полномочиями владения другого лица. В рамках ч. 1 ст. 195 УК РФ могут подлежать рассмотрению исключительно действия, направленные на уменьшение объема имущества должника.

Обязательным условием уголовной ответственности за неправомерные действия при банкротстве является причинение крупного ущерба. При этом уголовные нормы не закрепляют положение о том, кому должен быть причинен крупный ущерб вследствие неправомерных действий в рассматриваемой сфере. В то же время, руководствуясь системным толкованием уголовно-правовых норм с учетом положений законодательства, регламентирующего сферу банкротства, можно утверждать, что важным аспектом в этом контексте является ущерб, нанесенный кредиторам. Однако необходимо правильно установить причинно-следственные связи, поскольку крупный ущерб должен быть вызван действиями по скрытию имущества, а не другим поведением должника. Дело в том, что в случае банкротства физических лиц, как правило, происходит частичное списание задолженности, что означает, что в определенном объеме ущерб кредиторам причиняется, хоть и в рамках закона. И эти убытки должны быть отделены от ущерба, причиненного незаконными действиями при банкротстве.

Признаки в виде контролирующего должника лица и руководителя контролирующего должника лица явно неприменимы к случаям неправомерных действий при банкротстве физического лица. И, более того, их наличие в существующем виде создает предпосылки для неправильного применения уголовного закона.

Общественно опасное деяние, запрещенное ч. 3 ст. 195 УК РФ, характеризуется специальным субъектом. Несмотря на отсутствие в тексте

уголовного закона прямых указаний об этом, данный вывод делается на основе анализа бланкетной составляющей рассматриваемых предписаний. Дело в том, что воспрепятствовать деятельности финансового управляющего может только лицо, в отношении которого данный субъект банкротных отношений наделен специальными распорядительными полномочиями. В силу положений действующего законодательства, правомерные требования финансового управляющего обязательны, в первую очередь, для самого должника. По требованию финансового управляющего обязаны предоставлять информацию банковские учреждения, регистрирующие органы. Соответственно, незаконное воспрепятствование деятельности финансового управляющего возможно со стороны данных субъектов.

5. Основным непосредственным объектом состава преднамеренного банкротства выступают общественные отношения, складывающиеся в связи с возникновением состояния неплатежеспособности.

приведение к банкротству сопряжено с существенными рисками неудовлетворения требований кредиторов. Необходимо также обратить внимание на то, что состав преступления, регламентированный ст. 196 УК РФ, имеет место исключительно в случаях причинения крупного ущерба. Изложенное позволяет утверждать, что дополнительным непосредственным объектом анализируемого в рамках настоящего исследования преступления выступают имущественные интересы кредиторов виновного в преднамеренном банкротстве лица. По этой причине указанные общественные отношения образуют дополнительный непосредственный объект состава преднамеренного банкротства.

Преднамеренное банкротство предполагает осуществление целенаправленных действий (бездействие), направленных на создание ситуации неплатежеспособности перед кредиторами; выявление указанных признаков должно осуществляться параллельно с установлением

экономически целесообразных вариантов поведения субъекта, исключающих возникновение состояния неплатежеспособности.

определение размера ущерба должно осуществляться исключительно на основании результатов процедуры банкротства, когда сформировано итоговое представление о реально причиненном незаконными действиями должника ущербе.

6. Фиктивность банкротства находится в тесной взаимосвязи с фактической платежеспособностью лица. Проверка банкротства на предмет фиктивности проводится после возбуждения дела о банкротстве, в то же время изложенное не означает, что признаки фиктивного банкротства не могут наличествовать до возбуждения дела о банкротстве. Дефиниция термина «фиктивный» не содержит указания на наличие обязательной связи с подачей лицом заявления о признании банкротом в арбитражный суд. Ответственность граждан по данной норме уголовного закона не зависит от установленной законодательством процедуры банкротства. Более того, инициирование этой ответственности в данном контексте не имеет юридического значения: уголовная ответственность по ст. 197 УК РФ возникает независимо от того, подано ли заявление о банкротстве или нет.

Руководствуясь буквальным толкованием уголовного закона, можно сделать вывод, что фиктивное банкротство проявляется в публичном объявлении о несостоятельности, которое может быть сделано через средства массовой информации, на собрании различных лиц или другим подобным способом. Суть заведомо ложного публичного объявления о своей несостоятельности состоит главным образом в распространении сведений о неплатежеспособности лица, например, в форме заявления о прекращении исполнения обязательств перед кредиторами и фактической невозможности их исполнения.

Распространенное в юридической литературе понимание объявления о банкротстве как подача соответствующего заявления в арбитражный суд

совершенно не применимо к ситуациям внесудебного банкротства. Заявление об этом типе процедуры банкротства подается в многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг. При этом для внесудебного банкротства не требуется признание лица банкротом, этот юридический факт может наступить по завершении процедуры банкротства. Тем не менее состав фиктивного банкротства не исключается и в случаях внесудебного банкротства гражданина.

7. В паре противоправных деяний усматриваются некоторые противоположности. Фиктивное банкротство характеризуется объективно нормальным финансовым положением лица, в то же время заявляющего о несостоятельности, что не соответствует действительности. Преднамеренное банкротство, в свою очередь, наоборот, традиционно не сопровождается распространением сведений о грядущем банкротстве, в то время как объективно финансовое положение лица стремительно ухудшается по причине совершения им целенаправленных действий.

В качестве ключевой характеристики фиктивного банкротства выступают использование виновным ложной информации о своей несостоятельности, обман, фарс в отношении взаимодействующих субъектов предпринимательской деятельности. При этом абсолютно не требуется последующее фактическое начало процедуры банкротства.

Преднамеренное банкротство, в отличие от фиктивного, не характеризуется наличием связи с использованием ложной информации, не имеет своей целью обман других лиц. Данное противоправное деяние подразумевает преднамеренное создание ситуации неплатежеспособности и в дальнейшем, как правило, приводит к процедуре банкротства.

В связи с тем, что преступления, регламентированные ст. 196 и 197 УК РФ, выступают в качестве противоположных деяний, применение рассматриваемых уголовно-правовых норм по совокупности возможно лишь в случаях последовательного совершения описанных в их диспозициях

противоправных деяний, когда преднамеренному банкротству предшествует фиктивное. Обратная последовательность, как правило, невозможна. Изложенное объясняется тем, что после совершения действий, направленных на создание состояния неплатежеспособности, делать ложные заявления об этом состоянии невозможно.

Уголовно-правовые нормы о преступлениях, предусмотренных ч. 1 и 2 ст. 195 УК РФ и ст. 196 УК РФ могут находиться в отношении конкуренции. Сопоставительное исследование данных предписаний позволяет утверждать, что деяние, регламентированное в ст. 196 УК РФ, является более объемным по содержанию, в то время как неправомерные действия при банкротстве могут выступать лишь в качестве его частных компонентов. Вместе с тем в ст. 195 УК РФ не осуществляется детализация преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ, поскольку не охватывает его в полной мере. Следовательно, аргументированным является вывод, согласно которому данные предписания уголовного закона находятся в отношении конкуренции части и целого.

Реальная совокупность неправомерных действий при банкротстве и преднамеренного банкротства является теоретически возможной. Лицо может преднамеренно инициировать состояние своей неплатежеспособности, например, посредством совершения экономически необоснованных и невыгодных сделок со своим имуществом и одновременно производить сокрытие имущества, его отчуждение, а равно удовлетворять требования отдельных кредиторов. В то же время материалы судебно-следственной практики, проанализированные в рамках настоящего исследования, свидетельствуют о том, что основная масса анализируемых противоправных деяний не предполагает совершение в совокупности. Неправомерные действия при банкротстве в большинстве случаев (ч. 1 и 2 ст. 195 УК РФ) предполагают совершение таких деяний после констатации предстоящего банкротства или же после начала процедуры банкротства (данный вариант

еще более распространенный). Преднамеренное банкротство, в свою очередь, зачастую характеризуется осуществлением ряда хозяйственных операций, которым не свойственны признаки сокрытия или отчуждения имущества, закрепленные в рамках ч. 1 и 2 ст. 195 УК РФ.

Выявление признаков мошенничества при установлении преступлений в сфере банкротства по общему правилу требует уголовно-правовой оценки содеянного по совокупности преступлений. Общественно опасные деяния, предусмотренные ст. 195-197 УК РФ, в конкуренцию с составом мошенничества не вступают.

Ситуации преднамеренного банкротства, predeterminedенные полностью или частично фиктивной задолженностью лица, с последующим списанием долгов, в результате чего причиняется ущерб кредитору по реальной задолженности подлежат квалификации по признакам состава мошенничества. Статья 196 УК РФ в данном случае по совокупности не применяется.

В результате преднамеренного банкротства, predeterminedенного фиктивной задолженностью лица, и последующего полного или частичного списания реальной задолженности, происходит противоправное, безвозмездное, совершенное из корыстной цели, обращение имущества в пользу виновного, причинившее ущерб собственнику, то есть хищение. При этом способом завладения имуществом потерпевшего выступает обман, что свидетельствует о наличии признаков мошенничества.

Несмотря на наличие некоторых признаков, присущих преднамеренному банкротству, квалификация содеянного по совокупности ст. 159 и 196 УК РФ недопустима. Изложенное подтверждается тем, что общественно опасные последствия анализируемого деяния полностью охватываются составом мошенничества. Признаки преднамеренного банкротства, имеющиеся в деянии, в условиях отсутствия крупного ущерба в

результате такого криминального акта подлежат юридической оценке в качестве административного правонарушения.

Законодатель возвел фальсификацию документов в ранг альтернативного деяния, запрещенного ч. 1 ст. 195 УК РФ. Данное законодательное решение не подразумевает необходимости дополнительной квалификации этого деяния по общей норме об ответственности за подделку документов (ст. 327 УК РФ), что подтверждается спецификой объектов составов данных преступлений и уровнем наказуемости сравниваемых преступлений.

Сопоставительный анализ санкций преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 195 и ч. 3 ст. 303 УК РФ, показывает, что квалифицированный вид фальсификации доказательств по гражданскому делу (ч. 3 ст. ст. 303 УК РФ) получил более строгую оценку законодателем уровня общественной опасности – максимальное наказание в виде лишения свободы сроком до семи лет. То есть данное преступление признается более общественно опасным по сравнению с неправомерными действиями при банкротстве, что исключает возможность вывода об охвате одного деяния другим. При наличии признаков фальсификации доказательств по делу о банкротстве и одновременном установлении признаков преднамеренного банкротства содеянное подлежит квалификации по совокупности преступлений.

Причинение в результате уничтожения имущества в ходе неправомерных действий при банкротстве крупного ущерба не будет охватываться составом преступления, предусмотренным ч. 1 ст. 195 УК РФ. Содеянное в таком случае подлежит квалификации по совокупности ч. 1 ст. 195 и ч. 2 ст. 167 УК РФ.

8. Деяние в виде передачи имущества во владение иным лицам (ч. 1 ст. 195 УК РФ) может быть предопределено экономической, производственной необходимостью, и следовательно, не иметь никакого отношения, например, к сокрытию имущества в преддверии банкротства.

Тем не менее в случае буквального толкования указанных признаков имеется возможность абсолютно любое подобное деяние квалифицировать в соответствии с ч. 1 ст. 195 УК РФ. Не вызывает сомнения факт, что данная ситуация может повлечь как минимум противоречивое толкования. Более того, изложенное может найти выражение в неверном применении уголовного закона в нарушение ч. 1 ст. 14 УК РФ, т. е. в отсутствие признаков общественной опасности деяния.

Изложенное позволяет прийти к выводу о том, что деяние, регламентированное ч. 1 ст. 195 УК РФ, а именно передача имущества во владение иным лицам, подлежит декриминализации.

Обосновано предложение о декриминализации действий в виде сокрытия и уничтожения бухгалтерских и иных учетных документов (ч. 1 ст. 195 УК РФ). В подтверждение изложенного отметим, что очень сомнительной является связь обозначенных действий с соответствующими последствиями преступления в сфере банкротства. Помимо этого, значимым является факт, что указанные действия могут только сопутствовать иным противоправным действиям при банкротстве, однако сами по себе вряд ли способны обусловить возникновение общественно опасных последствий и причинить крупный ущерб. Кроме того, при современном уровне развития технологий, который предполагает цифровизацию большого объема бухгалтерской и другой учетной документации, их сокрытие и уничтожение часто становится бессмысленным.

Изложенное позволяет утверждать, что признаки уничтожения и сокрытия бухгалтерских и иных учетных документов, указанные в ч. 1 ст. 195 УК РФ, следует исключить по причине их избыточности.

Законодателем не проводится каких-либо различий между ситуациями банкротства юридических и физических лиц. законодателем не проводится каких-либо различий между ситуациями банкротства юридических и физических лиц. В настоящее время процессы банкротства физических лиц,

количество которых превышает случаи банкротства организаций, представляют значительную общественную опасность из-за своего масштаба. Основной проблемой является значительное различие в наказаниях за административные правонарушения и преступления в области банкротства физических лиц, что создает ощущение безнаказанности граждан. Большинство случаев банкротства физических лиц не приводит к списанию долгов на суммы, превышающие два миллиона двести пятьдесят тысяч рублей. Важным аспектом при дифференциации уголовной ответственности за преступления в сфере банкротства физических лиц является первоначальный уровень категории изучаемых преступлений: ч. 1 ст. 195 УК РФ – преступление средней тяжести, ч. 1 ст. 196 УК РФ – тяжкое преступление, ст. 197 УК РФ – тяжкое преступление.

С учетом изложенного можно сформулировать предложение о разграничении ответственности за преступления в сфере банкротства и выделении в отдельную категорию ответственности для физических лиц, совершающих анализируемые преступления. При этом следует снизить минимальный размер ущерба, влекущего уголовную ответственность, для физических лиц, совершивших нарушения в рассматриваемой сфере.

Ввиду того, что ущерб, причиняемый в результате банкротных преступлений физических лиц, в частности, индивидуальных предпринимателей, зачастую обусловлен не столько экономической деятельностью должников, сколько их бытовым потребительским поведением. Данный факт позволяет сформулировать предложение о необходимости снижения криминообразующего порога для физических до уровней крупного ущерба по аналогии с регламентированным для преступлений против собственности, т. е. до двухсот пятидесяти тысяч рублей (примечание 4 к ст. 158 УК РФ).

Лишь при таких условиях возможно обеспечить должный уровень предотвращения преступлений в области банкротства физических лиц.

Особенно в части внесудебного банкротства, которое в настоящее время несбалансировано и осуществляется вне системы ограничений и противовесов, присущих процедуре судебного банкротства физического лица. Одновременно, безусловно, потребуется изменить категории соответствующих банкротных преступлений, совершаемых физическими лицами, до преступлений небольшой тяжести по неквалифицированным составам.

В свою очередь, в целях достижения требуемого уровня дифференциации уголовной ответственности, помимо крупного ущерба, необходимо закрепить положение, ужесточающее ответственность за совершение указанных деяний, повлекшее причинение особо крупного ущерба, т. е. на сумму, превышающую один миллион рублей.

Аргументировано отсутствие необходимости разделения граждан и индивидуальных предпринимателей в нормах о банкротных преступлениях. Принципиальные различия между названными категориями лиц отсутствуют, поскольку в любом случае индивидуальный предприниматель отвечает по своим обязательствам всем своим имуществом (ст. 24 ГК РФ). Кроме того, в настоящее время многие граждане вовлечены в активную экономическую деятельность, не приобретая статус индивидуального предпринимателя, а оформившись налогоплательщиком налога на профессиональный доход (самозанятым). Таким образом, в свете современного законодательства разделение в составах преступлений в сфере банкротства граждан и индивидуальных предпринимателей является безосновательным. Уместнее в данном контексте использовать синонимичные формулировки «гражданин» или «физическое лицо», как они фигурируют в равнозначном значении в главе 3 ГК РФ.

Реализация разработанных направлений оптимизации уголовного законодательства об ответственности за преступления в сфере банкротства физических лиц может быть осуществлена посредством их выведения из

имеющихся предписаний и их оформления в рамках отдельных самостоятельных норм. При этом, ориентируясь, например, на подход, реализованный в налоговых преступлениях, в первую очередь идет норма об ответственности за уклонение от уплаты налогов физического лица (ст. 198 УК РФ), а за ней следует положение об ответственности за уклонение от уплаты налогов с организаций (ст. 199 УК РФ). В таком случае в действующих статьях следует оставить нормы об ответственности за нарушения при банкротстве физических лиц, а существующие предписания об ответственности за преступления при банкротстве юридических лиц сместить во вновь сформированные ст. 195¹, 196¹ и 197¹ УК РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

І. Нормативные акты

1. Конституция РФ. – М., 2024.
2. Уголовный кодекс РФ. – М., 2024.
3. Гражданский кодекс РФ. – М., 2024.
4. Кодекс РФ об административных правонарушениях. – М., 2024.
5. Венская декларация о преступности и правосудии: ответы на вызовы XXI века // Официальный сайт ООН / URL: <https://undocs.org/ru/A/CONF.187/4/Rev.3> (дата обращения 10.02.2019).
6. Декларация ООН о преступности и общественной безопасности 1996 г. // Официальный сайт ООН / URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/51/60> (дата обращения 10.02.2019).
7. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью (Принята 29.11.1985 Резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН) / Справочная правовая система «Консультант плюс».
8. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. – 28.10.2002. – № 43. – Ст. 4190. (ред. от 28.12.2022).
9. Постановление Правительства РФ от 27.12.2004 № 855 «Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства» // Собрание законодательства РФ. – 27.12.2004. – № 52 (часть 2). – Ст. 5519.
10. Приказ ФАС России от 08.08.2019 № 1073/19 «Об утверждении методических рекомендаций» (вместе с Методическими рекомендациями «Об организации взаимодействия ФАС России с заинтересованными правоохранительными органами по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, связанных с ограничением конкуренции (статья 178

Уголовного кодекса Российской Федерации)») // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

II. Материалы судебной практики

11. Определение Конституционного Суда РФ от 16.07.2013 № 1162-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Филимонова Дмитрия Ивановича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 14 Уголовного кодекса Российской Федерации» / Справочная правовая система «Консультант Плюс».

12. Определение Конституционного Суда РФ от 27.01.2022 № 84-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мережникова Андрея Павловича на нарушение его конституционных прав абзацем четвертым пункта 4 статьи 213.28 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)"» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2022 № 20 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2022. – № 9.

14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 9. (ред. от 26.02.2019).

15. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2017. – № 1. (ред. от 11.06.2020).

16. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23 «О судебном решении» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2004. – № 2. (ред. от 23.06.2015).

17. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.06.2002 № 14 «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2002. – № 8. (ред. от 18.10.2012).

18. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2020. – № 1.

19. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 8 (ред. от 29.11.2016).

20. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018. – № 2. (ред. от 29.06.2021).

21. Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 131-П20ПР / Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 2020 г. (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2020) // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

22. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 за 2021 г. (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.11.2021) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2022. – № 1, № 2.

23. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 12.07.2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018. – № 9.

24. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2020 № 46-УД20-9 / Справочная правовая система «Консультант Плюс».

25. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 26.01.2012 № 15-О11-38 // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

26. Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 31.08.2022 № 77-4124/2022 // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

27. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 26.02.2020 № 77-149/2020 // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

28. Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 28.02.2023 № 77-479/2023 // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

29. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 03.08.2021 № 77-3716/2021 // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

30. Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 12.01.2023 № 77-44/2023 // Архив Четвертого кассационного суда общей юрисдикции.

31. Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 01.03.2022 № 77-1080/2022 // Архив Четвертого кассационного суда общей юрисдикции.

32. Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 07.07.2021 № 77-2111/2021 // Архив Четвертого кассационного суда общей юрисдикции.

33. Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 13.01.2022 № 77-31/2022 // Архив Четвертого кассационного суда общей юрисдикции.

34. Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 11.10.2022 № 77-4079/2022 // Архив Четвертого кассационного суда общей юрисдикции.

35. Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 25.01.2021 № 77-131/2021 // Архив Четвертого кассационного суда общей юрисдикции.

36. Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 12.05.2022 № 77-2077/2022 // Архив Четвертого кассационного суда общей юрисдикции.

37. Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 10.11.2022 № 77-4214/2022 // Архив Четвертого кассационного суда общей юрисдикции.

38. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 08.04.2016 по делу № 22-799/2016 // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

39. Приговор Советского районного суда Саратовской области от 28.05.2021 по уголовному делу № 1-52/2021 // Официальный сайт Советского районного суда Саратовской области / URL: <http://sovetsky.sar.sudrf.ru> (дата обращения 14.05.2023).

40. Приговор Русско-Полянского районного суда Омской области от 02.03.2020 по уголовному делу № 1-3/2020 // Официальный сайт Русско-Полянского районного суда Омской области / URL: <http://rus-polcourt.oms.sudrf.ru/> (дата обращения 02.04.2023).

41. Приговор Клинского городского суда Московской области от 14.07.2022 по уголовному делу № 1-317/2022 // Официальный сайт Клинского городского суда Московской области / URL: <http://klin.mo.sudrf.ru/> (дата обращения 20.05.2023).

42. Приговор Приморского районного суда Архангельской области от 07.04.2022 по уголовному делу № 1-56/2022 // Официальный сайт

Приморского районного суда Архангельской области / URL: <http://primsud.arh.sudrf.ru/> (дата обращения 28.03.2023).

43. Приговор Сквородинского районного суда Амурской области от 13.11.2018 по уголовному делу № 1-1/2018 // Официальный сайт Сквородинского районного суда Амурской области / URL: <http://skovorodinskiy.amr.sudrf.ru> (дата обращения 01.05.2023).

III. Монографии, учебники и иная учебная литература

44. Актуальные проблемы Особенной части уголовного права. Учебник / Под ред. И.А. Подройкиной, С.И. Улезько. – М.: Издательство Проспект, 2023. – 544 с.

45. Андриенко В.А., Лесниченко И.П., Пудовочкин Ю.Е., Разумов П.В. Уголовная ответственность: понятие, проблемы реализации и половозрастной дифференциации / Под науч. ред. Ю.Е. Пудовочкина, с предисловием д.ю.н., проф., заслуж. деятеля науки РФ М.М. Бабаева. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2006. – 384 с.

46. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник. – 6-е изд., изм. и доп. – М.: Норма, 2007. – 784 с.

47. Безверхов А.Г., Шевченко И.Г. Уничтожение и повреждение имущества: вопросы истории, теории, практики: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 192 с.

48. Благов Е.В. Применение специальных начал назначения уголовного наказания. – М.: Юрлитинформ, 2007. – 288 с.

49. Благов Е.В. Применение уголовного права (теория и практика). – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. – 505 с.

50. Босхолов С.С. Основы уголовной политики: Конституционный, криминологический, уголовно-правовой и информационный аспекты. Изд. 2-е, перераб. – М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2004. – 303 с.

51. Брайнин Я.М. Уголовный закон и его применение. – М., 1967. – 123 с.
52. Векленко С.В., Бавсун М.В., Фаткуллина М.Б. Вина и ответственность в уголовном праве: монография. – Омск: Омская академия МВД России, 2009. – 256 с.
53. Винокуров В.Н. Объект преступления: теория, законодательство, практика: монография. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2010. – 224 с.
54. Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007. – 763 с.
55. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. 2-е изд., перераб. и дополн. – М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2003. – 448 с.
56. Герцензон А.А. Уголовное право: Часть Общая. – М., 1948. – 496 с.
57. Глистин В.К. Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений. – Л., 1979. – 127 с.
58. Головки Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. – 544 с.
59. Головненков П.В. Уголовное уложение Федеративной Республики Германия: Strafgesetzbuch (StGB): научно-практический комментарий и перевод текста закона. – 2021.
60. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. – М.: Рус. яз., 2002. – Т. 1: А-З. – 2002. – 699 с.
61. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка; В 4 т. – М.: Рус. яз., 2002. – Т. 3: П. – 2002. – 555 с.
62. Егоров В.С. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2002. – 279 с.

63. Епифанова Е.В. Общественная опасность как научная категория, законодательная дефиниция: история и современность: монография. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 152 с.

64. Есаков Г.А., Рарог А.И., Чучаев А.И. Настольная книга судьи по уголовным делам / Отв. ред. А.И. Рарог. – М.: Проспект, 2010. – 576 с.

65. Жалинский А.Э. Учебный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. – М., 2005. – 1088 с.

66. Жариков Ю.С. Уголовно-правовое регулирование и механизм его реализации. – М.: ИД «Юриспруденция», 2009. – 216 с.

67. Жилкин М.Г. Преступления в сфере предпринимательской деятельности: проблемы классификации и дифференциации ответственности: монография. – М.: Юриспруденция, 2019. – 144 с.

68. Закон об уголовном праве Израиля / Предисл., пер. с иврита: магистр права М. Дорфман; науч. ред. к.ю.н. Н.И. Мацнев. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. – 412 с.

69. Звечаровский И.Э. Ответственность в уголовном праве. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2009. – 100 с.

70. Звечаровский И.Э. Современное уголовное право России: понятие, принципы, политика. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. – 100 с.

71. Ибрагимов М.А., Ображиев К.В. Нормативные акты иных отраслей права как источники уголовного права: монография. – Ставрополь: Сервисшкола, 2005. – 96 с.

72. Институт несостоятельности (банкротства) в правовой системе России и зарубежных стран: теория и практика правоприменения: монография / А.Б. Баранова, А.З. Бобылева, В.А. Вайпан и др.; отв. ред. С.А. Карелина, И.В. Фролов. М.: Юстицинформ, 2020. – 360 с.

73. Кадников Н.Г. Категории преступлений и проблемы уголовной ответственности: Учебное пособие. – М.: Книжный мир, 2005. – 83 с.

74. Кадников Н.Г. Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования: Учебное пособие. – М., 2003. – 101 с.

75. Квалификация преступлений: учебное пособие / Под ред. д.ю.н., доц. К.В. Ображиева, д.ю.н., проф. Н.И. Пикурова. – М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2016. – 87 с.

76. Клепицкий И.А. Система хозяйственных преступлений. – М.: Статут, 2005. – 570 с.

77. Ковалев М.И., Васьков П.Т. Причинная связь в уголовном праве. – М., 1958. – 72 с.

78. Козлов А.П. Понятие преступления. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. – 819 с.

79. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2010. – 1392 с.

80. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А.И. Рарог. – 9-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2013. – 888 с.

81. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т., постатейный. – Том 2. – 2-е издание / под ред. А.В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2015. – 704 с.

82. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 4 т. Особенная часть. Т. 4. Разделы X – XII / отв. ред. В.М. Лебедев. – М.: Юрайт, 2017. – 278 с.

83. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова, В.А. Давыдов и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. – М.: Юрайт, 2017. – Т. 2: Особенная часть. Разделы VII–VIII.

84. Корнеева А.В. Теоретические основы квалификации преступлений: учеб. пособие / Под ред. А.И. Рарога. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. – 176 с.

85. Кругликов Л.Л., Смирнова Л.Е. Унификация в уголовном праве. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. – 312 с.
86. Кругликов Л.Л., Васильевский А.В. Дифференциация ответственности в уголовном праве. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. – 300 с.
87. Крылова Н.Е., Серебрянникова А.В. Уголовное право зарубежных стран. – М., 1998. – 208 с.
88. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Изд-во Эксмо, 2005. – 939 с.
89. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрист, 2006. – 304 с.
90. Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. – М., 1960. – 244 с.
91. Кузнецова Н.Ф. Значение преступных последствий для уголовной ответственности. – М.: Госюриздат, 1958. – 68 с.
92. Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / Науч. ред. и предисл. академика В.Н. Кудрявцева. – М.: Издательский Дом «Городец», 2007. – 336 с.
93. Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений. – М.: МГУ, 1976. – 182 с.
94. Курс российского уголовного права. Общая часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – М., 2001. – 569 с.
95. Курс уголовного права: Особенная часть / Под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2002. Т. 3. – 470 с.
96. Курс уголовного права: Особенная часть / Под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2002. Т. 5. – 512 с.

97. Лесниевски-Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2000. – 178 с.

98. Лопашенко Н.А. Основы уголовно-правового воздействия: уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. – 339 с.

99. Ляпунов Ю.И. Общественная опасность деяния как универсальная категория советского уголовного права. Учебное пособие. – М.: ВЮЗШ МВД СССР, 1989. – 118 с.

100. Марцев А.И., Вишнякова Н.В. Развитие учения об объекте преступления. – Омск, 2002. – 48 с.

101. Механизмы банкротства и их роль в обеспечении благосостояния человека: монография / А.З. Бобылева, Д.Е. Горев, Ю.А. Зайцева и др.; отв. ред. С.А. Карелина, И.В. Фролов. – М.: Юстицинформ, 2022. – 312 с.

102. Михлин А.С. Последствия преступления. – М.: Юридическая литература, 1969. – 104 с.

103. Наумов А.В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий судебной практики и доктринальное толкование / под ред. Г.М. Резника. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 926 с.

104. Наумов А.В. Применение уголовно-правовых норм. – Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1973. – 176 с.

105. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. – М., 1996. – 560 с.

106. Непомнящая Т.В. Мера уголовного наказания: проблемы теории и практики. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 384 с.

107. Ображиев К.В. Формальные (юридические) источники российского уголовного права: монография. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 216 с.

108. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 53 000 слов / Под общ. ред. проф. Л.И. Скворцова. – 24-е изд., испр. – М.: ООО «Издательство Оникс»; ООО «Издательство «Мир и Образование», 2007. – 640 с.

109. Основания отмены и изменения судебных решений по уголовным делам: Сборник определений и постановлений / [сост. В.А. Давыдов, В.В. Дорошков, А.С. Харламов]; под общ. ред. В.М. Лебедева. – М.: Норма, 2007. – 752 с.

110. Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: научно-практическое пособие / Ю.И. Антонов, В.Б. Боровиков, А.В. Галахова и др.; под ред. А.В. Галаховой. – М.: Норма, 2014. – 736 с.

111. Павлов В.Г. Субъект преступления и уголовная ответственность: Монография. Серия «Учебники для вузов. Специальная литература». – СПб.: Издательство «Лань», Санкт-Петербургский университет МВД России, 2000. – 192 с.

112. Панько К.К. Методология и теория законодательной техники уголовного права России. – Воронеж, 2004. – 256 с.

113. Панько К.К. Теория и практика законотворчества в уголовном праве: монография. – М.: Юрлитинформ, 2011. – 312 с.

114. Пикуров Н.И. Комментарий к судебной практике квалификации преступлений на примере норм с бланкетными диспозициями. – М.: Издательство Юрайт, 2009. – 488 с.

115. Пинкевич Т.В. Преступления в сфере экономической деятельности: уголовно-правовая характеристика, система, особенности квалификации. – Ставрополь, 2000. – 207 с.

116. Плохова В.И. Системное толкование норм Особенной части уголовного права: учеб. пособие. – М.: Юрлитинформ, 2011. – 320 с.

117. Пудовочкин Ю.Е. Учение о преступлении: избранные лекции. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 280 с.

118. Пудовочкин Ю.Е. Вопросы квалификации соучастия в преступлении в судебной практике. – М.: Российский государственный университет правосудия, 2017. – 238 с.

119. Пудовочкин Ю.Е. Учение о составе преступления: учебное пособие. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 248 с.

120. Рарог А.И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений: практ. пособие. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. – 224 с.

121. Российское уголовное право. В 2 т. Т. 2. Особенная часть: учебник / под ред. заслуженного деятеля науки Российской Федерации, д.ю.н., проф. Э.Ф. Побегайло. – М.: Илекса, 2008. – 752 с.

122. Сабитов Р.А. Теория и практика квалификации уголовно-правовых деяний: учебное пособие. – Челябинск: Челябинский юридический институт МВД РФ, 2005. – 158 с.

123. Сабитов Р.А., Сабитова Е.Ю. Уголовно-правовая оценка обманов и действий, совершенных с документами: монография. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 339 с.

124. Савельева В.С. Основы квалификации преступлений: учеб. пособие. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. – 80 с.

125. Саушкин Д.В., Шульгина Д.Д., Корчагина М.А. Права и обязанности предпринимателя при взаимоотношениях с правоохранительными органами: закон и практика. – Москва: Редакция «Российской газеты», 2019. – Вып. 19.

126. Ситникова А.И. Законодательная текстология и ее применение в уголовном праве: монография. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 232 с.

127. Склярлов С.В. Вина и мотивы преступного поведения. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. – 326 с.

128. Современное уголовное право. Общая и Особенная части: учебник / под ред. проф. А.В. Наумова. – М.: Илекса, 2007. – 1040 с.

129. Соктоев З.Б. Причинность и объективная сторона преступления: монография. – М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2015. – 256 с.
130. Соучастие в преступлении: проблемы квалификации и назначения наказания / Под ред. Ю.Е. Пудовочкина. – М.: РГУП, 2019. – 508 с.
131. Судебная практика к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В. М. Лебедева; науч. ред. С. В. Бородин. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2010. – 1253 с.
132. Судебная практика к Уголовному кодексу Российской Федерации / Сост. С.В. Бородин, А.И. Трусова; Под общ. ред. В.М. Лебедева. – М.: Спарк, 2001. – 1168 с.
133. Сулейманов Т.А., Павлухин А.Н., Эриашвили Н.Д. Механизм и формы реализации норм уголовного права: монография. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2007. – 288 с.
134. Таганцев Н.С. Лекции по русскому уголовному праву. Общая часть, вып. II, 1888. – 974 с.
135. Таганцев Н.С. Русское уголовное право: лекции. Часть Общая: в 2 т. – М., 1994. – Т. 1. – 380 с.
136. Таганцев Н.С. Русское уголовное право: Лекции. Часть Общая. – Тула, 2001. – Т. 1. – 800 с.
137. Тельнов П.Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. – М., 1974. – 208 с.
138. Тер-Акопов А.А. Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве. – М.: «ЮРКНИГА», 2003. – 478 с.
139. Трайнин А.Н. Избранные труды / Составление, вступительная статья докт. юрид. наук, профессора Н.Ф. Кузнецовой. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. – 898 с.
140. Тюнин В.И. Преступления в сфере экономической деятельности: учебно-практическое пособие. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 384 с.

141. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 г. № 787-IQ (с изменениями и дополнениями по состоянию на 8 июля 2022 г.) / Информационная система «ПАРАГРАФ» / URL: <http://online.zakon.kz/> (дата обращения 06.08.2022).

142. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / Официальный сайт Посольства Китайской Народной Республики в Российской Федерации // URL: <http://ru.china-embassy.gov.cn/rus/zfhz/zgflyd/> (дата обращения 15.02.2023).

143. Уголовный кодекс Королевства Нидерландов / Официальный сайт БДИПЧ ОБСЕ // URL: <https://legislationline.org/Netherlands> (дата обращения 02.02.2023).

144. Уголовный кодекс Королевства Швеция / Официальный сайт БДИПЧ ОБСЕ // URL: <https://legislationline.org/Sweden> (дата обращения 09.03.2023).

145. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 09.08.2022 г.) / Информационная система «ПАРАГРАФ» / URL: <https://online.zakon.kz/> (дата обращения 12.08.2022).

146. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 13 мая 2022 г.) / Информационная система «ПАРАГРАФ» / URL: <https://online.zakon.kz/> (дата обращения 21.07.2022).

147. Уголовный кодекс Республики Болгария / Официальный сайт БДИПЧ ОБСЕ // URL: <https://legislationline.org/Bulgaria> (дата обращения 05.02.2023).

148. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 30.12.2020 г.) / Информационная система «Параграф» / URL: <http://online.zakon.kz/> (дата обращения 20.03.2021).

149. Уголовный кодекс Республики Корея / Науч. редактирование и предисловие докт. юрид. наук, проф. А.И. Коробеева. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003.

150. Уголовный кодекс Республики Молдова от 18 апреля 2002 г. № 985-XV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 29 июля 2022 г.) / Информационная система «ПАРАГРАФ» / URL: <http://online.zakon.kz/> (дата обращения 20.08.2022).

151. Уголовный кодекс Республики Польша / Официальный сайт БДИПЧ ОБСЕ // URL: <https://legislationline.org/Poland> (дата обращения 22.03.2023).

152. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г. № 574 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 19 июля 2022 г.) / Информационная система «ПАРАГРАФ» / URL: <http://online.zakon.kz/> (дата обращения 28.08.2022).

153. Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г. № 2012-XII (с изменениями и дополнениями по состоянию на 19 октября 2022 г.) / Информационная система «ПАРАГРАФ» / URL: <https://online.zakon.kz/> (дата обращения 19.10.2022).

154. Уголовный кодекс Туркменистана от 12 июня 1997 г. № 222-I (с изменениями и дополнениями по состоянию на 13 ноября 2021 г.) / Информационная система «ПАРАГРАФ» / URL: <http://online.zakon.kz/> (дата обращения 05.03.2022).

155. Уголовный кодекс Японии / Науч. ред. и предисловие д.ю.н., проф. А.И. Коробеева. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002.

156. Уголовное право. Общая часть: учебник / И.В. Дворянсков, Е.А. Антонян, С.А. Боровиков [и др.]; под ред. д-ра юрид. наук, проф. И.В. Дворянскова. – М.: ИНФРА-М, 2023. – 532 с.

157. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / С.Д. Бражник, С.А. Галактионов, В.К. Дуюнов [и др.]; под. ред. д-ра юрид. наук, проф. В.К. Дуюнова. – М.: РИО, ИНФРА-М, 2023. – 700 с.

158. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. проф. Л.В. Иногамовой-Хегай. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2023. – 407 с.

159. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / Под ред. А.И. Рарога. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2012. – 728 с.

160. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник для бакалавров / Отв. ред. А.И. Рарог. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2019. – 624 с.

161. Уголовное право. Актуальные проблемы теории и практики: сборник очерков / Под ред. В.В. Лунеева. – М.: Издательство Юрайт, 2010. – 779 с.

162. Уголовное право. Особенная часть: учебник для бакалавров / Под ред. А.И. Чучаева. – М.: Проспект, 2012. – 512 с.

163. Улезько С.И., Подройкина И.А. Преступления в сфере экономики. – М.: Издательство Юрайт, 2023. – 312 с.

164. Флетчер Д., Наумов А.В. Основные концепции современного уголовного права. – М.: Юристъ, 1998. – 512 с.

165. Шаргородский М.Д. Вопросы Общей части уголовного права. – Л., 1955. – 256 с.

166. Шаргородский М.Д. Избранные работы по уголовному праву. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. – 434 с.

167. Щепельков В.Ф. Уголовный закон: преодоление противоречий и неполноты. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2003. – 416 с.

168. Яни П.С. Экономические и служебные преступления. – М.: ЗАО «Бизнес-школа «Ител-синтез»», 1997. – 208 с.

169. Яцеленко Б.В. Противоречия уголовно-правового регулирования: монография. – М.: Моск. юрид. ин-т, 1996. – 226 с.

IV. Статьи

170. Абдуллаев А.А. Проблемы выявления фиктивного банкротства в России // Стратегии бизнеса. – 2014. – № 3 (5). – С. 6-9.

171. Басова Т.Б., Субачев А.К. Критическая оценка законодательной новеллы о групповом совершении криминального банкротства // Российский следователь. – 2021. – № 12. – С. 29-33.

172. Быкова Е.Г., Казаков А.А. Проблемы квалификации криминальных банкротств с использованием криптовалюты // Уголовное право. – 2018. – № 6. – С. 10-15.

173. Векленко С.В., Журавлева Е.Н. Нормы об ответственности за банкротство: новая редакция – новые проблемы // Уголовное право. – 2006. – № 5. – С. 22-26.

174. Власенко В.В. Тонкости освобождения от уголовной ответственности по «предпринимательским» делам // Уголовный процесс. – 2015. – № 12. – С. 40-47.

175. Гаухман Л.Д., Журавлев М.П. Законотворческие проблемы Уголовного кодекса Российской Федерации // Уголовное право. – 2015. – № 1. – С. 40-43.

176. Гладких В.И. Парадоксы современного законотворчества: критические заметки на полях Уголовного кодекса // Российский следователь. – 2012. – № 11. – С. 17.

177. Гладышева Е.В. Гражданско-правовые основы института банкротства граждан // Вестник арбитражной практики. – 2022. – № 4. – С. 80-91.

178. Горобец Д.Г. Понятие сокрытия в следственно-судебной практике применения ст. 199.2 УК РФ // Уголовное право. – 2020. – № 6. – С. 32-38.

179. Дорохов Н.А., Безрук А.Н. Правовое явление «малозначительные деяния» // Вестник Астраханского государственного технического университета. – 2012. – № 1 (53). – С. 96.

180. Емельянова М. Противодействие криминальным банкротствам // ЭЖ-Юрист. – 2016. – № 19. – С. 6-7.

181. Зацепин А.М. Отграничение неправомерных действий при банкротстве от смежных деяний // Административное и муниципальное право. – 2010. – № 10. – С. 73-77.

182. Звечаровский И.Э. О юридической природе судебного штрафа (ст. 76.2, 104.4 УК РФ) // Уголовное право. – 2016. – № 6. – С. 98-111.

183. Клепицкий И.А. Банкротство как преступление в современном уголовном праве // Государство и право. – 1997. – № 11. – С. 52-60.

184. Клещенко Ю.Г. Особенности криминалистической характеристики и первоначального этапа расследования преднамеренного банкротства // Адвокатская практика. – 2021. – № 5. – С. 31-37.

185. Коренная А.А. Определение размера ущерба, причиненного преднамеренным банкротством (ст. 196 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Арбитражный и гражданский процесс. – 2021. – № 1. – С. 47-51.

186. Кузнецов А.В. Освобождение от уголовной ответственности по ч. 2 ст. 76.1 УК РФ // Право и государство: теория и практика. – 2016. – № 7 (139). – С. 113-122.

187. Лаптев Д.Б., Гордиенко З.А. Проблемы реализации норм о преступлениях в сфере банкротства // Безопасность бизнеса. – 2022. – № 5. – С. 41-44.

188. Лемягов А.Н. Объективные признаки фиктивного банкротства // Российский следователь. – 2008. – № 22.

189. Лопатина Т.М. Соотношение уголовно-правовых и гражданско-правовых начал в регулировании отношений, связанных с

несостоятельностью: на примере фиктивного банкротства // Российская юстиция. – 2017. – № 4. – С. 31-33.

190. Лясколо А. Уголовно-правовая оценка некоторых объективных признаков криминальных банкротств // Законность. – 2012. – № 12. – С. 23.

191. Мартыненко Н.Э., Мартыненко Э.В. Компенсационная функция и компенсационные нормы современного уголовного закона // Труды Академии управления МВД России. – 2020. – № 1 (53). – С. 78-88.

192. Медведев Е.В. Уголовно-правовые средства в борьбе с экономическими преступлениями: проблемы и перспективы совершенствования законодательства и правоприменительной практики // Адвокатская практика. – 2019. – № 5. – С. 41-45.

193. Михайловский М.В. Преднамеренное и фиктивное банкротство // Административное право. – 2017. – № 2. – С. 21-29.

194. Морозов В.И., Цыганков С.Л. Генезис и особенности квалификации фиктивного банкротства // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2015. – № 4 (34).

195. Непранов Р.Г., Петрашева Н.В. Назад в будущее или Уголовный кодекс Российской Федерации 20 лет спустя // Юрист-правовед. – 2017. – № 1. – С. 41-46.

196. Обухова А.В. Объекты преднамеренного банкротства // Общество и право. – 2011. – № 3. – С. 204.

197. Панько К.К. Понятие и общая характеристика законотворческих ошибок в уголовном праве // Уголовное право и криминология: Современное состояние и перспективы развития. Сб. науч. тр. Вып. 1 / Отв. ред. В.В. Трухачев. – Воронеж, 2005. – С. 176.

198. Пивоварова Н.Н. Объект криминальных банкротств // Общество и право. – 2010. – № 1. – С. 178-181.

199. Пудовочкин Ю.Е., Толкаченко А.А. Основные направления межотраслевого совершенствования института освобождения от уголовной ответственности // Журнал российского права. – 2020. – № 4. – С. 60-76.

200. Разыграева Е.Н. Криминальное банкротство - форма хищения? // Журнал российского права. – 2017. – № 5. – С. 97-104.

201. Рарог А.И. Сближение уголовно-правовых систем в эпоху глобализации // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2015. – Т. 9. № 3. – С. 584-590.

202. Русскевич Е.А., Малыгин И.И. Преступления, связанные с обращением криптовалют: особенности квалификации // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2021. – № 3. – С. 106-125.

203. Сабитов Т., Морозов М. Вывод по аналогии при квалификации преступлений // Уголовное право. – 2014. – № 2. – С. 63-68.

204. Сипок Р.П. Особенности развития конституционных основ обеспечения государственной безопасности в сфере экономики посредством уголовного законодательства Российской Федерации // Юридический мир. – 2012. – № 8. – С. 35-37.

205. Смирнова Ю.С. Уголовная ответственность физических лиц за преступления, связанные с преднамеренным банкротством // Безопасность бизнеса. – 2017. – № 1. – С. 60-64.

206. Субачев А.К. Проблемы установления обстановки совершения неправомерных действий при банкротстве // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – № 1. – С. 120-127.

207. Третьяков К.В. Фиктивная кредиторская задолженность при банкротстве: уголовно-правовой аспект // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2019. – № 11. – С. 94-96.

208. Туров Д.А. Уголовная ответственность за неправомерные действия при банкротстве // Общество и право. – 2008. – № 2.

209. Туров Д.А. Совершенствование уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за преступления, связанные с банкротством // Российский следователь. – 2008. – № 7.

210. Тхайшаов З.А. Обстановка совершения преступления как обязательный признак неправомерных действий при банкротстве гражданина-должника // Уголовное право. – 2015. – № 3. – С. 73.

211. Тюнин В.И. Научная школа «Современные проблемы уголовного права и криминологии» в 2022-2023 году (итоги и перспективы) // «25 лет на службе отечества» / Сборник научных трудов, посвященный деятельности научных школ Санкт-Петербургского университета МВД России и приуроченной к 25-летию со дня его образования. – 2023. – С. 273-278.

212. Тюнин В.И. Неоднократность и административная преюдиция в уголовном законе (соотношение понятий) // Вестник Пермского института Федеральной службы исполнения наказаний. – 2022. – № 4 (47). – С. 150-155.

213. Тюнин В.И. Репрессивность наказания в виде принудительных работ и его место в системе уголовных наказаний // Вестник Кузбасского института Федеральной службы исполнения наказания. – 2022. – № 2 (51). – С. 7-12.

214. Тюнин В.И. Содержание понятия «цель легализации» в статье 174.1 уголовного кодекса РФ и проблемы квалификации преступлений // Журнал правовых и экономических исследований. – 2021. – № 4. – С. 133-141.

215. Тюнин В.И. Преступления, посягающие на безналичные денежные средства (проблемы правоприменительной практики) // Противодействие преступности в сфере реализации приоритетных национальных проектов (российский и зарубежный опыт): материалы международной научно-практической конференции (Нижний Новгород, 26 ноября 2020 г.) / под ред. к.ю.н., доцента М.В. Степанова. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2021. – С. 265-270.

216. Улезько С.И., Гейвандов Н.В. Проблемы правоприменения за уклонение от уплаты налогов // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2020. – № 8 (123). – С. 96-97.

217. Улезько С.И. Некоторые современные проблемы ответственности за уклонение от уплаты налогов, сборов, страховых взносов физическим лицом или организацией // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. – 2023. – № 2. – С. 198-204.

218. Улезько С.И., Ибрагимов А.Р. Проблемные аспекты квалификации института соучастия // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2021. – № 9 (136). – С. 90-93.

219. Улезько С.И., Улезько Г.С., Улезько А.Ю. Уголовная ответственность арбитражного управляющего при неправомерных действиях при банкротстве: постановка проблемы // Проблемы экономики и юридической практики. – 2017. – № 5. – С. 191-193.

220. Улезько Г.С., Улезько С.И. К вопросу об определении ущерба при преднамеренном банкротстве // Современное законодательство: перспективы и пути развития: материалы Межрегиональной научно-практической конференции молодых ученых, студентов, аспирантов, преподавателей вузов Российской Федерации, 22 марта 2019 г. – Гуково: Изд-во ООО «АзовПринт», 2019. – С. 168.

221. Фролов И.В. Роль института несостоятельности (банкротства) гражданина в обеспечении частноправовых и охране публично-правовых интересов // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». – 2020. – № 1. – С. 23-26.

222. Ценова Т.Л. О некоторых аспектах коммерческого мошенничества // Российский следователь. – 2012. – № 4. – С. 27-29.

223. Шишко И.В. Неправомерные действия при банкротстве (ст. 195 УК РФ) // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2011. – № 7. – С. 41-47.

224. Яни П.С. Криминальное банкротство: банкротство преднамеренное и фиктивное // Законодательство. – 2000. – № 3. – С. 66.

V. Диссертации, авторефераты диссертаций

225. Багиров Ч.М. Малозначительность деяния и ее уголовно-правовое значение: Дис. ... канд. юрид. наук. – Тюмень, 2005. – 171 с.

226. Вакутин А.А. Уголовно-правовая оценка неправомерных действий при банкротстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2013. – 220 с.

227. Власенко В.В. Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2014. – 238 с.

228. Дерягина С.В. Преступные банкротства по уголовному законодательству Российской Федерации: ретроспективный и уголовно-правовой анализ: Дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2022. – 202 с.

229. Кондрашина И.А. Ответственность за преднамеренное и фиктивное банкротство по уголовному законодательству России и зарубежных стран: Дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2006. – 238 с.

230. Коренная А.А. Система преступлений, связанных с несостоятельностью (банкротством), в российском уголовном праве: Дис. ... канд. юрид. наук. – Барнаул, 2013. – 223 с.

231. Корсун Д.Ю. Малозначительное деяние в уголовном праве: проблемы теории и практики: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2019. – 231 с.

232. Крутиков Р.Н. Неправомерные действия при банкротстве: уголовно-правовой и криминологический аспекты: уголовно-правовой и криминологический аспекты: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – 182 с.

233. Кузнецов А.В. Общие и специальные основания освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности: проблемы теории и практики: Дис. ... канд. юрид. наук. – Владивосток, 2017. – 202 с.

234. Пивоварова Н.Н. Криминальные банкротства: проблемы уголовно-правового регулирования и противодействия (по материалам Краснодарского края): Дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2010. – 231 с.

235. Пылева С.С. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика и предупреждение неправомерных действий при банкротстве, преднамеренного и фиктивного банкротства: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. – 184 с.

236. Тимофеев Д.В. Дифференциация уголовной ответственности за незаконное банкротство: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2013. – 188 с.

237. Туров Д.А. Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с преступлениями в сфере несостоятельности (банкротства): Дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2008. – 194 с.

238. Улезько Г.С. Уголовно наказуемое преднамеренное и фиктивное банкротство: законодательная регламентация и практика применения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Грозный, 2020. – 27 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Результаты опроса сотрудников правоохранительных органов и судей по проблемам уголовно-правового противодействия преступлениям в сфере банкротства физических лиц

№	Вопрос	Варианты ответов	Распределение ответов
1.	Какие действия могут квалифицироваться по ч.1 ст. 195 УК РФ?	<p>а) только действия, направленные на уменьшение объема имущества должника</p> <p>б) любые действия, включая временное отчуждение имущества</p> <p>в) только временное отчуждение имущества</p> <p>г) затрудняюсь ответить</p>	<p>82%</p> <p>8%</p> <p>2%</p> <p>8%</p>
2.	Согласны ли Вы с утверждением о том, что основным непосредственным объектом состава преднамеренного банкротства выступают общественные отношения, складывающиеся в связи с возникновением состояния неплатежеспособности, предшествующего банкротству?	<p>а) нет, не согласен</p> <p>б) да, согласен</p> <p>в) затрудняюсь ответить</p>	<p>15%</p> <p>70%</p> <p>15%</p>
3.	При квалификации содеянного по ст. 196 УК РФ размер ущерба определяется ...	<p>а) на момент выявления преступления</p> <p>б) на момент начала выполнения объективной стороны</p> <p>в) по результатам процедуры банкротства</p> <p>г) затрудняюсь ответить</p>	<p>3%</p> <p>15%</p> <p>64%</p> <p>18%</p>
4.	Уголовно-правовые нормы, предусмотренные ст. 195 и ст. 196 УК РФ, соотносятся между собой ...	<p>а) как часть и целое</p> <p>б) как общая и специальная нормы</p> <p>в) затрудняюсь ответить</p>	<p>73%</p> <p>10%</p> <p>17%</p>
5.	При наличии в содеянном лицом реальных признаков банкротства, которые требуются для наличия состава преступления, регламентированного ст. 195 УК РФ ...	<p>а) исключается установление признаков фиктивного банкротства</p> <p>б) возможно установление признаков фиктивного</p>	<p>80%</p> <p>8%</p>

		банкротства в) затрудняюсь ответить	12%
6.	Как квалифицировать ситуации преднамеренного банкротства, predeterminedенные полностью или частично фиктивной задолженностью лица, с последующим списанием долгов, в результате чего причиняется ущерб кредитору по реальной задолженности?	а) по ст. 196 УК РФ б) по ст. 159 УК РФ в) по совокупности ст. 159 и ст. 196 УК РФ г) затрудняюсь ответить	10% 78% 11% 1%
7.	При наличии признаков фальсификации доказательств по делу о банкротстве и одновременном установлении признаков преднамеренного банкротства содеянное подлежит квалификации ...	а) по ст. 196 УК РФ б) по ч. 1 ст. 303 УК РФ в) по совокупности ст. 196 и ч. 1 ст. 303 УК РФ г) затрудняюсь ответить	19% 0% 81% 0%
8.	Причинение в результате уничтожения имущества в ходе неправомерных действий при банкротстве крупного ущерба квалифицируется ...	а) только по ч. 1 ст. 195 УК РФ б) только по ч. 2 ст. 167 УК РФ в) по совокупности ч. 2 ст. 167 и ч. 1 ст. 195 УК РФ г) затрудняюсь ответить	20% 0% 66% 14%
9.	Поддерживаете ли Вы предложение о декриминализации деяния в виде передачи имущества во владение иным лицам, предусмотренное ч. 1 ст. 195 УК РФ?	а) да, поддерживаю б) нет, не поддерживаю в) затрудняюсь ответить	85% 9% 6%
10.	Согласны ли Вы с тем, что для ситуаций совершения преступления при банкротстве физических лиц должен быть снижен криминообразующий порог размера ущерба?	а) да, согласен б) нет, не согласен в) затрудняюсь ответить	70% 20% 10%